ПИОНЕР

ДЕКАБРЬ

ISSN 0130-8009.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
Москва, 1991
Издательство «Правда»

12

ЧИТАЙ В ДЕКАБРЕ

На обложке:
рисунок К. Гераймовича.

ГАДАНИЕ НА РОЖДЕСТВО

Дорогие читатели! Провожая уходящий год, давайте забудем все обиды, которые вольно или невольно возникали у тех, кто не стал победителем в нашем конкурсе.

Очень часто именно из-за мелочей и некоторых небрежностей с вашей стороны ответы, присланные в редакцию, не могли претендовать на победу в розыгрыше. Какие же ошибки встречаются чаще всего?

1. Вы забываете на открытке с абсолютно верными ответами поместить наш купон. А именно он является гарантией того, что в нашей игре участвуют только подписчики «Пионера». Как вы понимаете, без этого купона (или марки, как вам удобнее называть картинку для приклеивания) мы не рассматриваем присылаемые ответы.

2. Ответы ваши часто бывают и правильными по сути, но неконкретными, неточными. А именно точность — залог победы в конкурсе.

3. Самое обидное случается тогда, когда вы забываете указать обратный адрес и назвать свои имя и фамилию. Кому и куда, в случае победы, пересылать призы?

Настала пора поговорить подробнее о СУПЕРПРИЗЕ.

Напоминаем: СУПЕРПРИЗ — итог всех правильно отгаданных вопросов. Рассматривать его отдельно, не затрудняя себя размышлением над завязками, не стоит.

В первом выпуске «КОТА В МЕШКЕ» был представлен фрагмент картины Татьяны Ниловны Яблонской «Хлеб». А второй, сентябрьский выпуск... Как вы заметили, журнал, по не зависящим от нас обстоятельствам, вышел на газетной бумаге, и рисунок для суперприза (рассчитанный на нашу прежнюю, нормальную бумагу) попросту не пропечатался и стал неузнаваем, поэтому мы исключили его из розыгрыша. Ну, а в третьем розыгрыше была помещена фотография... Но об этом СУПЕРПРИЗЕ вы узнаете только в первом номере «Пионера». Ждать осталось недолго.

На носу Новый год. И, как известно, с давних пор жива в народе традиция гадания в ночь на Рождество. Сегодня мы вам тоже предлагаем погадать. Но в пылу праздничной суматохи не забудьте об условиях розыгрыша призов. Счастливо! Наш кот ждет встречи с вами в Новом году!

Надежда АЛЕНИНА.

ЗАВЯЗКА

1. Февраль, октябрь, декабрь... Как эти месяцы назывались раньше?
2. Он и начало, он и середка — о ком или о чем это сказано?
3. Отгадайте загадку: «Чего хочешь — того не купишь, чего не надо, того не продашь».

Сегодня определения того, что находится в мешке, будут краткими, но зато очень точными. Итак, то, что в мешке, оно же:
— конфета;
— осадок (если точнее — «осадочек»);
— «боевое оружие».

Посмотрите внимательно и попробуйте дорисовать ЭТУ картинку.

1 — 2. «Пионер» № 12.

Протоиерей Александр МЕНЬ

СВЕТ МИРУ

Рис. А. СМИРНОВА.

Окончание. Начало в №№ 7—11.

СУД СИНЕДРИОНА

Узника привели в Синедрион. Там Его допрашивали всю ночь, требовали, чтобы Он рассказал о своих последователях и о своем учении. Но Он отказался отвечать и лишь сказал: «Я все проповедовал открыто».

Судьи вызвали лжесвидетелей, которые много клеветали на Иисуса. Но никто из них не мог подтвердить своих слов. Иисус же продолжал молчать, потому что знал, что это несправедливый, лживый суд.

В конце концов Кайафа не выдержал. Он решил во что бы то ни стало осудить Назарянина.

— Заклинаю Тебя Богом живым,— воскликнул он,— Ты ли Мессия, Сын Божий?

— Я,— ответил Иисус.— И вы увидите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы Божией и шествующего на облаках небесных!

— Зачем нам нужны еще свидетели? — воскликнул Кайафа.— Вы слышали, как Он богохульствует? Что вы думаете?

— Заслуживает смертной казни! — отозвались члены суда.

Но Синедрион подчинялся римскому правителю, прокуратору Понтию Пилату; только Пилат имел право исполнять смертный приговор. Поэтому в Синедрионе решили утром идти к нему и убедить правителя, что Узник опасен для Рима, как человек, выдающий себя за Царя.

Остаток ночи челядь Кайафы издевалась над Иисусом. Ему завязали глаза и били по лицу, плевали на Него и злобно смеялись. Все это время Он не проронил ни слова.

ИУДА И ПЕТР

Узнав о приговоре, Иуда внезапно опомнился и почувствовал угрызения совести. Правда, вера в Иисуса к нему едва ли вернулась. Но он осознал, что предал Невинного. Явившись к членам Синедриона, он открыто заявил об этом, однако его не стали слушать. Тогда он, бросив в Храме свои тридцать сребреников, убежал из города и повесился...

А Петр, когда начался суд, сумел проникнуть во двор первосвященника. Там он сел у жаровни, греясь вместе со слугами и ожидая, чем все кончится. Однако вскоре кто-то его узнал. Его стали спрашивать: «Не ты ли был с Иисусом Назарянином?» В страхе Петр решительно отрекся. «Я не знаю этого человека»,— повторял он. И вдруг в утренней тишине раздался крик петуха. И тогда Петр вспомнил, как Учитель предсказал ему, что он отречется от Него еще до петухов. Убитый стыдом, горько плача, Петр покинул двор первосвященника...

СУД ПИЛАТА

Пилат был жестоким, жадным и несправедливым правителем. Синедрион часто жаловался на него в Рим. Поэтому, когда утром к нему привели Иисуса, он сначала не захотел вмешиваться в это дело.

Но обвинители настаивали, говоря, что Узник выдает себя за Царя. Тогда Пилат спросил связанного

Иисуса: «Ты действительно Царь Иудейский?»

— Царство Мое не от мира сего,— ответил Иисус.— Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине.

— Что такое истина? — усмехнулся Пилат. Он решил, что Назарянин просто мечтатель и не опасен для Рима, что можно, наказав, отпустить Его.

По приказу правителя Иисуса отвели во двор казармы для бичевания. Его привязали к столбу и били плетьми. А затем солдаты стали глумиться над Ним: вместо царского одеяния накинули Ему на плечи красный военный плащ, а на голову надели корону, которую сплели из колючего терния. После этого солдаты стали кланяться перед ним и кричать: «Да здравствует Царь Иудейский!»

Иисус все это время молчал. Молчал Он и тогда, когда, окровавленного, в красном плаще Его вывели на помост перед дворцом Пилата.

— Я не нахожу в Нем вины! — крикнул правитель. Но Синедрион собрал у дворца толпу зевак и подстрекал их кричать: «На крест Его!» Ведь римляне распинали на крестах тех, кто восставал против их власти.

Пилат не знал, как поступить. Ему очень не хотелось сдаваться перед ненавистным Синедрионом. Тогда он объявил, что может отпустить на Пасху одного из узников. У него в тюрьме был человек по имени Варавва, виновный в мятеже и убийстве.

— Кого хотите отпущу,— крикнул он толпе,— Иисуса Назарянина или Варавву?

Варавву все считали героем за то, что он выступал против римлян. И поэтому Синедриону было легко убедить толпу простить мятежника.

— Варавву! — раздался крик.

— А Иисуса?

— Долой! На крест Его!

Итак, участь обоих была решена. Варавву отпустили, а Иисусу вынесли приговор: «Ты будешь распят».

НА ГОЛГОФЕ

За городской стеной над каменоломней возвышался холм, который издавна назывался Голгофой, или Лобным местом. К нему утром в пятницу двинулась печальная процессия от дворца Пилата.

По жестокому обычаю Осужденный Сам на Себе нес орудие казни — тяжелую перекладину креста. Вместе с Иисусом вели двух разбойников. Солдаты подгоняли их бичами. Слышался плач женщин. Палачи торопились, потому что вечером наступала Пасха и все надо было закончить до праздника.

Истерзанный бичеванием, Иисус шел медленно. Тогда солдаты задержали одного крестьянина, который шел с поля, и велели ему нести крест Иисусов.

Пришли на место казни. С осужденных сняли одежды и, привязав им руки и ноги к крестам, прибили их большими гвоздями. Все это время Христос молился: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Над головой Его прикрепили надпись: «Это Царь Иудейский». Синедриону такая надпись не понравилась, но Пилат отказался заменить ее.

Распятых караулили римские солдаты. Палачам обычно доставалась одежда осужденного. Они не захотели разрывать одежду Иисуса и бросили жребий, кому она достанется.

Проходившие по дороге в город жестоко насмехались над Иисусом: «Эй! — кричали они.— Других спасал, теперь спаси Себя Сам!» Издевались над Ним и члены Синедриона, пришедшие посмотреть на казнь. И даже один из разбойников, распятый с Ним, говорил со злобной усмешкой: «Если Ты Мессия, спаси Себя и нас». А другой остановил его: «Побойся Бога. Мы наказаны за свою вину, а Он ничего худого не сделал». И повернувшись к Иисусу, разбойник сказал: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царство Твое».

— Ныне же будешь со Мною в раю,— отвечал Иисус.

В толпе Он заметил Свою Мать и любимого ученика Иоанна. «Он будет Твоим сыном, а Она — твоей матерью»,— сказал Он.

Был жаркий, душный полдень. Темные грозовые тучи заволокли небо. Иисус начал молиться, громко произнося псалом, который начинался словами: «Эли, Эли, лама савахвани», «Боже Мой, Боже Мой, почему Ты меня оставил...» Конца молитвы Он не дочитал. От потери крови Его терзала жажда, и Он попросил пить. Один солдат смочил губку и на копье поднес к Его губам. А другой останавливал его: «Слышал, Он зовет пророка Илию. Посмотрим, придет ли Илия помочь Ему» (ему послышалось имя Элия, Илия).

Вдруг Иисус громко вскрикнул и произнес: «Свершилось. Отче! В руки Твои предаю дух Мой...»

Голова Его упала на грудь. Он умер, испив чашу страданий до дна.

ПОСЛЕ РАСПЯТИЯ

Римский офицер, пристально смотревший в лицо Иисуса, в страхе проговорил: «Этот человек был праведник». А люди, увидев, что Он умер, поспешили разойтись. Многие были подавлены и били себя в грудь в знак скорби.

Один из членов Синедриона, по имени Иосиф, был тайным учеником Иисусовым. Он отправился к Пилату и попросил разрешения похоронить Его тело. Пилат удивился, что смерть наступила так быстро. Он послал солдат проверить, так ли это. И один из них пронзил сердце Распятого копьем. Сомнений не было: Он — мертв.

Пилат приказал ускорить смерть двух разбойников, которые были еще живы, а Иосифу разрешил похоронить Назарянина.

Иосиф пригласил своего друга Никодима, того самого, что беседовал с Учителем ночью, и поспешно приготовил все для погребения. Приближался вечер праздника. Надо было торопиться.

Тело сняли с креста и бережно перенесли в склеп, пещерную гробницу, принадлежавшую Иосифу. Она находилась близ Голгофы. Вход в склеп завалили каменной плитой. Женщины из Галилеи издали следили за печальным обрядом и жалели, что он совершен так поспешно. Они решили, что придут сюда, когда минует праздничный субботний день, и сделают все, как велит обычай.

А где в то время были апостолы?

В отчаянии и страхе они заперлись в одном из иерусалимских домов. Их надежды рухнули, их вера была поколеблена. Он умер. Он не был тем Избавителем, о Котором говорили пророки. Это была самая ужасная Пасха в их жизни. Вместо праздника воцарился траур. Хоронили не только любимого Учителя, но и все самое дорогое, чем они жили все это время.

«ЕГО ЗДЕСЬ НЕТ!»

В первый день недели, который мы теперь называем воскресным, еще до восхода солнца женщины — ученицы Иисуса — отправились на могилу. Они несли с собой благовонные мази, которыми было принято покрывать тело умершего, и готовились оплакивать Его. Однако их смущало: кто отвалит тяжелую каменную плиту? Они не знали, что Синедрион поставил у гроба стражу и наложил на камень свою печать.

К их ужасу, плита была отвалена, а пещера пуста. Неужели враги даже после смерти Учителя мстят Ему?..

Внезапно они увидели юношу в белой одежде. «Не бойтесь,— сказал он.— Вы ищете Иисуса Назарянина, распятого. Он воскрес. Его здесь нет. Вот место, где Он был положен. Идите к ученикам и Петру и скажите: «Он будет ждать их в Галилее».

Женщины в страхе побежали в город, но побоялись сказать о том, что видели. У гроба осталась лишь одна из них — Мария Магдалина. Она стояла и плакала, когда сзади послышались шаги. «Это садовник,— решила она и, повернувшись, сказала:
— Господин, если ты унес тело, скажи мне, куда».

— Мария! — раздался знакомый голос.

— Учитель! — Она бросилась к Его ногам...

Апостолы не поверили ей. Они решили, что женщина обезумела от горя. Но в тот же день Иисус Христос явился Петру и другим ученикам. «Я не призрак»,— говорил Он им и показал следы ран на руках и ногах. Радость, изумление, восторг их были неописуемы. Он жив! Он восстал из гроба! Он победил смерть!..

Тем временем прибежали еще двое и рассказали, что беседовали с Ним, когда шли по дороге в деревню Эммаус. Один из Двенадцати, Фома, который еще не видел Воскресшего, твердил: «Не поверю, пока не увижу Его, не увижу Его ран». И вот, когда они сидели вместе, заперев двери, раздался голос Учителя: «Мир вам!» Он стоял среди них...

— Фома,— сказал Он,— протяни руку, потрогай Мои раны, и не будь неверующим, но верующим.

— Господь мой и Бог мой! — воскликнул апостол, не помня себя от радости.

«ИДИТЕ И НАУЧИТЕ»

Каждый из нас хорошо знает, как торжественно справляется праздник Пасхи. В это время все храмы украшены, гудят колокола, крестный ход выходит из храма. Все приветствуют друг друга словами «Христос воскресе! — Воистину воскресе!»

Это уже не древняя Пасха, а новый праздник спасения Мира. Христос победил смерть, и Его победа указала людям, что не всегда смерть будет царствовать. Придет время, и все, кто уверовал в Него, обретут новую жизнь в Его вечном Царстве.

Следуя повелению Господа, апостолы отправились в Галилею, и там Он снова стал являться им. Его видело одновременно более пятисот человек. Появившись на берегу Галилейского озера, Он торжественно трижды спросил Петра: любит ли тот Его. «Да, Господи, я люблю Тебя»,— смущенно отвечал Петр, вспоминая о своем отречении. Но теперь Христос простил его и сказал: «Паси овец Моих».

Однажды Спаситель появился на вершине горы в Галилее. Здесь были одиннадцать учеников. Некоторые еще не верили своим глазам. А Он сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам, и вот Я с вами во все дни до скончания века».

ОН ОСТАЕТСЯ С НАМИ

После этого Господь призвал их идти в Иерусалим. В последний раз апостолы увидели Его на Елеонской горе, где Он так часто любил бывать. Победитель смерти, Он поднял руки и благословил их. Светлое облако постепенно скрывало Его. Он удалялся. Но не покидал их. Глаза людей больше не увидят Его лица. Но незримо Он остался с учениками и со всеми любящими Его.

Он обещал апостолам, что пошлет им великую силу. Дух Божий станет помогать им в проповеди Евангелия всем народам Земли.

Так и случилось.

Эти простые люди, рыбаки и ремесленники, отправились в путь, проходя по множеству стран. И всюду они возвещали, что Бог послал спасение через Иисуса Христа. Радостная Весть обтекала берега великого Средиземного моря, звучала в больших городах Римской империи и наконец дошла до ее столицы — Рима.

Все больше людей — иудеев и греков, сирийцев и жителей Италии — вливалось во всемирную Общину, Церковь Христову. Через десять веков Евангелие достигнет и Киевской Руси. Это событие мы недавно праздновали, вспоминая о ее Крещении в 988 году.

Первых учеников Христа Спасителя было всего двенадцать человек. Сегодня перед Его именем склоняется почти полтора миллиарда жителей нашей планеты. Евангелие несет им слово добра и милосердия, веры и радости. Живой Христос остается с нами. Он очищает нас от зла и делает детьми небесного Отца.

Вадим ДРОБИЗ

Открытие

**Как много общего у нас:
И шумный двор, и дружный класс,
И шелк травы, и стайка птиц,
И купол неба без границ...
И в даль зовущие ветра...
И наша песня у костра...
Ручей, шалаш из веток...
И даже — общий предок!**

Разговор обо мне

**Про себя узнал такое!
В жизни нет теперь покоя!
Из подъезда только вышел
И нечаянно услышал,
Как шептались обо мне
Две девчонки в стороне...
Неужели я такой?
Как душе вернуть покой?**

О любви

**Я три дня назад влюбился,
Чуть в лепешку не разбился:
Ей на физике подсказывал
И про викингов рассказывал.
Но, коварная изменница,
Между нами все изменится —
С этим дылдой из восьмого
Ты в кино ходила снова!
Эх, девчонки, эх, ровесницы...
Я в подъезде возле лестницы
Вместо «Юра + Наташа»
Напишу сегодня «...Маша»!**

Острова

**Как живется островам?
Одиноко... Ну а вам?**

**Вот уже почти неделя,
Как ты носишь два портфеля...
А в руке ее рука
И, конечно, на века!**

**Значит, вы не острова...
И нужны ль еще слова?**

Настала пора подведения итогов. Нам, сотрудникам «Пионера», конечно же, хотелось бы знать, каким был наш журнал в уходящем году, по мнению самих читателей, кем или чем он стал для них.

Словом, какие мы?

Наверное, об этом лучше всего говорят ваши письма. Сегодня страничка «Узла связи» предоставлена для писем самых разных, порою полярных в оценках и суждениях, порою грубых и несдержанных, но это — ваши письма, ребята. Читайте!

Итак, что же вы пишете о журнале...

«...Какую чепуху печатаете. Ужас! Журнал для подростков, а вы с пиратами да играми дурацкими. Лучше бы писали побольше о подростках, любви и сексе...

Ира Акулова, г. Симферополь».

«...Я с большим удовольствием читаю «Пионер». Особенно мне нравятся приключенческие повести и рассказы, где есть захватывающие поединки и схватки, есть романтика, которой так не хватает в жизни. Спасибо.

Денис Угалов, г. Москва».

«...Журнал мне стал нравиться гораздо меньше. Получила, например, четвертый номер, «Черную курицу», и пришла в ужас: неужели такую ерунду я буду читать целый год?

А., г. Куйбышев».

«...Хочу сказать, что «Пионер» в этом году стал намного интереснее, чем раньше. Мне нравится, что вы экспериментируете, не боитесь нового и даже всерьез говорите на те темы, которых раньше не касались. Да и большие повести стали интереснее, увлекательнее.

А. Морозов, г. Томск».

Как говорится, на вкус и цвет товарища нет. Разобраться очень сложно: что все-таки нравится, а что нет. Одно очевидно: положительные отклики на наш журнал написаны более сдержанно и тактично, культурно, если хотите, в отличие от критических, высказанных резко, а порой грубо. Может быть, это от нежелания читать литературные произведения в журнале? Не знаем. Единственное, в чем сошлись мнения наших читателей, так это в отношении к стихам, публикуемым на страницах «Пионера». Они выражаются приблизительно так: «Зачем так много места уделять стихам, которых ребята не читают. Может быть, лучше побольше печатать повестей, кроссвордов, писем ребят. А если уж стихи, то очень хорошие».

Немало внимания в ваших письмах уделяется музыкальным рубрикам. Вот мнения, тоже полярные...

«...Люблю, не могу без него жить. Но почему-то вы не печатаете его фотографию. Если и дальше не будете печатать Ромочку Жукова, журнал выписывать не буду. Вот так.

О. К., г. Луганск».

«...Знаете, что мне понравилось? Что вы не пошли на поводу у этих плаксивых поклонниц «Маршала» и в журнале стали печатать то, что может заинтересовать всех. Самое главное, что вы стараетесь уделить внимание разным направлениям в музыке, правда, не всегда это получается...

Дмитрий К., г. Харьков».

«...Я считаю, что музыке вы уделяете совсем мало места. А ведь мы ждем журнал именно из-за этих страниц. А информация ваша? Она уже давнымдавно устарела. А вы все печатаете и печатаете.

Ф. Т., г. Всеволжск».

«...Я очень много узнаю о музыкантах со страниц «Пионера». К сожалению, журнал приходит не вовремя и поэтому я всегда боюсь что-то пропустить. Больше мне неоткуда взять никакой информации, так как наша сельская библиотека уже как два года не работает. Вот и получается, что «Пионер» — мой единственный источник.

Игорь Бабарылин, с. Красное».

Как видите, практически каждое письмо может быть оспорено. Как нет двух одинаковых людей, так не может быть двух одинаковых мнений.

О многом вы пишете, ребята. Взять хотя бы оформление журнала...

«...Я получила журнал за июль. Кого вы на обложке нарисовали? У пацана такая рожа, как после пьянки. Это вы нас призываете, детей, подписываться на любимый журнал? Просто смешно!!!

Лена, г. Рига».

«...Мне кажется, что оформление журнала изменилось в лучшую сторону. Мне очень нравятся плакаты в середине номера. Продолжайте, пожалуйста, их печатать. Многие этому рады и даже просят журнал друг у друга, чтобы переснять.

И. Грищенко, Киев. обл.».

Прочитав первое письмо, мне очень захотелось взглянуть в... лицо автора. Скажу сразу: это девочка, хотя по ее выражениям этого не скажешь.

Да, письма ваши говорят о многом. Например, анализируя их, приходишь к выводу, что не всегда все в порядке у наших читателей с юмором, хотя, наверное, и у нас в «Сатирикончике» с ним не всегда бывает полный порядок. Очень часто вы просите помещать побольше головоломок (обязательно посложнее), а на элементарные вопросы ответить не можете или не хотите.

В любом случае, получая от вас письма, даже не очень-то для нас и приятные, мы все их читаем, обсуждаем, делаем выводы. Правда, не всегда соглашаемся с тем, что в них написано. Но это и естественно: у тех, кто делает журнал, своя позиция, свое видение проблем, свое мнение, наконец! Только в спорах рождается истина, не так ли?

Сергей КИРИЛЛОВ

ДОМОВОЙ

«Все. Довольно. Мне это надоело... — Отец поднялся из-за стола: — Марш в чулан! Ты не выйдешь из него, пока не кончится ужин, а потом сразу в постель! И никакого телевизора...»

Пусть. Чулан так чулан... Что бы ты ни говорил, я знаю — ты не мой отец! И ты, мамочка, не моя... Скорее бы вырасти!

В прохладном чулане было совершенно одиноко. Пахло пылью. И от этого щекотало в носу...

Не любят меня... Вот выпустят отсюда — обязательно сбегу...

В самом темном углу что-то зашевелилось.

«Ап-чхи!»

«Ой, ты кто?!»

«Домовой...» — Существо было похоже на старый клубок шерсти.

«Наказали?» — спросил Домовой.

Мальчуган кивнул: «Сбегу я от них, наверное...»

«Да!.. Тяжело тебе с ними. Да... Но не отчаивайся...»

«Ага! Легко говорить, а мне тут сидеть до конца ужина!!!»

«А знаешь, в мое время дети, которых наказывали, поступали по-другому...»

«Как?»

«...Очень плохо, что ты не боишься меня... Раньше я хорошо умел пугать. Наказанные дети меня боялись! И родители их выпускали до срока...»

«А ты попробуй...»

«Что?»

«Ну... попробуй меня испугать».

«Я предупреждаю — этого давно не делал... Ну да ладно...»

И Домовой протяжно завыл, зловеще заулюлюкал...

Мальчика охватил панический ужас. Он вскочил с большого черного чемодана, прислонился к запертой двери и начал изо всех сил стучать в нее ногой...

...«Ты слышишь? — спросила мама.— По-моему, он уже раскаивается. Давай его выпустим?»

«Хорошо...» — И отец пошел открывать дверь в чулан...

Лежа в теплой, уютной постели, мальчик смотрел на темный потолок, на котором играли световые полосы, отброшенные проезжающими мимо дома автомобилями: «А здорово я их!.. Они, пожалуй, любят меня... Придется отложить свой побег, чтобы не огорчать их...»

...В чулане, в углу, за большим черным чемоданом лежал мамин пыльный клубок старой шерсти...

«АМЕРИКАНКА»

«Я устала... Слышишь?..»

...Он опять исчез.

«Где ты? Может быть, хватит?»

«Бз-з-з-з... Уа-а-а-у! Чшшц-с-с-с...»

«Ты что, не слышишь? Я устала!»

Из чашки выплеснулся кофе и, сбежав на пол по ножке стола, запрыгал как сумасшедший...

«Ты не похож на кофе! У тебя плохо получается... Перестань...»

Развязался шнурок и быстро пополз по ковру...

«Ты — шнурок?!» — зло спросила девочка. Ей совсем не хотелось играть. Честно говоря, он ужасно надоел ей.

«Вж-ж-ж! Бац!!!» — Что-то щелкнуло в магнитофоне.

«Эй! Только не это!!! Не хочу музыки».

Вдруг во весь голос завопило радио голосом Серого Волка из комикса про Красную Шапочку: «Девочка! Поиграй со мной, а то я тебя съем!»

«Не хочу».— Девочка подбежала к приемнику и выдернула вилку из розетки.

«Хватит!!!»

«Ладно, давай сыграем последний раз. Во что? Придумывай».

Воцарилась полная тишина. Девочка села на пол, обхватив острые коленки руками.

Было так тихо, что она услышала, как в подъезде хлопнула дверь...

«Ну что? Не можешь придумать?.. Ладно. Давай поиграем... в «американку»! Хочешь?»

Огромный плюшевый мишка отчаянно закивал.

«Правила простые,— продолжала девочка.— Вот кубик...— Она полезла в карман джинсов.— Вот... Будем бросать его по очереди. У кого выпадет больше очков — тот выиграл, а проигравший исполняет три самых сокровенных желания победителя. Согласен?»

«Ох-хо-хох!»

«О'кей! Тогда начнем! Только не надо превращаться в кубик, все должно быть по-честному...»

«А-а-а-о...»

«Хорошо. Тогда бросай, ты — первый».

Кубик запрыгал по ковру и... вдруг повис в воздухе...

«Бросай же! Ну...»

Кубик покатился по ковру и остановился. Выпало четыре.

«Сейчас моя очередь!.. Стоп! Напоминаю правила игры: тот, у кого выпадет больше очков, сможет загадать три своих желания... Ура! У меня шесть!!!» — Девочка даже запрыгала от удовольствия.

«Готовься исполнять желания. Так... Что бы тебе загадать?..

Ага! Придумала!!! Первое — хочу себе кепи, как у Стива, с якорем над коком и с веревочкой!..»

Кепи прямо с потолка шлепнулось на голову девочки.

«А это случайно не ты? Ну-ну, не обижайся! Второе желание... Хочу... полосатое мороженое «Маркет-Черри»...»

Огромное, на длинной желтой палочке, оно теперь было у нее в руках.

«Ты молодец! Так, и третье: хочу... хочу... хочу увидеть привидение, только — настоящее...»

...На чисто вымытом стекле бензин оставляет радужные наплывы... Примерно то же увидела перед собой девочка.

Оно меняло форму, как мыльный пузырь, отражая на своей поверхности искаженное лицо девочки...

«А-а!!! Хватит!!!» — Девочка закрыла лицо руками, но когда убрала руки, увидела, что оно не исчезло.

Теперь оно больше походило на дым папиных сигарет...

«Так не по правилам! Я же сказала — хватит!!!» — Девочка отбежала к окну.

Оно медленно плавало между диваном и шкафом...

«Убирайся! Пошел прочь!!!»

...Как хорошо вовремя сказать нужные слова! Все стало на свои места.

Тихо.

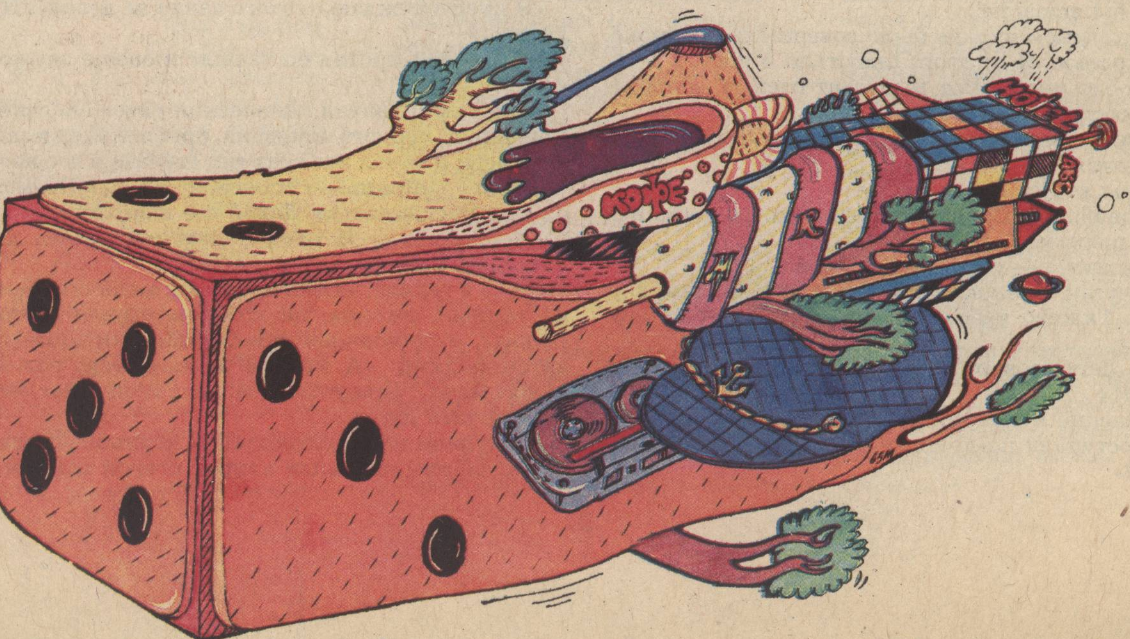
«Эй! Ну и шуточки у тебя!.. Честное слово. Ладно, я не обижаюсь. Давай больше не будем играть, а? Я, честно, устала...»

Но ей почему-то никто не ответил. В комнате она была одна! За окном что-то зашипело, и, посмотрев туда, девочка увидела на темнеющем небе удаляющуюся яркую звезду...

«Почему ты улетел?! Ты обиделся? С тобой было так весело!»

...Солнце неуклонно заплывало за небоскребы. Становилось прохладно. Скоро стало совсем темно, а девочка так и стояла у темного пустого окна...

Рис. Марона КАЗАКА.

ФАКТ

Глазами детских писателей

«Какие факты из жизни наших детей за этот год вас поразили больше всего?» — спросили мы детских писателей. И вот такие получили ответы.

Дети – как пенсионеры

Поэт Лев ЯКОВЛЕВ поведал нам не об одном потрясшем его факте, а сразу о двух.

— Я окончательно убедился в том, что дети такие же консерваторы, как и пенсионеры. Они привыкли к нелепейшим общественным поручениям (типа ярмарок мира или сбора металлолома), которые покорно выполняют из года в год. Сколько раз видел, как они собирают подписи за мир в метро. Ходят по вагонам, а пассажиры, усмехаясь, ставят им закорючки на листах, не оставляя ни имени, ни адреса. Взрослые послали детей «бороться за мир», и дети послушно идут.

Более того, они давно смирились с тем, что учиться скучно и противно. Пять дней в неделю с монотонностью роботов они направляются туда, где беспросветно и ненавистно им из года в год все больше и больше. И не бунтуют, не восстают, не пытаются жить, как им интересно.

С другой стороны, они не поддаются силовому напору массовой культуры, не подражают героям жутких фильмов, которые и стар, и млад сейчас смотрят по «видикам». Дети, к счастью, в основном остались такими же наивными, любят «Спокойной ночи, малыши!» и придерживаются тех правил, которые им с младенчества внушали родители: будь добрым, не воруй, не обижай слабых, не прекословь взрослым...

Если верить, то как жить?

Анатолий МАРКУША — автор шестидесяти книг, самые популярные из которых — «Вам взлет» и «Мужчинам до шестнадцати лет» — вы, конечно же, читали.

— Спускаюсь в подземный переход, что расположен в устье Нового Арбата, и сразу по нервам бьет преувеличенно громкий, рыдающий голос скрипки. Иду навстречу этому тревожному стону и вижу: девчонка над раскрытым футляром вытянулась словно суслик над норкой, она некрасивая, бледная, тоненькая. Девчонка истерически орудует смычком, а у ног ее плакатик: «Собираю на скрипку». В раскрытом футляре совсем немного монеток и один замызганный бумажный рублишко. Вот, собственно, и все, что я успел заметить в городской толчее. А потом начались сомнения: верить девчонке — не верить?

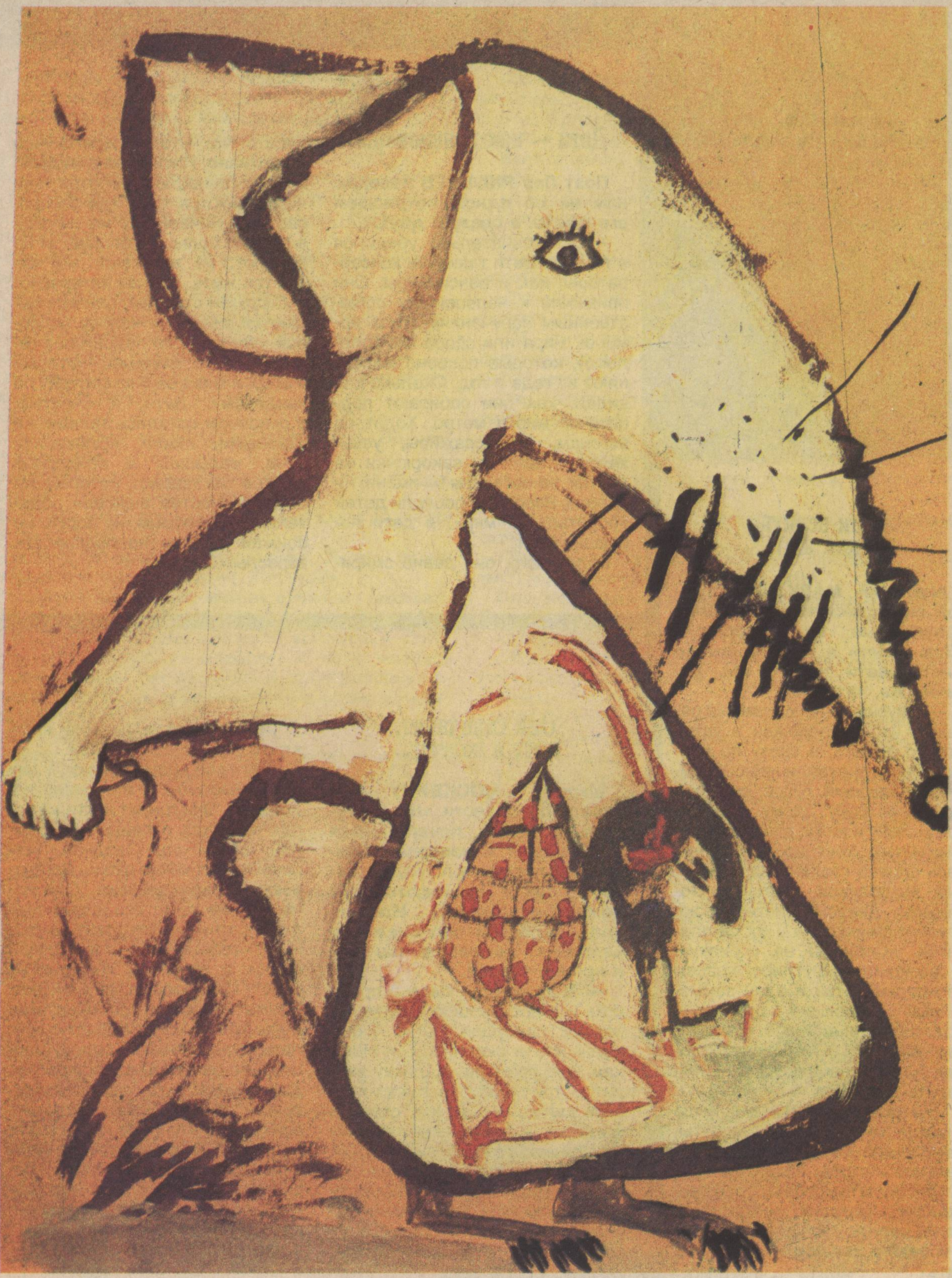
Мне казалось, что жизнь наша никогда не будет знать нищеты, по крайней мере такой — предельной, чтобы родители не могли купить своему ребенку скрипку, игрушку, велосипед. Если верить, то для чего же я воевал и как жить, с чем умирать?

Они скандалят, орут и болеют...

Марину МОСКВИНУ вы знаете по повести «Не наступите на жука», печатавшейся в «Пионере», и, наверное, слышали ее передачи по радио, которые так и называются «В компании Марины Москвиной», передачи про снежного человека, летающие тарелки и прочие чудеса.

— В этом году, как и в прошлом, и в позапрошлом, меня поразили присущие детям скандальность и склонность к склокам. Два примера. Мальчик входит в троллейбус и говорит на весь салон: «Надо же, старики уселись, а маленькие стоят!» Или пионер говорит пионеру: «А я тебя буду таскать за нос по всему городу, щипать, кричать и кусать за ухо». Потом меня поразило, что дети в этом году орут еще громче, чем в прошлом. С нового года я решила вставлять себе в уши беруши.

Дети все время болеют, у них вечно насморк, а это очень надоедает. Они грызут ногти на ногах, плюются отравленной слюной, стали еще жаднее, чем раньше, без конца что-то просят, ноют, привередничают. Они почему-то не хотят все время есть одно и то же, зато хотят за границу, чтобы взрослые их с собой брали, а взрослых и самих не берут. Они больше не мечтают, я заметила, стать космонавтами, а все хотят, когда вырастут, делать черные очки от солнца, они открыто смеются над нашими недостатками, что мы — взрослые — косые, кривые, лысые, заикаемся, что у нас нет ног, рук и головы... В общем, все это меня очень поражает. А еще поражают те взрослые, которые говорят, что они любят маленьких детей, значит, они знают о них только понаслышке.

ЯШКИН Сева, 4 года. «КРЫСА».

Сермягина Надежда из города Екатеринбурга пишет очень серьезные стихи и сердится, если не верят, что она написала их сама.

* * *

Молюсь в огромном синем храме,
Когда бордовые столбы,
Встав на колени, зашептали
Свои вечерние мольбы.

Когда дома глазами окон
Лишь созерцают снег,
Когда печаль, встряхнувши локон,
Крылами мерит век.

Тогда иду я в храм ночи́
И, окунаясь в тишину,
Бреду по снежному пути
Молиться на луну.

Алеша Зайцев живет в городе Туле, но этим летом он ездил в деревню к бабушке и потому многие свои стихи посвятил деревне. Вот одно из них.

Деревня

Пишу стихи в спокойной обстановке
И думаю о жизни в тишине.
И вижу я, что лучик солнца ловкий
Скользит по потолку и по стене.

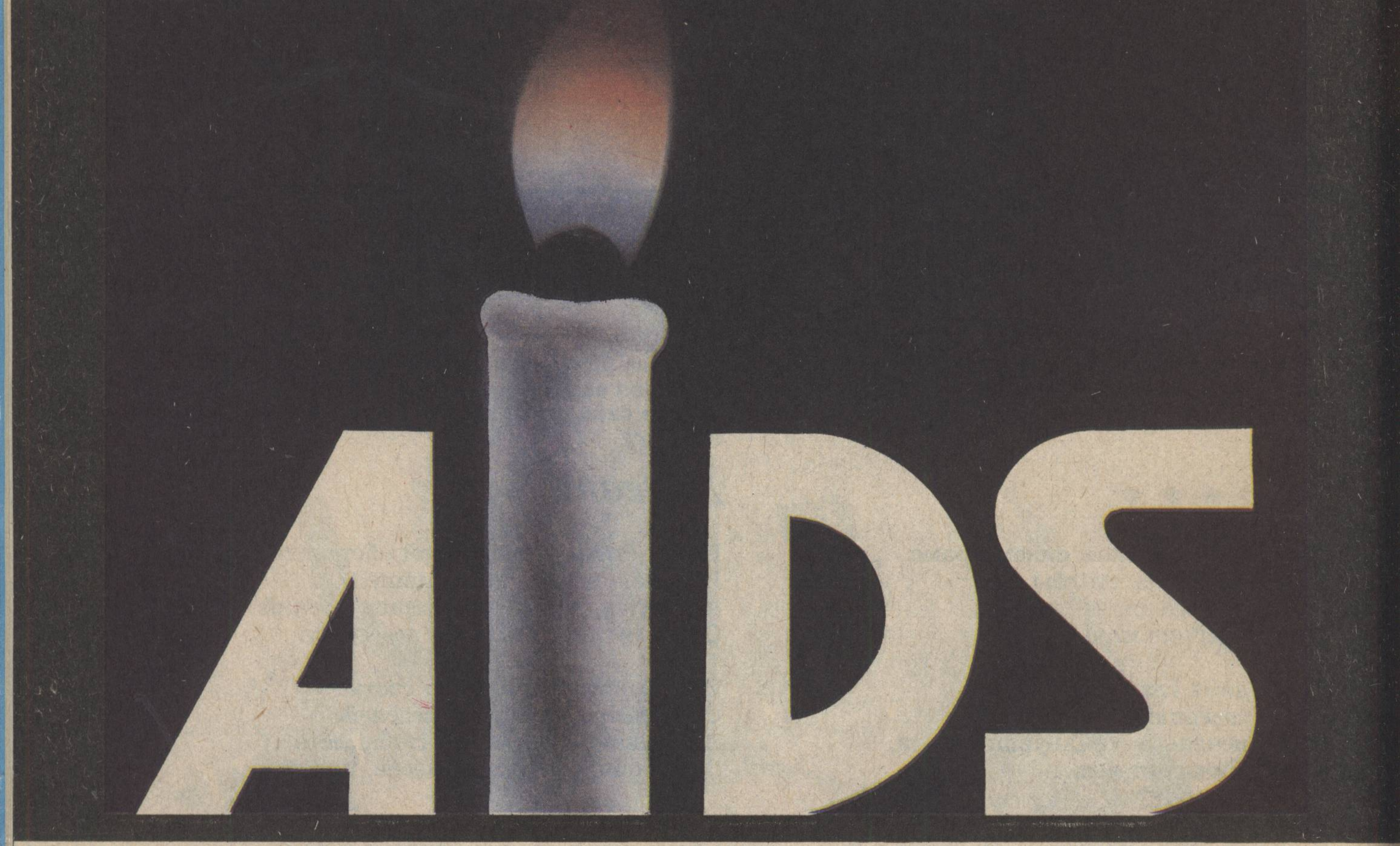
И от такого солнечного света
Становится на сердце веселей.
В деревню я приехал, чтобы лето
Здесь провести среди лесов, полей,

Среди цветов, садов и огородов,
Среди лугов, грибов, прудов и рек.
Чтоб отдохнуть, в любое время года
Спеши в деревню, добрый человек!

Ольга Морозова живет в городе Донецке. Она уже не раз присылала в «Пионер» свои стихи. Одно из них нам особенно понравилось.

Южный ветер

В город входит ветер южный
И кружится меж домов,
Все, что нам весной не нужно,
Выдувает из голов.
В небе с птицами играет
И звенит, как медный круг.
Пальцем почки открывает,
Тихо их касаясь вдруг.
Пролетая между веток,
Быстро ссорит воробьев,
Ставит сотни белых меток
Вишням в садике моем.
Примеряет все сережки,
Облетев березу вмиг.
А еще, влетев в окошко,
Вдохновляет он на стих.

ДЕТИ ПРОТИВ СПИДа

Немногим более десяти лет назад врачи и вирусологи обнаружили существование нового страшного заболевания — СПИДа. Причиной этой пока неизлечимой болезни является ВИЧ — вирус иммунодефицита человека. Он разрушает защитную систему организма, делая его уязвимым для любой инфекции. Опасность заключается еще и в том, что носитель вируса может долгое время чувствовать себя здоровым и, сам того не зная, заразить другого человека.

Что может привести к заражению? Использование плохо простерилизованного шприца или другого медицинского инструмента; переливание крови или ее продуктов, не прошедших специального исследования на СПИД; незащищенные половые контакты с носителем вируса. Инфицированная мать рискует передать вирус своему ребенку во время беременности или при кормлении грудью. Но... запомните: нельзя заразиться при рукопожатии, объятии, во время совместной работы, учебы или игры с носителем вируса. Не лишайте своей дружбы, участия и поддержки тех, кто так нуждается в этом!

В настоящее время на земном шаре 10 млн. ВИЧ-инфицированных, из них 1 млн.— дети. По прогнозу ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), к 2000 году число инфицированных возрастет до 40 млн., из них 10 млн. детей.

В СССР сегодня более 600 ВИЧ-инфицированных, из них около 60 процентов — дети. Чтобы их не стало больше, надо знать о СПИДе, помнить о нем и принимать все меры предосторожности.

Благотворительный фонд «ОГОНЕК» — АнтиСПИД» помогает детским больницам и родильным домам в обеспечении одноразовым медицинским инструментом, собирает пожертвования на закупку медоборудования, выплачивает пособия семьям с ВИЧ-инфицированными детьми, организует эпидемиологические экспедиции в экологически неблагополучные районы, проводит культурные благотворительные акции, выставки и концерты с целью сбора средств для различных программ по профилактике СПИДа.

Журнал «Пионер» совместно с фондом «ОГОНЕК» — АнтиСПИД» объявляет конкурс «ДЕТИ ПРОТИВ СПИДа».

Конкурс проводится по двум направлениям. Что вы можете, что вам ближе, то и выбирайте!

1. Рисунки и плакаты на тему борьбы со СПИДом.

2. Различные поделки из любого природного и искусственного материала.

Рисунки и плакаты превратятся в выставку, лучшие работы будут опубликованы на страницах журнала «Пионер». Поделки пойдут «с молотка» на благотворительном аукционе, то есть будут обмениваться на партии одноразовых шприцев и другое медицинское оборудование, необходимое для наших больниц. Часть игрушек будет направлена в качестве подарков детям, зараженным СПИДом.

Плакаты, рисунки и поделки присылайте в журнал «Пионер» до 10 февраля 1992 года. Компетентное жюри выберет по десять лучших работ каждого направления. Победители получат призы. Итоги конкурса будут опубликованы в будущем году.

ЛЕТУЧКА

Три ошибки начинающего журналиста, которые тебе не стоит повторять

Кажется, что может быть проще интервью: ты спрашиваешь, тебе отвечают. Но и тут есть свои порожки и подводные валуны, о которые мы спотыкаемся, начиная работать в этом жанре.

Когда-то давным-давно, когда я делала первые шаги в журналистике, меня отправили брать интервью у академика Кикоина, автора школьного учебника физики. В школе на физике я не вылезала из «троек», и было огромной глупостью с моей стороны согласиться на такое редакционное задание. И, конечно, во время беседы я безбожно путала Нильса Бора с Максом Борном, а закон Ньютона с законом Архимеда. Первое правило для человека, который берет интервью,— ХОТЬ НЕМНОГО РАЗБИРАТЬСЯ В ТОЙ ПРОБЛЕМЕ, О КОТОРОЙ ПОЙДЕТ РЕЧЬ.

Потом у меня не состоялся разговор с другим академиком — Дмитрием Сергеевичем Лихачевым, потому что я имела глупость просить его «рассказать что-нибудь читателям нашего журнала». Если бы ко мне, Марине Матвеевой, пришла сейчас некая начинающая журналистка Марина Матвеева и сказала: «Тетенька, это, расскажите мне что-нибудь»,— я бы тоже не стала с ней говорить. ЖУРНАЛИСТ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, ЧТО ОН ХОЧЕТ СПРОСИТЬ И ДАЖЕ, ПРИМЕРНО, КАКОЙ ОН ПОЛУЧИТ ОТВЕТ. Это правило второе.

И НИКОГДА НЕ СПОРЬ С ЧЕЛОВЕКОМ, У КОТОРОГО БЕРЕШЬ ИНТЕРВЬЮ. Правило третье. Хоть и кажется он тебе круглым дураком, хоть и ни с одним его словом ты не согласен. Я тоже когда-то по молодости вступала в спор с учителями, считающими, что только кнутом можно вбить в ваши головы знания. А потом поняла: мое дело — передать беседу так, как есть, читатель сам разберется, чья точка зрения ему близка.

Свои ошибки вспоминала Марина МАТВЕЕВА.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ
родителей, дедушек и бабушек

Уважаемые взрослые!

Есть ли у вас проблемы с воспитанием возлюбленных чад? Например, конфликтные ситуации в семье?

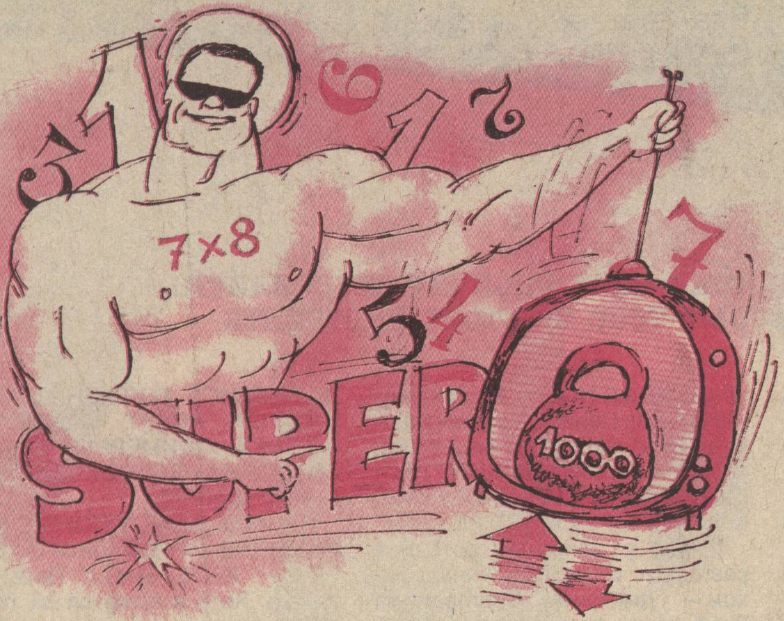
Тогда, может быть, вам необходима помощь психологической консультации?

Если вам подобная помощь нужна, напишите нам по адресу: 101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, журнал «Пионер», психологическая консультация.

Откроем один секрет: если мы увидим по вашим откликам, что вам не помешают советы квалифицированных психологов, то поможем обратиться в платную психологическую консультацию «ОТЦЫ И ДЕТИ».

Письма от родителей, бабушек и дедушек ждем **до 1 февраля 1992 года.**

РЕДАКЦИЯ.

СЕКРЕТЫ СО ВСЕГО СВЕТА

ЗАБОТЫ «МИСТЕРА ВСЕЛЕННАЯ»

«Мистером Вселенная» после ожесточенной, но, по счастью, не кровопролитной борьбы был назван Арнольд Шварценеггер.

Знаменитый супермен от этого признания совершенно не зазнался. (Или «звездная болезнь» у него прошла?..) К суровому графику ежедневных тренировок и постоянным киносъемкам в фильмах (одна из последних картин, уже выпущенных на экраны, называется «Детсадовский полицейский») Арнольд Шварценеггер добавил несколько прежде нетипичных для себя занятий.

Он занялся преподаванием математики! Теперь ребята с восторгом смотрят, к каким чудесам может привести знание устного счета и решение примеров на сложение и вычитание,— Арнольд демонстрирует, как он «качается» под «раз-два-три» — и так до тысячи! А если прибавить пару сотен приседаний да пару сотен растяжек, сколько получится всего? Какую нагрузку получат мышцы ног, рук, шеи? А если посчитать в отдельности? А если по этим данным вычислить потерянные килокалории? Забавная математика получается! И очень-очень полезная.

Все уроки «Мистера Вселенная» транслируются по учебному каналу телевидения, чтобы заниматься физкультурой и математикой одновременно со своим кумиром могло как можно больше ребят.

Но преподавания Арнольду Шварценеггеру показалось мало. Последнее его начинание — ресторанный бизнес. В Нью-Йорке открывается ресторан «Звезды Голливуда», которым будет управлять Арнольд Шварценеггер совместно со своим другом Сильвестром Сталлоне!

Владельцы соседних кафе в панике: они рискуют остаться без посетителей.

ФРАНЦУЗСКИЕ ШТУЧКИ

Попробуйте ответить на вопросы теста, который был разработан французскими психологами.

Случалось ли такое в этом году?

1. Серьезная ссора с подругой (другом).

2. Неудовлетворительная оценка по поведению в полугодии.

3. Больше трех неудовлетворительных оценок в полугодии.

4. Травма на уроке физкультуры.

5. Переход в новую школу.

6. Постоянные вызовы к директору.

7. Предупреждение классного руководителя, что его «терпение лопнуло!».

8. Хронический недосып из-за большого количества домашних заданий.

9. Занятия с репетитором.

10. Предстоящие выпускные экзамены.

11. Фиаско на школьном вечере — никто не приглашал танцевать.

12. Потерялась библиотечная книга.

13. Неудачная стрижка.

14. Укусила соседская собака.

15. Обидно обозвал попугай в гостях.

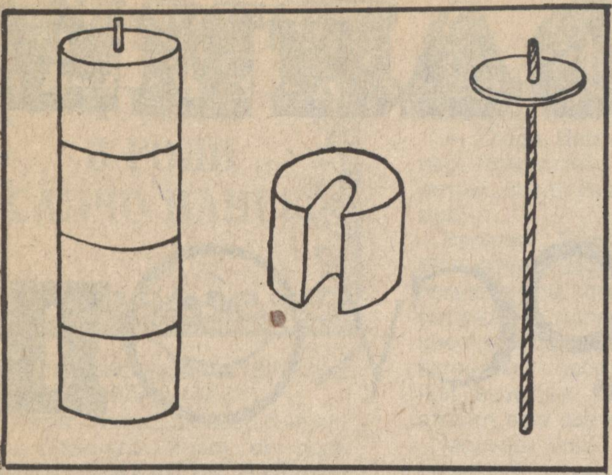
16. Угроза мамы выкинуть все те вещи из вашей комнаты, которые валяются на полу.

Отвечайте на вопросы «да» или «нет», потом подведите итоги.

Если у вас набралось от 10 до 16 «да», увы, прошедший год нельзя считать очень удачным в вашей биографии. Если «да» от 6 до 10, то дела обстоят не так плохо. А если «да» меньше 6, то вы — просто счастливый человек, и надо постараться не спугнуть удачу.

Рис. Е. БЕЛИКОВОЙ.

ЖУРНАЛ ЖУРНАЛОВ

«МАЛЬЧИК»
Праздник в твоем доме

Один из самых любимых семейных праздников — ...Новый год...

Сегодня мы с тобой будем наряжать елку...

...Обычно она крепится на крестовине, которая потом маскируется бумагой или ватой. Можно поставить ее и в ведро с песком, причем песок нужно периодически поливать — так елка дольше сохранится.

Наряжать елку надо начинать с гирлянды. Красиво расправить ее по веткам сверху донизу, оставив свободным конец с вилкой, чтобы было удобно ее подключать к сети. После этого надеваем на макушку елки шпиль или звезду... Самые легкие игрушки вешаем ближе к вершине, украшения средних размеров — посередке, а самые большие и тяжелые игрушки — на нижних ветвях...

Хорошо смотрятся и оживляют комнату, где стоит елка, бумажные гирлянды, протянутые из угла в угол, от стены до стены...

Вот теперь ваш дом готов к празднику...

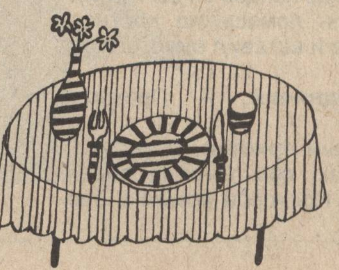
«ДЕВОЧКА»
Маленькая хозяйка большого дома

Приближается Новый год...

Наша с тобой задача сегодня — подготовить стол к приходу гостей, то есть сервировать его...

Стол накрывай следующим образом: сначала постели на стол клеенку... Затем накрой стол скатертью и приступай к сервировке. Прежде всего поставь тарелки и положи столовые приборы — ложки, вилки и ножи... Обычно ставят две тарелки, одна на другую: снизу большая для горячего блюда, а сверху маленькая — для закусок. Справа от тарелок положи ножи, острием к тарелке, слева — вилки, зубчиками вверх. За тарелками ближе к середине стола положи десертные и чайные ложечки и поставь стаканы и бокалы. Не забудь о маленькой тарелочке для хлеба и пирожков. Ее ставят слева от приборов. А справа кладут бумажную салфетку...

* Материалы перепечатываются с сокращениями.

По ту сторону фокуса
Ведет рубрику Эмиль Кио

Фокусник ставит на стол свечу, поджигает фитиль, затем щелчком сбивает верхнюю часть. Свеча стала короче, а огонь не потух — переместился ниже... свеча уменьшилась и... продолжает гореть!

Конечно, свеча не обыкновенная. Она состоит из нескольких одинаковых цилиндриков. Они имеют узкие вертикальные прорези, доходящие точно до центра, но зрители их, конечно, не видят. Фитиль тоже с секретом. Он выполнен из проволоки, чуть длиннее цилиндра. Один конец обматывается кусочком ваты, пропитанной керосином, и продевается в тонкую металлическую пластинку, она не дает фитилю упасть внутрь свечи.

Теперь, если вы собьете верхний цилиндрик, фитиль, опустившись ниже, займет следующий — и так до последнего.

ТРАМВАЙ

Вот живут два народа на разных концах Земли, и кажется — все у них разное: и обычаи, и одежда, и сказки. А посмотришь пристальнее, познакомишься поближе и убедишься: так же, как и мы, шутят и смеются эти люди...

КОРЕЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ

Если кошка старательно умывается, то в этот день приходят гости.

* * *

Если в детстве соплив, значит, удачливый.

ШУТОЧНЫЕ ВОПРОСЫ

— Чем больше ковыряешь, тем больше становится — что это такое?

— Дыра!

* * *

— Что нужно сделать, встретив во сне тигра?

— Проснуться!

* * *

— Что можно увидеть только с закрытыми глазами?

— Сон.

НОВОГОДНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Дорогие друзья! Надеемся, что этот материал покажется вам любопытным. Принес его в «Пионер» Владимир Григорьевич СУРМИЛО — человек, обожающий работать в архивах и библиотеках.

К сожалению, в школе не всегда вам рассказывают о писателях-классиках, как о людях со своими слабостями, ошибками, попадавших в курьезные ситуации. А вот Владимир Григорьевич подготовил небольшую подборку, из которой вы узнаете много интересного, и вполне вероятно, что Пушкин, Дюма-отец, Андерсен, Тургенев, Гоголь, Мольер станут вам в чем-то ближе и понятней.

«А ПРОХОРОВ ПЬЯН?»

В свое время в Александринском театре служил актер Прохоров.

По словам петербургского журнала «Вселенная», его имя увековечил Гоголь. Когда на александринской сцене репетировали «Ревизора», Прохоров должен был играть роль помощника частного пристава. Но он был вечно пьян, и на каждой репетиции перед его выходом режиссер обычно спрашивал: «А где Прохоров?» — и слышал в ответ: «Прохоров пьян».

Присутствовавшего на репетициях Гоголя это так забавляло, что в конце концов он вычеркнул всю роль помощника частного пристава и вставил вместо этого диалог:

«**Городничий.** А Прохоров пьян?

Частный пристав. Пьян...»

Вот так, сам того не ведая, пьяница Прохоров вошел в бессмертие.

МОЛЬЕР В РОЛИ САНЧО ПАНСЫ

Вот что рассказал в 1802 году «Московский журнал».

«Известно, что Мольер был актер. Однажды играл он роль Санчо в «Дон Кихоте», давно забытой комедии. Исполняя с точностью предписания Автора, он сел верхом на осла и дожидался за кулисами той минуты, в которую надлежало ему явиться на сцене, но осел, не зная своей роли, захотел скорее надлежащего времени показаться публике.

Известно, что ослы бывают упрямы. Мольер силился удержать его за узду и звал к себе на помощь всех своих товарищей.

— Сюда, Барон! Сюда, Ториллер! Помогите! Помогите! Проклятый осел! Враг мой! Злодей мой!

Верная Лафоре, служанка Мольерова, продолжает журнал, помирая со смеху, старалась остановить осла, но человеческие силы должны были уступить ослиным — победитель как молния вылетел на театр и расстроил всю сцену.

Мольер, упав на спину ослу, тянул его за узду изо всей мочи и кричал зрителям:

— Прошу извинить, прошу извинить, милостивые государи! Эта несносная тварь против моей воли сюда примчалась!

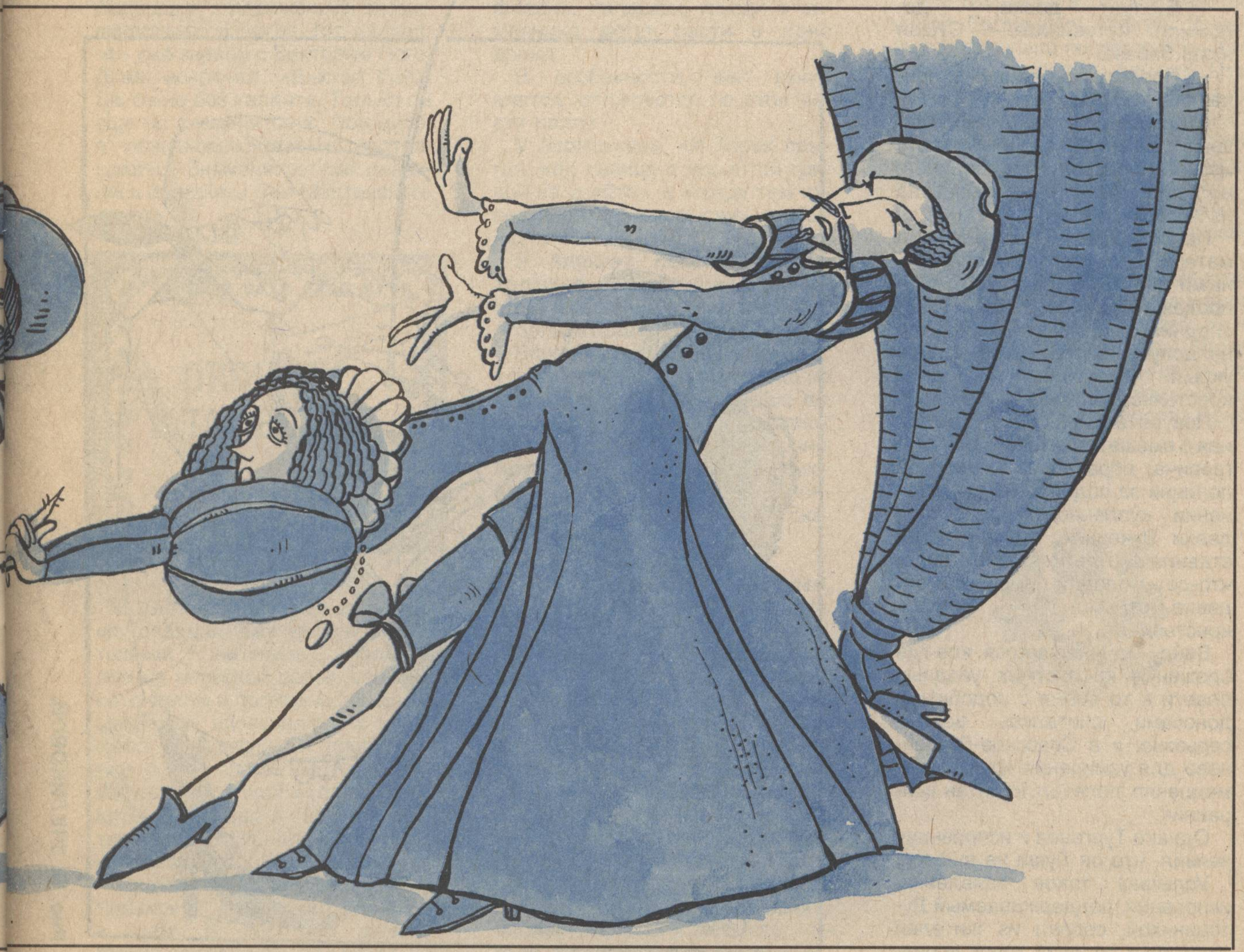
Не всякий бы узнал в сем явлении, пишет в заключение журнал, того бессмертного Автора, которому удивляется потомство!»

ДЕЛО ИВАНА ТУРГЕНЕВА

Да, было такое дело. О нем рассказала в апреле 1912 года московская газета «Театр». Вот что она писала:

«В архиве орловского губернатора хранится курьезнейшее «Дело о буйстве помещика Мценского уезда Ивана Тургенева», возникшее в 1834 году по инициативе мценского уездного исправника.

Иван Сергеевич — студент Петербургского университета — приехал домой, в село Спасское-Лутовиново, на рождественские каникулы. Первая новость, какую он услышал

от матери Варвары Петровны Лутовиновой, касалась продажи дворовой девушки Луши, красавицы и первой рукодельницы в дворне. Новость эта поразила его до глубины души.

Сверстница, товарищ детских игр Ивана Сергеевича, Луша у него же выучилась грамоте и потихоньку перечитала всю лутовиновскую библиотеку. Чтение не только расширило умственный кругозор даровитой девушки, но и открыло перед ней тот новый чудный мир, обаяние которого навсегда завладевает избранными натурами. Луша вскоре на целую голову переросла окружающую ее среду и духовно возвысилась над своей госпожой. Это ее и погубило. При всяком удобном случае Луша — по характерным выражениям барских доносчиков — «несла мужикам всякие непотребные небылицы»...

Девушка неустанно агитировала против несправедливости помещиков.

— Бунтует девка! — доложили Лутовинихе.— Сущая язва! Зараза!

— Продать негодяйку! — приказала барыня.

Лушу продали соседней помещице, которую за жестокость мужики прозвали Медведицей; но Луша еще не была вывезена из Лутовинова.

Иван Сергеевич прямо заявил матери, что торговлю крепостными считает варварством, что продажи Луши как законный наследник отца ни в коем случае не допустит, и в конце концов укрыл девушку в одной крестьянской семье.

Покупательница, осведомленная о вмешательстве Ивана Сергеевича, обратилась к уездной полиции за содействием в получении купленной «крепостной девки Лукерьи», причем представила все дело в таком виде, что-де «молодой помещик и его девка-метреска бунтуют крестьян».

Ввиду начинавшегося кое-где брожения крепостных уездные власти в то время с подобными доносами считались весьма серьезно, и в Спасское-Лутовиново для усмирения «бунта» немедленно полетел капитан-исправник.

Однако Тургенев и исправнику заявил, что он Луши не выдаст.

Услышав такое заявление, исправник, поддерживаемый Лутовинихой, собрал из жителей окрестных селений толпу «понятых», вооруженных дубинками, и во главе ее отправился к дому, в котором скрывалась девушка.

Тургенев встретил исправника на крыльце этого дома с ружьем в руках.

— Стрелять буду! — твердо заявил Иван Сергеевич.

Понятые отступили.

Исправник, пользовавшийся в Спасском-Лутовинове постоянным гостеприимством, не знал, что делать.

Вероятно, финал получился бы печальный, если бы не вмешалась Лутовиниха.

— Пусть девка остается, если она ему так нужна,— объявила барыня,— а кровопролития не надо... Я плачу неустойку...

Таким образом, кровавое столкновение было отвращено, но тем не менее возникло «дело о буйстве» Ивана Сергеевича, затянувшееся на несколько лет. Выходило так, что полиция не находила «дворянина Тургенева» на месте жительства, и бумаги о «розыске» его то и дело пересылались из одного места в другое...»

АНДЕРСЕН В ГОСТЯХ У ДЮМА-ОТЦА

В 1892 году петербургский журнал «Книжки «Недели» рассказал о знакомстве Ханса Кристиана Андерсена с Александром Дюма-отцом, ссылаясь на воспоминание самого датского сказочника.

Рис. О. ЗЯБЛИКОВОЙ.

«Андерсен познакомился с Дюма-отцом в 1842 году в Париже. Когда Андерсен вошел в роскошную квартиру Дюма, то был приглашен в спальню, где застал писателя в постели. «Сядьте и подождите минутку,— сказал ему Дюма,— у меня в гостях дама». Заметив удивленный взгляд гостя, он расхохотался и прибавил: «Это моя муза. Она сейчас уйдет». Он продолжал лежа писать быстрым четким почерком. Наконец он вскочил вдруг с постели, окутал свое грузное тело одеялом в виде тоги и стал расхаживать по комнате, декламируя вслух с театральными жестами. Андерсен, полагая, что он сошел с ума, с испугом попятился к двери, но Дюма схватил его за борт сюртука и удержал, спрашивая: «Ведь превосходно, не правда ли? Достойно Расина,— а? Это я кончил сейчас третий акт моей драмы». Он писал по одному акту до завтрака, а иногда и более.

Дюма вызвался познакомить Андерсена с парижскими знаменитостями, и когда тот сказал, что уже знаком с Виктором Гюго, Дюма вскричал: «Виктор Гюго! Да, он не без таланта. Только он еще не знаменитость. Погодите, я познакомлю вас с настоящими». Знаменитостями оказались балерины Сен-Мартенского театра.

ОШИБКИ КЛАССИКОВ

В свое время некий досужий, но, отдадим ему должное, дотошный читатель задался весьма нелегкой целью собрать неточности и погрешности, допущенные в произведениях корифеев литературы и пропущенные редакторами. Вот примеры из этой курьезной «коллекции», которые привел в 1903 году петербургский журнал «Литературный вестник».

Оказывается, например, что Чичиков разъезжал летом в шубе. В «Мертвых душах» можно найти целый ряд цитат, из которых явствует, что свои визиты помещикам Чичиков наносил весной или летом (в одном месте фигурируют даже мухи), а между тем всюду герой Гоголя разъезжает в «шинели на больших медведях», и, в частности, в гражданскую палату для заключения своих ку́пчих идет, «таща на плечах медведя, крытого коричневым сукном», да и Манилова встречает здесь тоже «в медведях» и даже в теплом картузе с ушами.

В своем рассказе «Смерть» Тургенев говорит о том, как он однажды шел по лесу и увидел, как «в траве, около высоких муравейников, под легкой тенью вырезных красивых листьев папоротника, цвели фиалки и ландыши, росли сыроежки, волвянки, грузди, дубовики, красные мухоморы; на лужайках, между широкими кустами, алела земляника...» Покажите это место ботанику, иронизирует журнал, и осведомитесь, сколько бы он вам поставил, если бы вы сказали ему, что папоротник, фиалки, ландыши, грузди и земляника могут расти в одно время.

В особенности, как выясняется, отличаются по этой части поэты.

У Лермонтова: «И Терек прыгая, как львица с косматой гривой на хребте», а между тем известно, что у львиц гривы не бывает.

У Алексея Константиновича Толстого: «В небе крик орлиных стай и волчий голос в поле». А орлы стаями не летают.

Впрочем, продолжает журнал, у поэтов есть грехи не только по отношению к зоологии. Как, вы полагаете, должен сказаться прыжок, ну, хотя бы... с вершины Алтая? Пожалуй, и костей не соберешь, а вот княжне Волконской у Некрасова такой скачок — хоть бы что:

И ночью ямщик
не сдержал лошадей,
Гора была страшно крутая,
И я полетела
с кибиткой моей
С высокой вершины Алтая!

У Надсона в «Мечтах королевы» героиня стремится к прекрасному пажу. В душной нише окна стоит она и мечтает о юноше. «О, ты знаешь, с каким бы блаженством всех их я тебе одному предпочла». Надо сказать, пишет «Литературный вестник», что это было очень модное в свое время стихотворение, многие знали его наизусть, читали на литературных вечерах, с эстрады, а вот на то, что королева зарапортовалась и говорит совсем не то, что хотела бы сказать, никто как-то внимания и не обратил. Не «всех их — тебе одному», надо полагать, хотела предпочесть влюбленная королева, а «тебя одного — всем им»,— иначе и мечтать-то вроде бы не о чем, не без резона замечает журнал.

РОДСТВЕННИК ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА

В 1914 году корреспондент «Русского слова», побывав в Торжке, рассказал следующую историю:

«Не так давно в Торжке умер Николай Евгеньевич Онегин. У него было несколько профессий: он был булочник, портной и банщик. Отец его, Евгений Онегин, занимался одним портняжничеством. По расчету лет выходило, что портной Евгений Онегин жил в пушкинское время. Николая Онегина спрашивали:

— Имел ли твой отец вывеску?

— Как же! На ней было написано: «Портной Евгений Онегин».

Пушкин писал свою знаменитую поэму, когда жил у Вульфов и посещал Торжок. Гуляя по городу, он не мог не заметить вывески. Может быть, поэт даже шил у Евгения Онегина? Не снял ли он поэтическое имя своего героя с прозаической вывески портного?..»

Алексей СМИРНОВ

КТО ЕСТЬ КТО

Вадик подошел к отцу и гробовым голосом сказал:

— Ну все, пап. Пошел к Вовке марки менять. Обманет, как всегда.

— Подожди! — Папа удивленно поднял брови.— Зачем же ты идешь меняться, если знаешь, что Вовка тебя обманет?

— Да уж, обманет,— подтвердил Вадик.— Он на целых два года старше и всегда обманывает.

— Но зачем же тогда с ним меняться? — недоумевал папа.

— Эх, ничего ты не понимаешь,— махнул рукой Вадик.— Зачем же тогда марки собирать, если не меняться? У нас все ребята меняются.

Папа отложил газету.

— Я пойду с тобой. Уж меня твой Вовка не проведет!

— Э-э, мы так не договаривались,— растерянно протянул Вовка, увидев Вадика в сопровождении отца.— Я с родителями не меняюсь.

— Лучше сразу приступим к делу,— решительно сказал папа.— Значит, так. У нас Австралия, редкий выпуск, специальное гашение. А что вы нам, молодой человек, предложите?

Вовка нерешительно ткнул в марку.

— Не-е,— торжествующе сказал папа,— эта Польша во всех киосках лежит, да еще угол оборван. Вот насчет Мозамбика мы бы еще подумали.

— Па-а-п! — завопил Вовка.— Иди, помогай! Тут Вадик с отцом меня надувать пришли!

Вовкин папа с ходу вступил в бой.

— Наш Мозамбик — редкость необыкновенная,— заявил он, прикрыв марку ладонью.

— Пап,— потянул его за рукав Вовка,— это ты Польшу прикрыл, а Мозамбик, вот он, зеленый.

— Виноват,— смутился Вовкин папа,— но все равно, одной вашей Австралии за наш Мозамбик мало.

— Еще ножик перочинный! — Папа Вадика взял у сына новенький блестящий ножик.

— Ну-у, что это за вещь! — оттопырил губы Вовкин папа.

— Даю электродрель, но с вас еще две Гвинеи,— решительно сказал папа Вадика.— Сбегай-ка, сынок, домой! Погрузи в мешок, что под руку подвернется, и пулей назад.

— Н-да-а, электродрель, можно подумать,— как можно равнодушнее сказал Вовкин папа, но все видели, как у него задрожали кончики пальцев.

— Даем Гвинею и новенький молоток в придачу,— сказал он.

— На молотке нас не купишь! Мы сами молотки! — победно заявил папа Вадика.

— Гвинею, молоток и отличную мясорубку! — отчаянно сказал Вовкин папа.— Тащи ее, сынок, с кухни. Только чтоб мама не видела.

— Мясорубка — это уже что-то,— глубокомысленно заметил папа Вадика.— Но надо проверить в действии.

— Вовка, тащи вырезку! — приказал Вовкин папа.— За десять минут делаю два кило фарша и отдаю его вместе с мясорубкой. Но и вы что-нибудь довесьте.

— Эмалированный тазик и электробритва «Харьков»! — на мгновение задумавшись, выкрикнул папа Вадика.— Но и вы что-то!

— Кошка Мурка, коврик минус мясорубка,— вычислил Вовкин папа.

Наконец, обмен состоялся.

— Вот, видишь, что значит со мной пошел! — гордо сказал папа, когда они с Вадиком вернулись домой.— Ну-ка, посмотрим, что там у нас?

Он раскрыл портфель.

— Да-а, дела.— Папа растерянно покрутил головой.— За отличный слесарный набор, рубанок и эмалированный тазик мы получили молоток с поломанной ручкой и старое полотенце. Как же это мы, а?

— А марку-то мы так и не обменяли,— осторожно напомнил Вадик.

— Что, марку? Какую марку? — не сразу понял папа.— Ах, марку! Ну, ты ее как-нибудь в другой раз обменяешь, без меня.

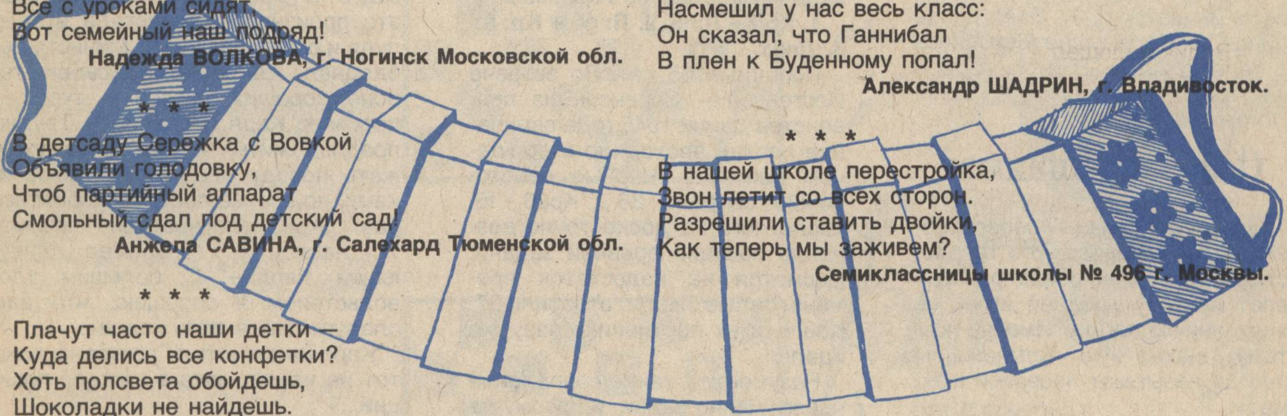

Рис. К. РАЕВСКОЙ.

Пришла пора завершить конкурс на самую веселую школьную частушку. В нем приняло участие около полутора тысяч человек. Они не поленились записать куплеты и прислать их в редакцию. Среди присланных сочинений было много смешных и остроумных частушек, которые мы с удовольствием печатали на протяжении всего года. Было много и «непечатных». Причем по соображениям совершенно не тем, о которых вы, может быть, подумали.

Дело в том, что некоторые конкурсанты решили порадовать нас частушками якобы собственного сочинения, но которые придумали вовсе не они! Без зазрения совести использовали они частушки поэта Льва Яковлева, опубликованные в других журналах. Про таких горе-сочинителей в пору специальные куплеты создавать!

Предлагаем вашему вниманию частушки, признанные самыми веселыми и остроумными.

* * *

Папа пишет сочиненье,
Дед решает уравненье.
Все с уроками сидят,
Вот семейный наш подряд!

Надежда ВОЛКОВА, г. Ногинск Московской обл.

* * *

В детсаду Сережка с Вовкой
Объявили голодовку,
Чтоб партийный аппарат
Смольный сдал под детский сад!

Анжела САВИНА, г. Салехард Тюменской обл.

* * *

Плачут часто наши детки —
Куда делись все конфетки?
Хоть полсвета обойдешь,
Шоколадки не найдешь.

Лена РЫБАКОВА, г. Нижний Новгород.

* * *

Ох, сегодня Мишин Влас
Насмешил у нас весь класс:
Он сказал, что Ганнибал
В плен к Буденному попал!

Александр ШАДРИН, г. Владивосток.

* * *

В нашей школе перестройка,
Звон летит со всех сторон.
Разрешили ставить двойки,
Как теперь мы заживем?

Семиклассницы школы № 496 г. Москвы.

**Победители получат призы — книги.
Всем читателям, распевавшим частушки
вместе с нами, большое спасибо!
А теперь...**

Лев ЯКОВЛЕВ

* * *

В школе Колю все ребята
Демократом выбрали,
И за это демократа
Крепко дома выдрали!

* * *

Мы мальчишкам заявили:
— Вы нам больше не указ,
Сколько лет вы нас лупили —
Отделяемся от вас!

* * *

Миша грубо там и тут
Всех перебивает.
Ну а Мишу перебьют —
Он переживает!

* * *

Всех Гаврила задирает,
Получает тумаки,
Кто-то марки собирает,
А Гаврила — синяки.

* * *

Буду дергать я за косы
Зинку-бюрократку:
Написала три запроса
Про мою рогатку!

* * *

Увидали на экране —
Повторили прецедент
И сказали дружно Ване:
— Ты наш классный президент!

* * *

Мы с моим приятелем
Друг дружку не обидели:
Стал он председателем,
Стал я — заместителем.

Один конкурс закончился, но продолжается другой — на придумывание слов и фраз-перевертышей, палиндромов.

Вот чем нас порадовали читатели.

А в Енисее синева. (Люба Шапарева, с. Новопокровка Сергеевского района Северо-Казахстанской области.)

Лечу! Надо: меч, наган, чемодан. Учел? (Н. Литвинова, Киев.)

А клуб, как булка. (Таня Ларина, Минск.)

Дорог огород. (Алина Забелина, Рыбное Рязанской обл.)

Знамо, даже у ежа дома НЗ. (Оля Абловацкая, Минск.)

Отель «Лето». (Галя Егорова и Оля Лехтоваара, п. Калевала, Карелия.)

НОВЫЕ ВАСЮКИ, 64

— Добрый день, дорогие любители шахмат! — Энергичное лицо Оси Б. радушно улыбалось с телеэкрана.— В этом году — наш последний выход в эфир. Поговорим

О поэзии шахмат

Этюды и задачи — своеобразная область шахматного творчества. Она особенно ярко раскрывает красоту древней игры, ее внутреннюю логику. Именно поэтому шахматную композицию иногда называют «поэзией шахмат.».

В отличие от партии, где сражаются два противника, в композиции творит один автор. Он создает оригинальные позиции с определенным заданием: в задаче требуется поставить мат в указанное число ходов, в этюде — выиграть или сделать ничью без ограничения количества ходов. Следовательно, этюд ближе к практической игре, нежели задача. Тем не менее оба эти направления выросли из практики и сохраняют с ней связь на всем протяжении своего развития. С одной стороны, композиторы (авторы шахматных композиций) черпают идеи своих произведений из партий, с другой — многие комбинации, открытые композиторами, осуществляются затем в практической борьбе, причем совпадения здесь бывают просто удивительные.

Из глубины веков

Давным-давно, около 840 года нашей эры, среднеазиатский шахматист Абу-Найм ал-Хадим составил такую задачу.

Диаграмма 1

Белые начинают и дают мат в три хода.

Задача эта уникальна: во-первых, она живет уже свыше 1000 лет, а во-вторых, она, пожалуй, единственная композиция тех отдаленных дней, которая понятна каждому шахматисту и сейчас. Дело в том, что тогда ферзь и слон были совсем другими фигурами: ферзь — слабеньким, могущим передвигаться только по диагонали и всего на одну клетку, а слон (тоже по диагонали) прыгал через одну клетку. Лишь остальные фигуры — а именно они действуют в задаче — за тысячу с лишним лет никак не изменились.

Даже в наше время решение задачи простым не назовешь:

1. Kh5 + Л:h5. 2. Л: g6 + Кр: g6 3. Ле6х.

Прошло 1105 лет! Во встрече Йоргенсен — Соренсен из первенства Дании 1945 года окончание партии проходило в обоюдном цейтноте. Черные неосторожно сыграли 36... Кре6 – f6, после чего на доске точно возникла позиция древней задачи. Несмотря на недостаток времени, белые быстро ответили 37. Kh5 +, и их противник сразу же сдался.

Разумеется, такие совпадения чрезвычайно редки, и потому не надо надеяться, что после изучения какой-нибудь композиции ее комбинация обязательно встретится в вашей партии. Практическая польза здесь в другом: решение, например, этюдов отлично развивает комбинационное зрение, позволяет улавливать в любых положениях скрытые в них возможности.

И наконец, композиция — это просто интересно, в ней можно даже найти столь необходимый в наше время юмор.

Карл XII в Бендерах

Полтавская битва — 27 июня 1709 года — завершилась славной победой русского оружия. Впервые шведский король Карл XII потерпел столь серьезное поражение и потерял почти всю армию. Но воинственный король не угомонился: через несколько лет он начал войну с турками.

О том, как развивались события дальше, рассказывает замечательный американский композитор прошлого века Сэмюэл Лойд.

«В 1713 году во время шведско-турецкой войны Карл XII был осажден противником в крепости Бендеры. Карл проводил время в военных занятиях и за игрой в шахматы. Чаще всего он играл со своим министром К. Гротузеном. Однажды их партия пришла к такой позиции.

Диаграмма 2

Здесь Карл, игравший белыми, объявил мат в три хода. Но не успел он показать, как он это сделает, в окно влетела турецкая пуля и разнесла белого коня. Не прерывая игры и не обращая внимания на волнение Гротузена, Карл хотел поставить другого коня, но затем передумал, рассмеялся и воскликнул: «Коня я вам дарю и без него даю мат в четыре хода». Как только он это произнес, просвистела вторая пуля и сбила пешку h2. Министр побледнел. «Вы имеете на своей стороне хороших друзей — турок,— произнес Карл беспечно.— Трудно предположить, что я сумею одержать победу над такими союзниками, но все же попробую обойтись без этой злосчастной пешки... Я нашел! — прогремел ликующий Карл.— С большим удовольствием я сообщаю, что вам следует мат в пять ходов».

Карл не отпустил Гротузена, пока тот не нашел мата в каждой позиции...»

Давайте посмотрим, какие трудные задачи, да еще под пулями, пришлось решать министру.

1) Исходная позиция, мат в три хода: **1. Л:g3 С:g3 (1... С:е1 2. Лh3 +) 2. Kf3** и **3. g4х.**

2) Без коня е1, мат в четыре хода: **1. hg Се3 2. Лg4 Cg5 3. Лh4 + С: h4 4. g4х.**

3) Без коня е1 и пешки h2, мат в пять ходов: **1. Лb7 Се3 2. Лb1 Cg5 3. Лh1 + Ch4 4. Лh2 gh 5. g4х; 1...Cg1 2. Лb1 Ch2 3. Ле1 Kph4 4. Kpg6** и **5. Ле4х.**

Свой рассказ Лойд заканчивает так: «Не выдержав такой нервотрепки, министр на следующий день сбежал из крепости и перешел на сторону турок...»

Интересно, что позднее латвийский шахматист Ф. Амелунг нашел, что если бы первая пуля попала в белую ладью, а не в коня, то получилась бы шестиходовая задача — 4) без ладьи g7, мат в шесть ходов: **1. Kf3 Ce1 2. K:e1 Kph4 3. h3 Kph5 4. Kd3 Kph4 5. Kf4 h5 6. Kg6х.**

Как войти в историю

Этюд, о котором пойдет речь, необходимо знать каждому шахматисту.

Диаграмма 3

Белые начинают и выигрывают.

В мае 1895 года профессор

Ж. Барбье, преподаватель французского языка в университете города Глазго, опубликовал эту позицию в газете, где он вел шахматный отдел. Автор полагал: борьба закончится вничью — и спустя неделю напечатал свое решение: **1. с7 Лd 6+ 2. Крb5 Лd5+ 3. Крb4 Лd4+ 4. Крb3 Лd3+ 5. Крс2 Лd4. 6. с8Ф Лс4+ 7. Ф:с4– пат.**

Через несколько дней в городской шахматный клуб заглянул, причем чуть ли не впервые, священник Ф. Сааведра. Он встретился с Барбье и показал ему свою удивительную находку: **6. С8Л!! Ла4** (защищаясь от 7. Ла8х) **7. Крb3!,** и неожиданная угроза **8. Лс1х** вынуждает черных отдать ладью.

Единственный случай, когда всего один ход позволил довольно слабому шахматисту войти в летопись древней игры!

Дерзайте, юные! Вдруг удача улыбнется и вам?

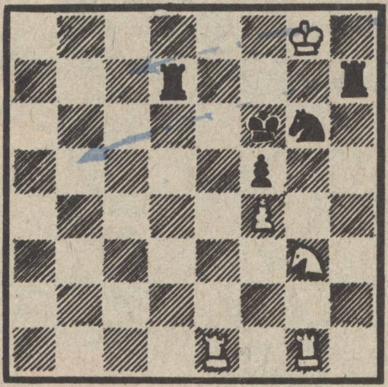

Диаграмма 1

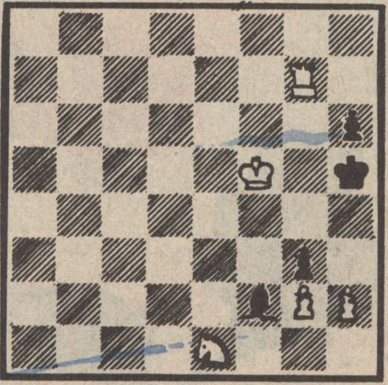

Диаграмма 2

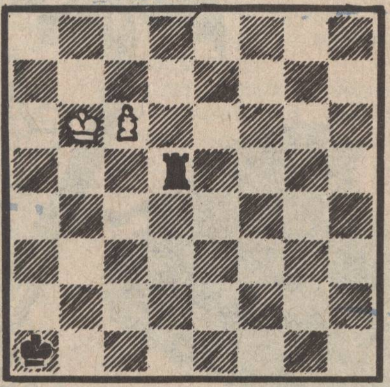

Диаграмма 3

ШАХМАТНАЯ ГОСТИНАЯ

Интуитивная жертва, или Когда не жаль ферзя

Один американский миллионер пригласил в гости чемпиона мира Эм. Ласкера и венгерского гроссмейстера Г. Мароци. Перед обедом он попросил шахматистов сыграть друг с другом легкую партию на солидный приз. Гроссмейстеры сели за доску. Но здесь их ждал сюрприз: фигуры были в форме различных стеклянных бутылочек, наполненных в зависимости от ценности фигур... разноцветными спиртными напитками. Ферзь представлял собою довольно солидную бутылку коньяка.

— У меня есть одно условие,— сказал меценат,— взявший фигуру должен выпить ее содержимое.

Партия началась так.

Ласкер — Мароци

1. е4 е5 2. Фh5 Кс6 3. Ф: f7+!!

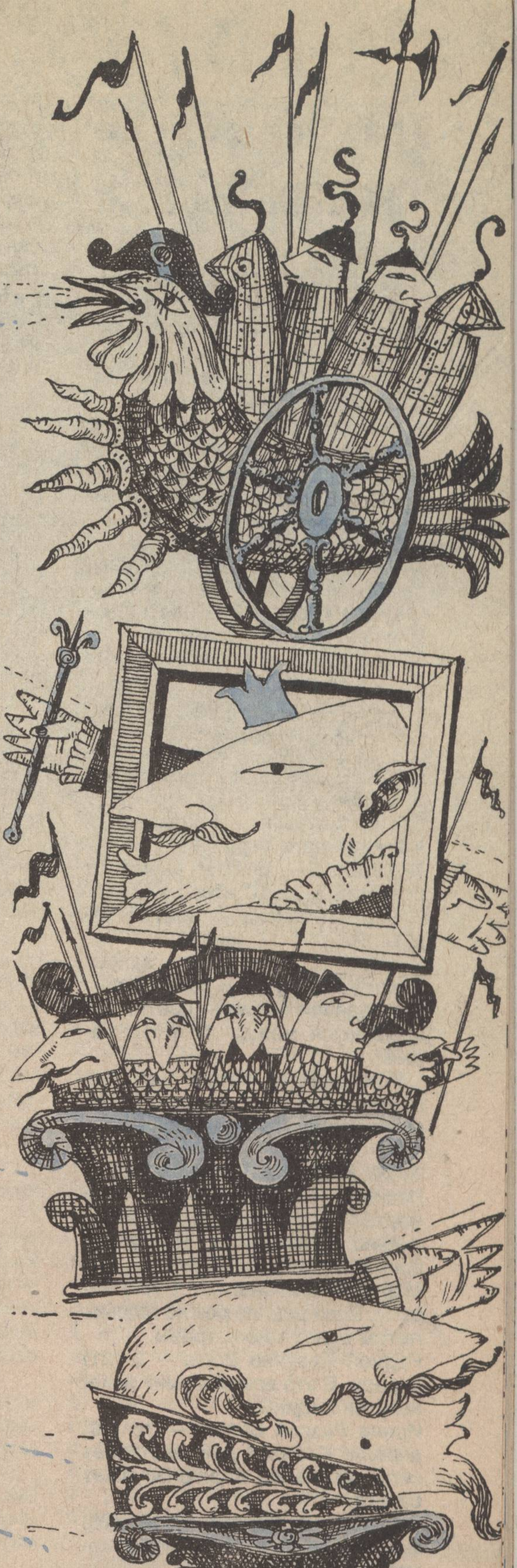
Вскоре выяснилось, что жертва ферзя была «корректной» — Ласкер выиграл...

Юбиляры 1991 года

1991 — удивительно урожайный на юбилеи год.
Михаилу Ботвиннику исполнилось 80 лет,
Василию Смыслову — 70 лет,
Виктору Корчному — 60 лет,
Нонне Гаприндашвили — 50 лет,
Анатолию Карпову — 40 лет,
Майе Чибурданидзе — 30 лет.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

И — всех с Новым, 1992 годом!

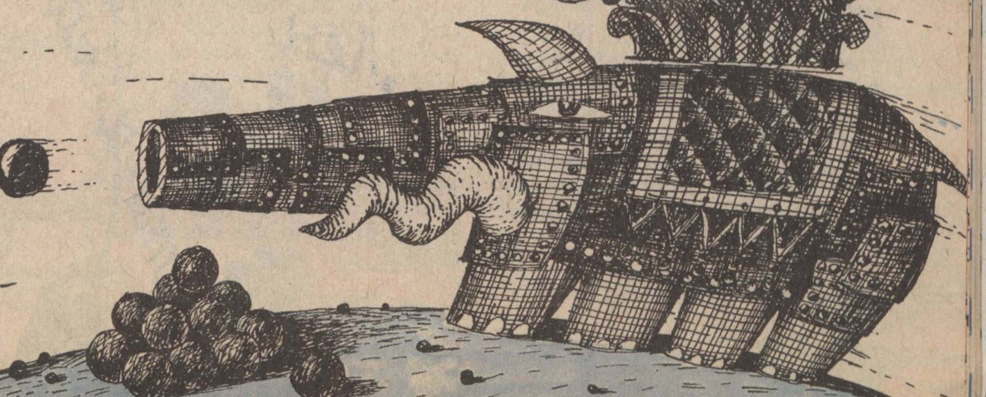

Рис. М. ПЧЕЛЬНИКОВА.

ЗЕЛЕНАЯ КАРЕТА

ПРОВЕРЬТЕ СЕБЯ!

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНЫ «ЗЕЛЕНОЙ КАРЕТЫ» 1991 года

№ 2. КАРЕТА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Ребята! Если вы провели Карету-путешественницу по экологически чистым местам да еще соединили их линией, то могли увидеть: путь Кареты — она сама!

№ 7. ЦВЕТОЧНЫЕ ЧАСЫ

1. Цветы шиповника — открываются между 4 и 5 часами утра.
2. Осот огородный — цветки открываются в 5 часов утра.
3. Цветки льна — открываются в 6 часов утра.
4. Цветки картофеля — открываются в 6 часов утра.
5. Ястребинка волосистая — цветки открываются между 6 и 7 часами утра.
6. Бархатцы — открываются в 9—10 часов утра.
7. Смолка — цветки начинают розоветь в 9—10 часов утра.
8. Мать-и-мачеха — цветки закрываются в 17 часов.
9. Цветки кислицы — закрываются между 17 и 18 часами.
10. Водяная лилия — цветки закрываются между 17 и 18 часами.

Как видите, летом часы не нужны, если умеешь определять время по цветочным часам!

№ 10. ПОГОДА И ЧЕЛОВЕК

Василий Капельник — 7 (20) марта. В этот день особенно сильно тают снега. Наступает время капели.

Марья Зажги Снега — 1 (14) апреля. Если разлив рек на Марью, летом будет много травы.

Родион Певучие Воды — 8 (21) апреля. В это время шумит река, несутся льдины.

Ирина Разрой Берега — 16 (29) апреля. К этому дню наступает сильный разлив, вода разрушает берега.

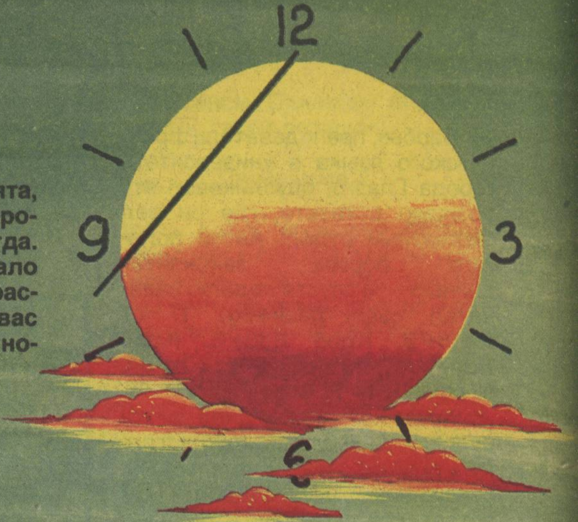
Лукерья Комаринка — 13 (26) мая. В этот день появляются комары.

Илья Пророк — 20 июля (2 августа). С Ильина дня часто идут дожди, гремят грозы, наступает похолодание.

Анна Холодная — 25 июля (7 августа). Если утренник на Анну холодный, зима будет холодная. Если идет дождь, зима придет снежная.

Рис. Е. УСКОВОЙ.

А теперь, дорогие ребята, рубрика «Зеленая карета» прощается с вами. Увы, навсегда. У всего в жизни есть начало и есть конец. Не будем расстраиваться: впереди нас и вас обязательно ждет что-то новенькое!

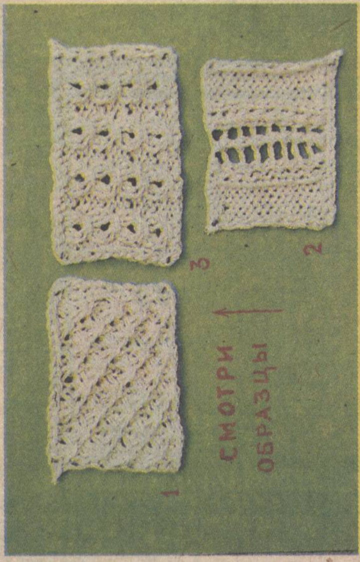

ДОМОСТРОЙ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

И вновь ажуры

Как мы и договаривались, сегодня вновь пойдет разговор о вязании ажуров. Начнем с самого простого.

Фото 1. «Жучки», «снежинки», «звездочки» — этот ажур называется по-разному. Попробуем его связать.

Для образца наберем 20 петель. Для удобства вязания провяжем один ряд изнаночными, получим таким образом лицевую сторону полотна.

1 ряд: кром., * 1 лиц., из 3 петель вяжем 3 (не снимая с левой спицы трех петель, с помощью правой спицы протягиваем через них петлю, делаем накид, опять протягиваем петлю) *— повторяем до конца ряда (должно всего получиться 4 «жучка»), 2 лиц., кром.

2 ряд: все изнаночные.

3 ряд: кром., 2 лиц., * 1 лиц., из 3 петель вяжем 3 (таким образом, чтобы крайние петли от предыдущих «жучков» вместе с центральной составили новый «жучок», а рисунок как бы сдвинулся по диагонали влево *— повторяем до конца ряда, кром.

4 ряд: все изнаночные.

5 ряд: рисунок начинается с первого ряда.

Для того чтобы ажур получился рельефный, выпуклый да к тому же и легче протягивались петли, не стоит вязать слишком туго. Лучше, если нить будет свободно лежать на спицах.

Фото 2. «Мережка», или ажурная полоска, украсит любую кофточку, легкий свитерок, отворот шапки.

Для образца наберем 17 петель. Первый ряд можно провязать изнаночными, получив лицевую гладь полотна.

1 ряд: кром., 4 изнаночных, 1 лиц., 2 лиц. вместе с наклоном влево (две петли с левой спицы провязываются вместе, цепляя их за задние стенки), накид, 1 лиц. скрещенная (провязывается за переднюю стенку), накид, 2 лиц. вместе с наклоном вправо (две петли с левой спицы провязывают вместе, цепляя за передние стенки), 1 лиц., 4 изн., кром.

2 ряд: кром., 4 лиц., 3 изн. (накид провязать изнаночной), 1 изн. скрещенная, 3 изн., 4 лиц., кром.

3 ряд: повторить с первого ряда.

Фото 3. Этот ажур очень нарядно выглядит на полотне из любых нитей: шерсти, хлопка, ириса, мохера. Он рельефен, наряден и легок в исполнении. Добавим еще, что встречается довольно редко.

Для образца наберем 24 петли.

1 ряд: кром., * 2 изн., 3 лиц. *— повторить до конца ряда, 2 изн., кром.

2 ряд: кром., вязать по рисунку — т. е. как лежат петли, кром.

3 ряд: кром., * 2 изн., третью лицевую петлю на левой спице подцепить правой спицей и перебросить через 2 лицевые на левой спице, не снимая их, затем вязать следующим образом: 1 лиц., накид, 1 лиц. *— повторять до конца ряда, соблюдая рисунок, кром.

4 ряд: кром., вязать по рисунку, накид провязывать изнаночной, кром.

5 ряд: кром., вязать по рисунку, кром.

6 ряд: кром., вязать по рисунку, кром.

7 ряд: вязание начинается с 3-го ряда.

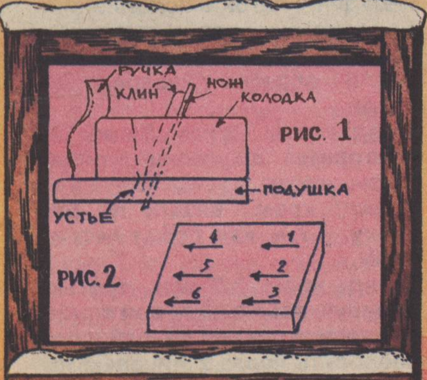
Умело чередуя ажуры, лицевую и изнаночную гладь, можно связать себе очень симпатичный наряд. Если вам помогли наши советы, мы будем рады узнать об этом. В новом году мы начнем изучение новой «азбуки» — Азбуки вязания крючком. До новых встреч!

ДОМОСТРОЙ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

МАСТЕРСКАЯ

Снимаем стружку

Перед вами рубанок. Он состоит из колодки, подушки, ручки, клина, ножа, устья (см. рис. 1). Как регулируется рубанок? Нож и деревянный клин вставляем в паз. Режущая кромка должна выступать над подушкой на 0,5 мм для мягкой древесины (ель, липа, тополь) и чуть меньше — для твердой. Если рубанок не снимает стружку, необходимо выдвинуть нож. Для этого стоит лишь легко постучать молотком по ножу. Если же стружка слишком толстая, нужно «утопить» режущую кромку. Этого можно добиться легким постукиванием по заднему торцу колодки. Если рубанок снимает равномерную длинную стружку — все в порядке, он отрегулирован.

Но иногда бывает так, что с одной стороны рубанка стружка толще, чем с другой. Этот дефект несложно исправить: нужно постучать по боковой кромке ножа с той стороны, где стружка шире.

Доски строгают на специальном столе — верстаке, либо просто на массивном столе с ровной поверхностью. Нельзя строгать на коленях, в руках у товарища!

Перед строганием доску необходимо закрепить (например, с помощью струбцины) и убедиться, нет ли на ней песка, гвоздей. При строгании рубанок держат левой рукой за ручку, большим пальцем правой руки нажимают на нож, ладонью на задний конец колодки, остальными пальцами — на ее правый бок. Стружку снимают по годичным кольцам. Короткие заготовки строгают справа налево, длинные аналогично, но в несколько приемов (см. рис. 2). В начале рабочего хода упор делаем на ручку, в конце давление уменьшаем. Берегите глаза! Не сдувайте опилки с верстака, для этого есть специальная щеточка.

ВЫГЛЯДИМ НА ВСЕ 100

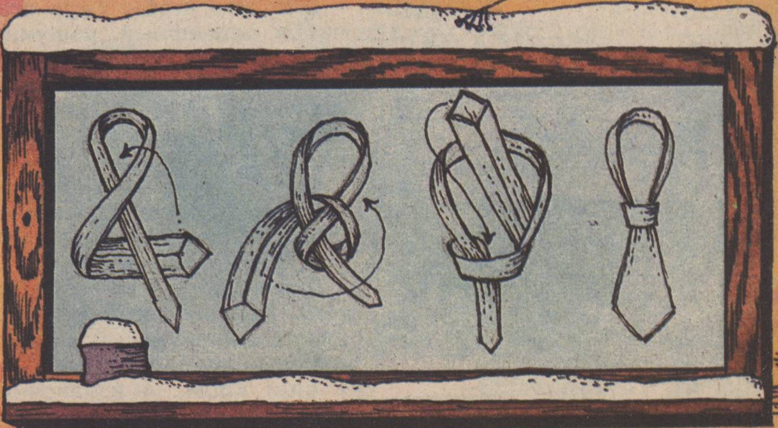
Галстук

Галстук издавна считается неотъемлемым предметом мужского туалета. Поэтому для любого мужчины важно уметь не только правильно подобрать галстук к своему костюму, но и быстро и правильно завязывать его.

Галстук должен гармонировать с костюмом и сорочкой: со светлыми тонами хорошо сочетаются яркие галстуки. При темной сорочке и светлом костюме галстук подбирается в тон костюму. При темном костюме и светлой цветной сорочке — в тон сорочке или костюму, либо ярко выраженный цвет (при белой сорочке) в дополнение с платком в кармане костюма.

Сняв галстук, обязательно развяжите узел, расправьте его и аккуратно повесьте в шкаф на специально отведенные для галстуков прутки.

А теперь, глядя на рисунок, научимся завязывать галстук.

Подставка для елки

Конечно, это не совсем игрушка, а очень нужная вещь в доме. Это не простая подставка, а складная. Для ее изготовления вам понадобятся 4 петли, 2 обрезка доски, металлическая пластина. Из досок вырезаем бруски, скрепляем их петлями, привинчиваем пластину. Подставка готова (см. рис. 3).

Для того чтобы она не царапала пол, к брускам можно приклеить прокладки из поролона, войлока. А чтобы ее разобрать, достаточно отвинтить пластину и разнять одну из петель.

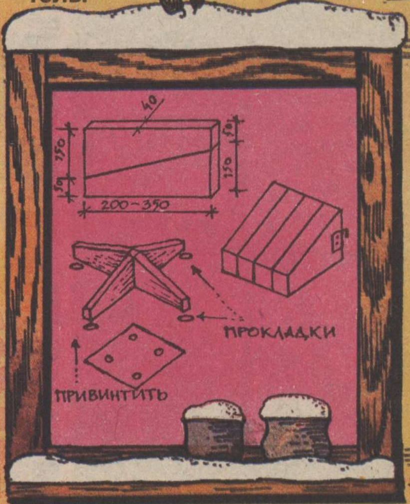
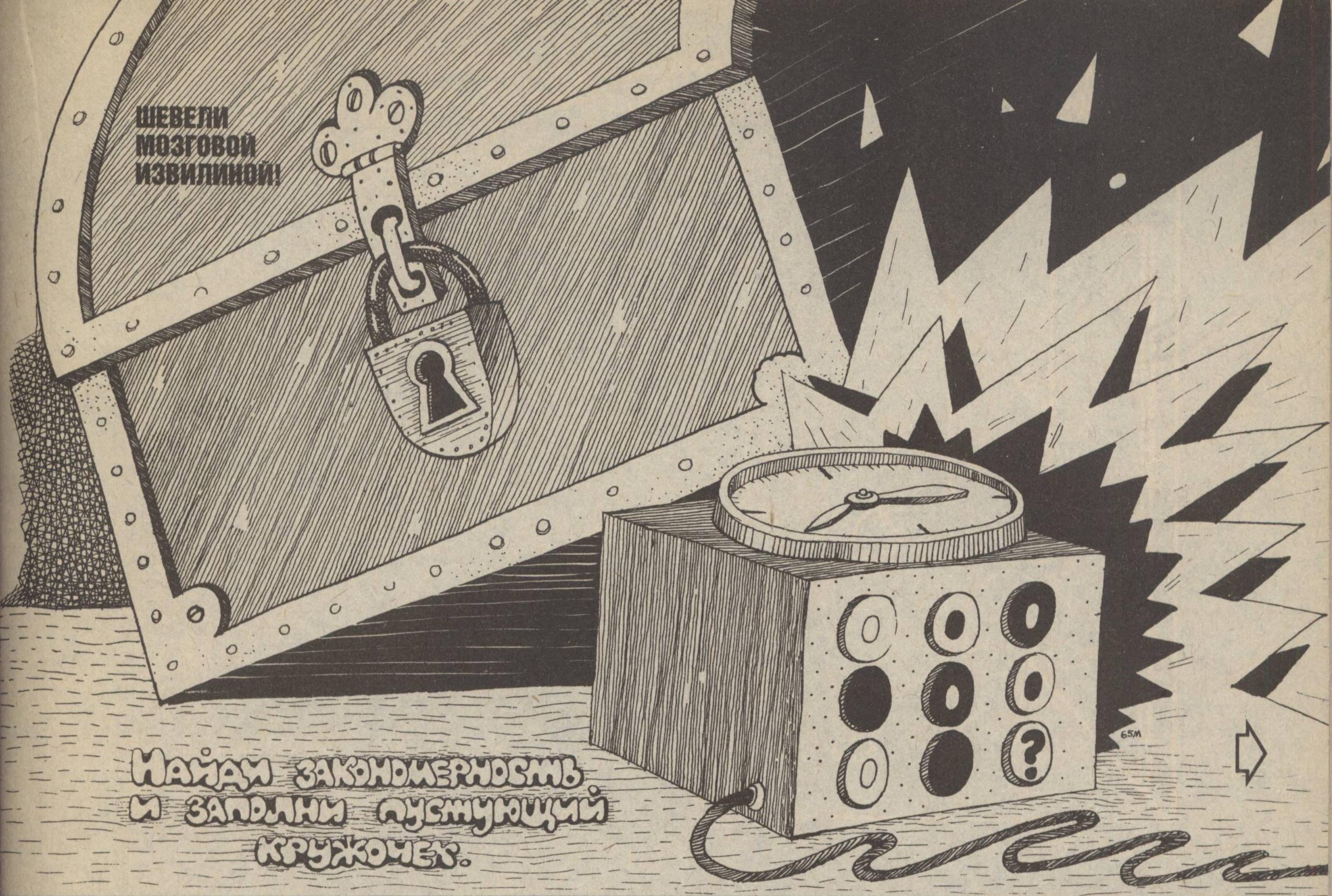

Рис. М. ПЧЕЛЬНИКОВА.

Игорь ШЕВЧУК

ПОДАРОК

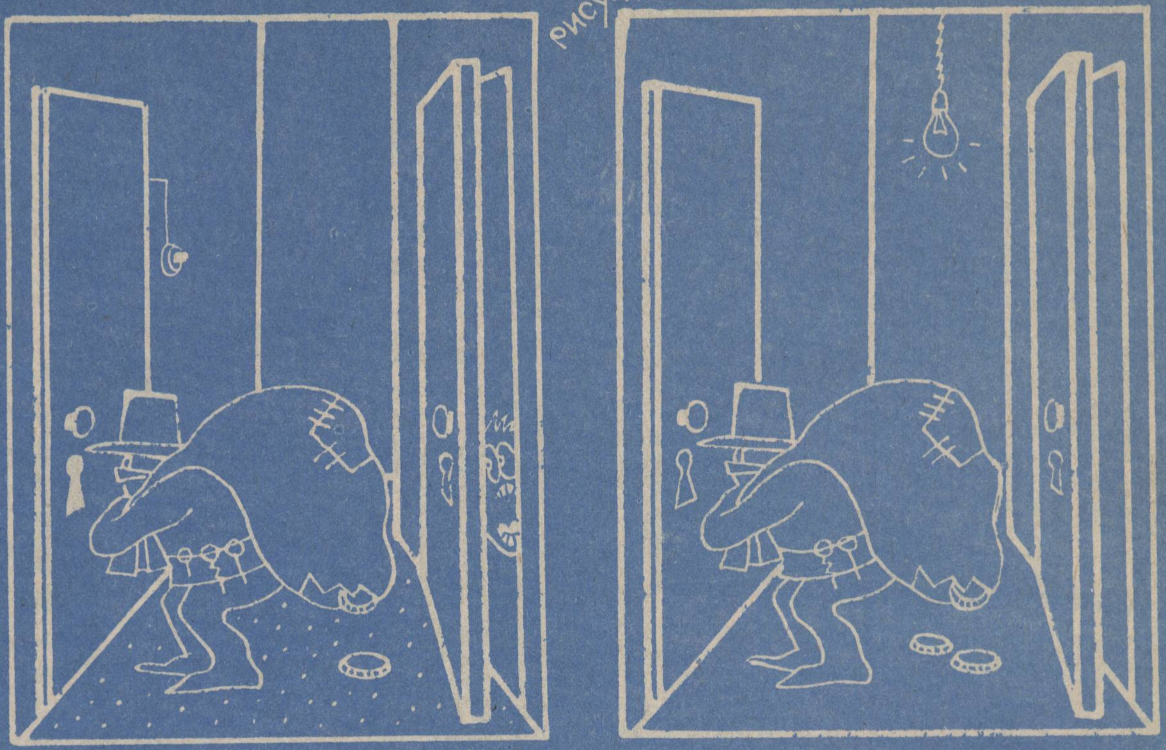

Вот это подарок:
Я падаю с ног...
Щенок называется?
Ну и щенок!
Куда нам пристроить чудовище это?
Да этот щенок меня съест, как котлету!

Подарок глядит на меня свысока,
Наверное, он размышляет пока...
Я тоже гляжу и никак не пойму:
А может, меня подарили ему?

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ!

А ну-ка, кто самый внимательный: сколько различий между этими рисунками?

ЗООБЕСЕДКА

Сергей ТАРАТУТА

ТАКСА

Как тебе не стыдно, плакса?!
Набок голову склоня,
Причитая, плачет такса:
«Кто так вытянул меня?!
Не собачий даже хвостик,
Он такой, как у мышей...
Словно я ходячий мостик...
Почему в восторге гости
От хвоста и от ушей?
Даже странно то, что осень
Под меня покрасит лист...
На руках хозяин носит...
И сосед у нас — ТАКСист!»

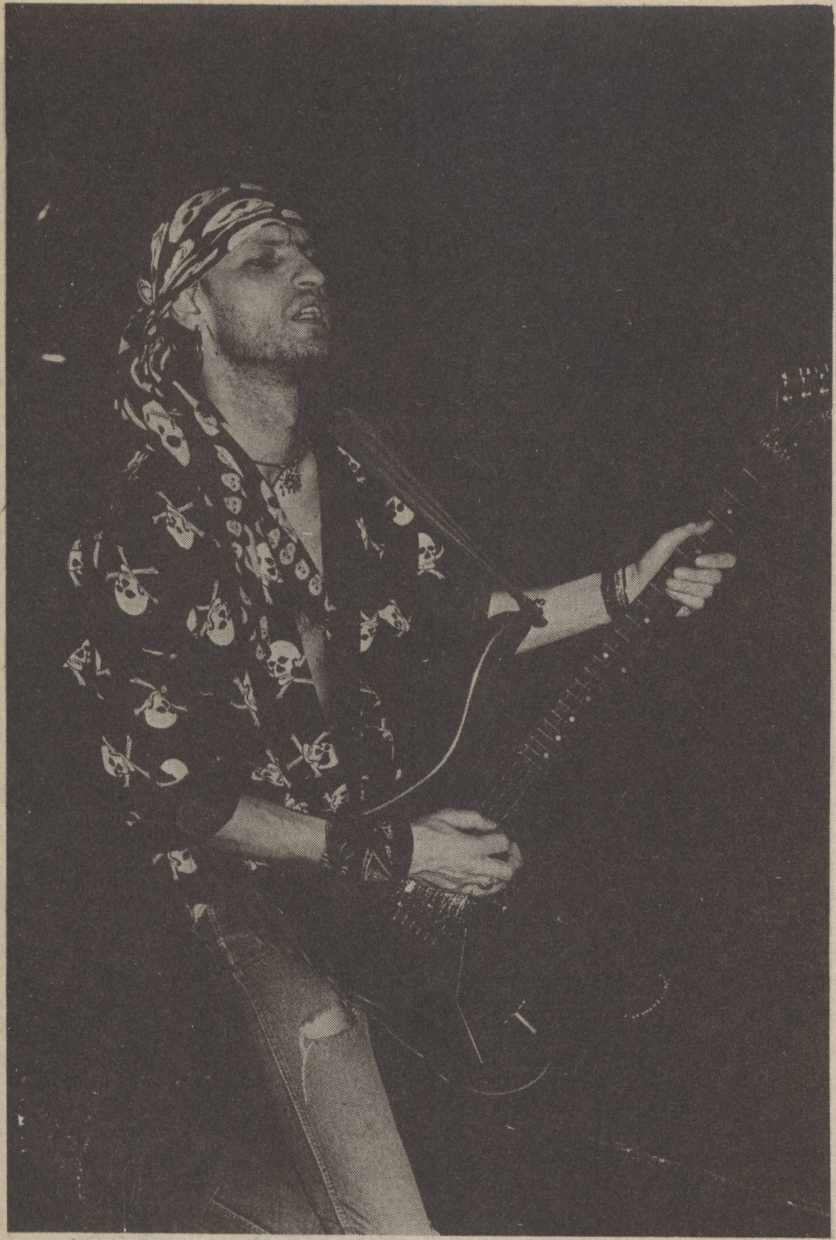
ПРЫГ-СКОК

Пришел Яшка —
Белая рубашка,
Где он пробегает —
Ковром устилает.

(Снег.)

Стоит в углу Матрена,
Здорова, ядрена,
Пасть открывает,
Что дают, глотает.

(Печь.)

«МАСТЕР»: «МЫ НЕ ХОТИМ БЫТЬ ЧУЖИМ ОТРАЖЕНИЕМ»

Группе «МАСТЕР» — 5 лет! От имени читателей «ПИОНЕРА» поздравляем старых друзей «КЛИП-КЛУБА»!

Юбилей — повод оглянуться назад, заглянуть вперед. Вот мы и собрались с участниками «МАСТЕРА» за чашкой чая дома у руководителя группы Андрея БОЛЬШАКОВА.

Ну что ж, оглянемся назад.

Год 1987-й

Март — первые успешные выступления в Ленинграде на рок-фестивале. Тогда же вместо Александра АРЗАМАСКОВА приходит солист Михаил СЕРЫШЕВ.

Июль — запись первого («пиратского») альбома в подвале одного из интуристовских отелей в Москве.

Год 1988-й

Апрель — запись дебютной пластинки на «МЕЛОДИИ», вышедшей полгода спустя.

Октябрь — концертное турне по Польше и выступление на фестивале в Локерне (Бельгия). В то же время группу покидает клавишник Кирилл ПОКРОВСКИЙ — он остался в Бельгии для работы над сольным проектом.

Год 1989-й

Март — немецкий журнал «МЕТАЛ ХАММЕР» посвящает «МАСТЕРУ» большую статью.

Июль — запись второго альбома.

Август — турне по Бельгии. Участие в 1-м фестивале «МОНСТРЫ РОКА СССР» (Череповец) в ранге супергруппы.

Ноябрь — две песни, записанные на фестивале «ИНТЕРШАНС» в Москве, вошли в сборный альбом «ДЕСТРОЙКА», выпущенный во Франции.

Год 1990-й

Май — 2-й альбом группы — «С ПЕТЛЕЙ НА ШЕЕ» поступает в продажу.

Лето — участие в различных международных рок-фестивалях. Гастроли по стране.

Год 1991-й

Июнь — контракт с европейской фирмой «STAGE MANAGEMENT».

— Ребята, с какими результатами идете к юбилею?

— Мы в очередной раз гастролировали по Бельгии и готовим большое концертное турне по Западной Европе. Почти готов новый альбом под рабочим названием «ИМПЕРИЯ ЗЛА».

— Знакомое словосочетание...

— Мы не хотим вкладывать какой-то особый смысл в это название. Пусть каждый, кто послушает наши новые песни, решит сам для себя, что он под этим понимает. Кстати, этот альбом будет еще жестче предыдущих.

— К сожалению, ваши поклонники в нашей стране еще не скоро увидят и услышат ваш новый альбом. Сейчас вы в основном работаете на Запад?

— Нам очень жаль, но пока не сможем порадовать фанатов в Союзе, хотя и стараемся выкроить время для отдельных выступлений, но большого концертного турне по стране пока не предвидится. До конца 1991 года мы заключили контракт и, возможно, продлим его еще на три года. Судьба нам дала шанс, и мы постараемся его использовать. И потом — надо как-то зарабатывать на жизнь.

— Давайте не будем о грустном. Лучше о музыке. Вы уже не

МАСТЕР
СТОП-КАДР «ПИОНЕРА»

Фото С. ПЛЕВАКО.

в первый раз за границей. Особенно часто бываете в Бельгии.

— В этой стране мы побывали шесть раз. Там у нас уже есть свои поклонники.

— Гитарист группы «JUDAS PRIEST» Глен ТИМПТОН сказал как-то: «Я знаю одну-единственную советскую группу — это «МАСТЕР». Надеюсь когда-нибудь сыграть с ними вместе».

— Он, наверное, других советских групп просто не знает, но нам эта оценка приятна. Тем более что в последнее время интерес к советскому року на Западе заметно ослаб. «GLASNOST», «PERESTROIKA» — этим уже тамошнюю публику не возьмешь. Только хорошая музыка и шоу играют решающую роль.

— Мы слышали, что кое-какие элементы вашего шоу и оформления альбома для вас сделает дизайнер знаменитого «HELLOWEEN» Фредерик МОЛАРТ.

— Возможно (все вместе стучим по дереву). Но мы и сами кое-что в своем шоу меняем. Например, мы уже не выступаем в традиционных джинсах и майках. У нас новые концертные костюмы.

— Кстати, о песнях. Петь будете по-английски?

— Да. Для новой концертной программы написаны тексты на английском языке, кроме того, переведены некоторые наши хиты.

— Не боитесь конкуренции с «попсой»? (Дружный смех.)

— Нет, у нас очень разная музыка, да мы и не собираемся с ними конкурировать. У нас есть своя публика, свои верные фанаты, и их весьма немало.

**Чай с «МАСТЕРОМ»
пил Вит АПЛАТОВ.**

Андрей БОЛЬШАКОВ — гитара. Начинал в 1973 году в группе «ШЕСТОЕ ЧУВСТВО». «Обожаю «трэш», «дэдт» и «хард-рок», что не мешает мне любить классику — Вивальди, Бетховена, Глюка...

Александр ГРАНОВСКИЙ — бас-гитара. Мастерски владеет инструментом, в роке с 1974 года, начинал в группе «СМЕЩЕНИЕ». «Моя любимая группа «RUSH», и этим все сказано!»

Игорь МОЛЧАНОВ — ударные. Он и Алик Грановский — неразлучная ритм-секция еще с 1983 года. «Очень люблю выступать!»

Сергей ПОПОВ — гитара. Самый веселый из «мастеров». «ПИОНЕР» — всем ребятам привет!»

Михаил СЕРЫШЕВ — вокал. Закончил педагогический институт и училище имени Гнесиных по классу академического вокала, а посему человек очень серьезный. Хобби — рыбалка. «Люблю петь, особенно хором».

Андрей ЛЕБЕДЕВ — звукорежиссер. Вместе с А. Грановским играл на гитаре в группе «СМЕЩЕНИЕ», впоследствии стал звукорежиссером «МАСТЕРА». «Я их всех люблю и очень рад, что работаю с ними вместе».

НОВОГОДНИЙ ХИТ-ПАРАД «ПИОНЕРА»

1-е МЕСТО

Олег ГАЗМАНОВ — альбом «ЭСКАДРОН».

2-е МЕСТО

Группа «ТЕХНОЛОГИЯ» — альбом «ВСЕ, ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ».

3-е МЕСТО

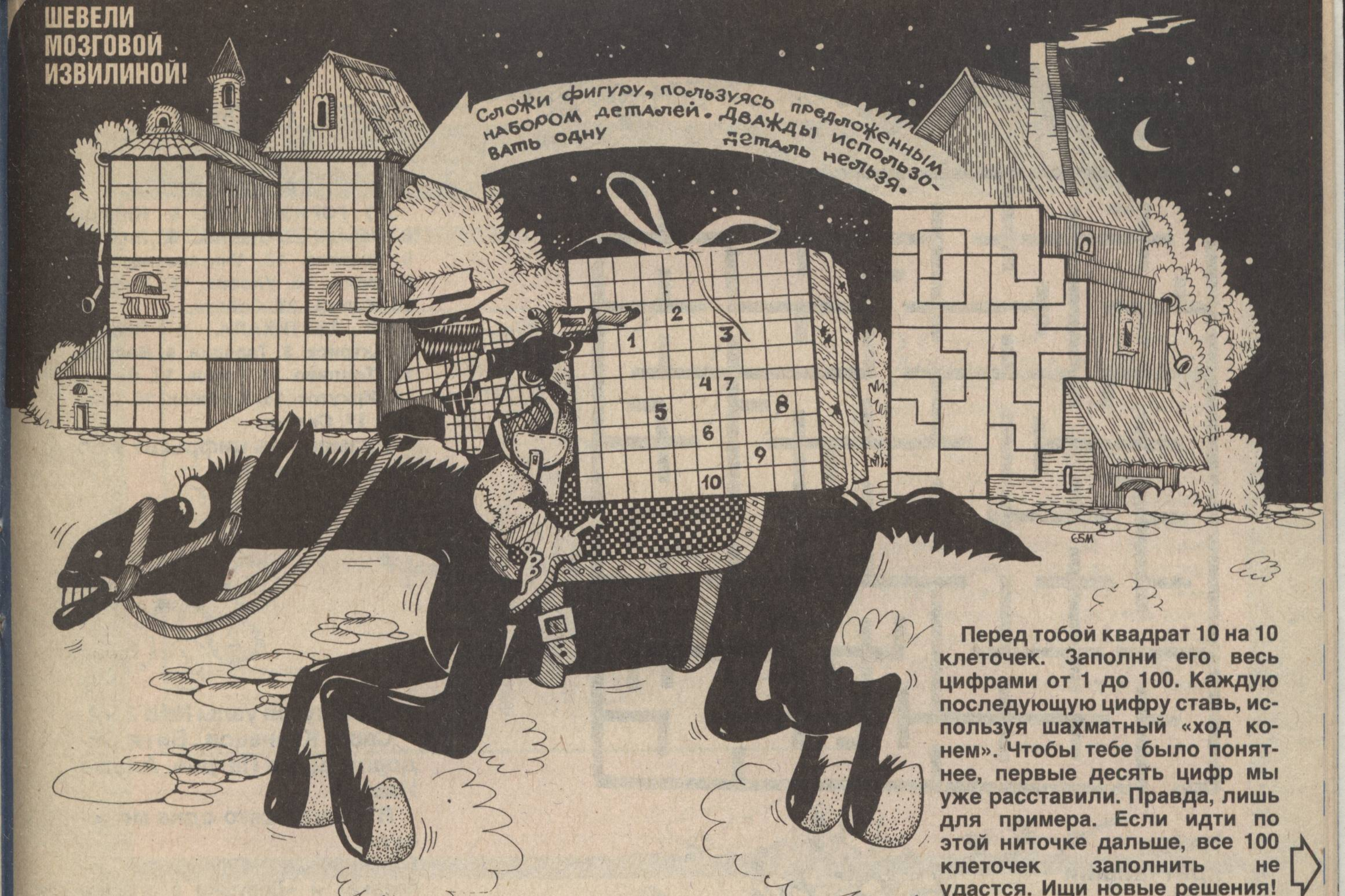
Женя БЕЛОУСОВ — ПЕСНИ «ДЕВЧОНКА-ДЕВЧОНОЧКА» и «АЛЕШКА».

Олег ГАЗМАНОВ все-таки вырвался на первую строчку нашего хит-парада, с чем я его от всей души поздравляю. Сюрпризом явилось появление на втором месте группы «ТЕХНОЛОГИЯ» и ее дебютного альбома. В традициях «КЛИП-КЛУБА» знакомить читателей с лидерами хит-парада. Торжественно обещаю встречу с этой интересной командой в будущем году. А пока «КЛИП-КЛУБ» поздравляет всех его читателей с НОВЫМ ГОДОМ и ждет ваших писем и открыток с еще большим нетерпением и надеждой.

**Всегда ваш —
ведущий «КЛИП-КЛУБА»
Вит АПЛАТОВ.**

Фото С. СЕРГЕЕВА.

Перед тобой квадрат 10 на 10 клеточек. Заполни его весь цифрами от 1 до 100. Каждую последующую цифру ставь, используя шахматный «ход конем». Чтобы тебе было понятнее, первые десять цифр мы уже расставили. Правда, лишь для примера. Если идти по этой ниточке дальше, все 100 клеточек заполнить не удастся. Ищи новые решения!

Константин УШИНСКИЙ

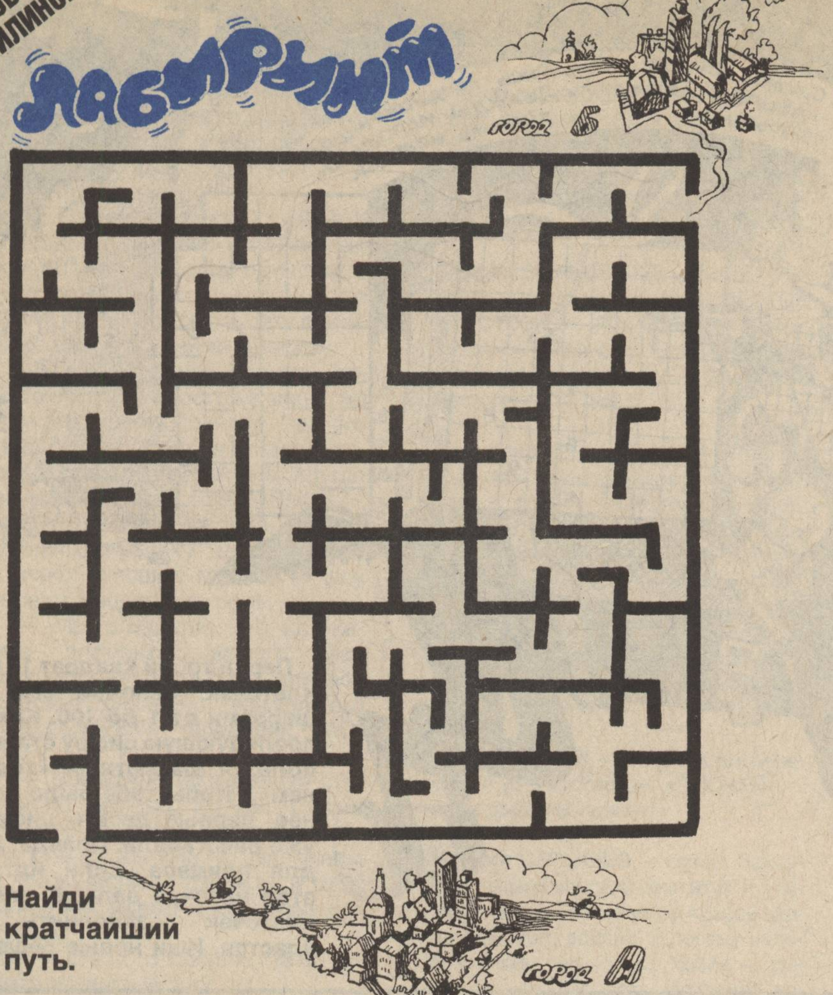
ЗИМА

Весело зимою, особенно когда солнышко светит ярко, на снежных полях блестят миллионы искр, а деревья точно убраны дорогим хрусталем! Но весело зимою только тому, у кого есть теплый дом и теплое платье, кто в сильную стужу может сидеть дома перед ярко пылающим огоньком печки и спокойно ждать сытного ужина и теплой постели. Но каково бедному седому старику нищему?

Несмотря на стужу, должен он таскаться под окнами и ради Христа выпрашивать себе кусок хлеба. На старике нет теплого тулупа, лапти его худы, армяк весь в дырах; голос его дрожит от старости и холода, глаза слезятся, руки и ноги трясутся. Не хорошо и мальчику, который ведет слепого старика: бедняга перескакивает с ноги на ногу, дует себе на окоченевшие пальцы; а сильный холод выжимает у него слезы из глаз. Пустите их обогреться, накормите и подайте им, что можете!

ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ!

ЛАБИРИНТ

Найди кратчайший путь.

Рис. Марона КАЗАКА.

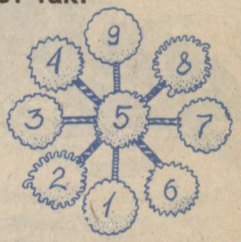
ОТВЕТЫ («ПИОНЕР» № 11, 1991).

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 5. Клетка. 6. Фараон. 7. Ластик. 8. Платок. 9. Арктика. 13. Учительница. 14. Историк. 18. Уловка. 19. Слойка. 20. Карась. 21. Собака.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Плакат. 2. Актриса. 3. Тарелка. 4. Вопрос. 10. Топливо. 11. Груша. 12. Пиала. 14. Иркутск. 15. Колобок. 16. Словак. 17. Скачки.

Разместить цифры от 1 до 9 нужно вот так:

Завяжутся узлы №№ 2 и 4.

Саша Кузнецов, Витя Сидоров, Дима Петров, Алеша Иванов.

В Волге всего одна молекула.

Головоломки «Случай на заправке» и «Девушки в опасности» в №№ 8 и 9 перевел с английского Ян Виноградов.

РАСКРАСКА

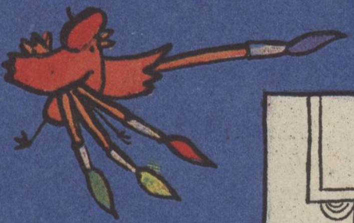

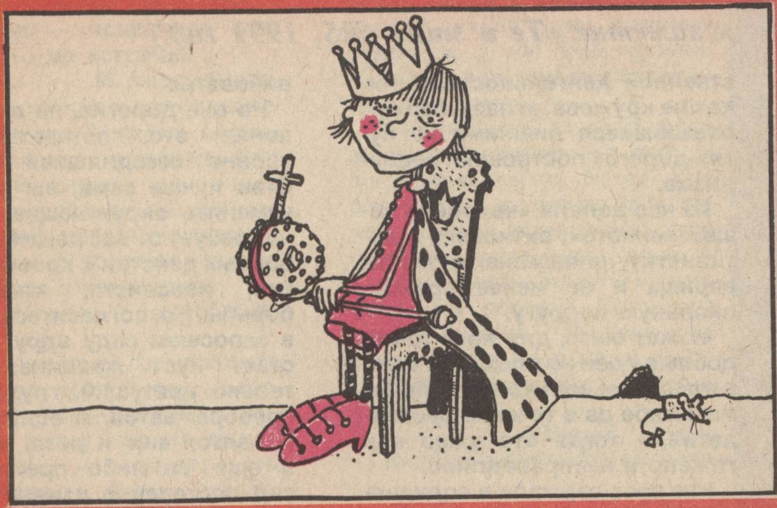
Рис. Н. ПЫЛЬНЕВОЙ.

Нет, не зря у брадобрея
Целый час купец сидел:
На два пуда похудел,
На двадцать лет помолодел.

ФАКТ

«ПИОНЕР»СКОЕ АГЕНТСТВО

ЛИСТАЯ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

За рубежом сейчас живут около сорока прямых представителей династии Романовых, правнуков и праправнуков Николая II. Главой династии ныне является Владимир Кириллович, но 83-летний великий князь уже завещал свои права на престол внуку Георгию. Двенадцатилетний Георгий Павлович преисполнен чувства высокой ответственности, хотя, по мнению самих же членов этой династии, время безнадежно упущено и возвращение на российский престол Романовых просто невероятно.

ПО СЛЕДАМ...

Легче перечислить те проблемы молодых да ранних, о которых в этом году так и не обмолвилось, хотя бы словечком, наше Агентство.

Ведь мы писали о:
«девическом украснении»;
косметических изысках;
жвачках и мошенничестве;
короткой форме для девочек;
ДРУЖБЕ;
новых детских организациях;
нательном крестике;
перекрашенных волосах;
Вере, Надежде и Любви...

Но мы не писали о том:
что сулит детям переход нашей экономики к рынку;
какое образование предлагают частные школы;
о культуризме;
малолетних правонарушителях и юных героях;
сотрудниках и соратниках «ФАКТа»...

Хотите ли вы прочитать заметки на эти совершенно различные темы? А может, вы предложите что-нибудь более оригинальное? Мы ждем ваших идей, фактов, корреспонденций. Адрес — на обложке. Телефон 212-21-29.

Адью...

(Кстати, кто из классиков советского рок-н-ролла зарифмовал, сделал песней обыкновенный телефонный номер? Подсказка: телефон начинается с тех же цифр, что и наш. Автор правильного ответа станет Почетным членом нашего Агентства.)

Теперь уж точно — адью!

Рис. Н. ПЫЛЬНЕВОЙ.

Выпуск подготовили М. МАТВЕЕВА. и А. МУХАНОВ

КРАСОТА ЕЩЕ ЖИВА...

(Послесловие к заметке «Те и эти», №5, 1991 год.)

Мне написали девочки. И даже один мальчик из Пицунды, подписавшийся «Танк-Лось-Лысый». Он в нецензурных выражениях высказал личное мнение: мол, «найти классную телку сегодня сложно», а у т е х, из девятнадцатого века, «чмырные рожи».

Что ж, кто как может, тот так и выражается. Слово — ватерлиния нашего культурного уровня.

А девочки? Девочки оказались на удивление философичными. Их письма — размышления о нашей жизни.

В основном это тоска по минувшему, по тем временам, от которых нас отсекли десятилетия построения счастливого общества. Девочки не хотят нынешней суеты и пресловутого ускорения во всех областях существования. Неспешные, далекие времена привлекают их размеренным, благородным ритмом.

...Нас всех учили жить без тайн и загадок. С высоко поднятыми открытыми лицами, на которые не должны свешиваться посторонние пленительные локоны. С грудью, вздымающей разные значки — отличительные знаки общественной деятельности. И никак не кружева, атлас и бархат, оказавшиеся лишними на путях-дорогах построения социализма.

Из нас делали «человека общественного», активиста и активистку, принципиального товарища и не менее принципиальную подругу.

Может быть, для кого-то подобные идеи не плохи. Но если в массовом, многомиллионном масштабе да в течение десятилетий,— тогда это ужас как тяжело и несправедливо.

Нас всех держали в подчинении и страхе. Вас — юные подрастающие поколения — в школе. Ваших родителей — на служебных, рабочих местах. Непохожих на других людей, незаурядных гнали, стращали, отрицали и пытались от них избавиться в «здоровых» коллективах. Примеры тому — в каждом сегодняшнем журнале или каждой газете, на страницах книг.

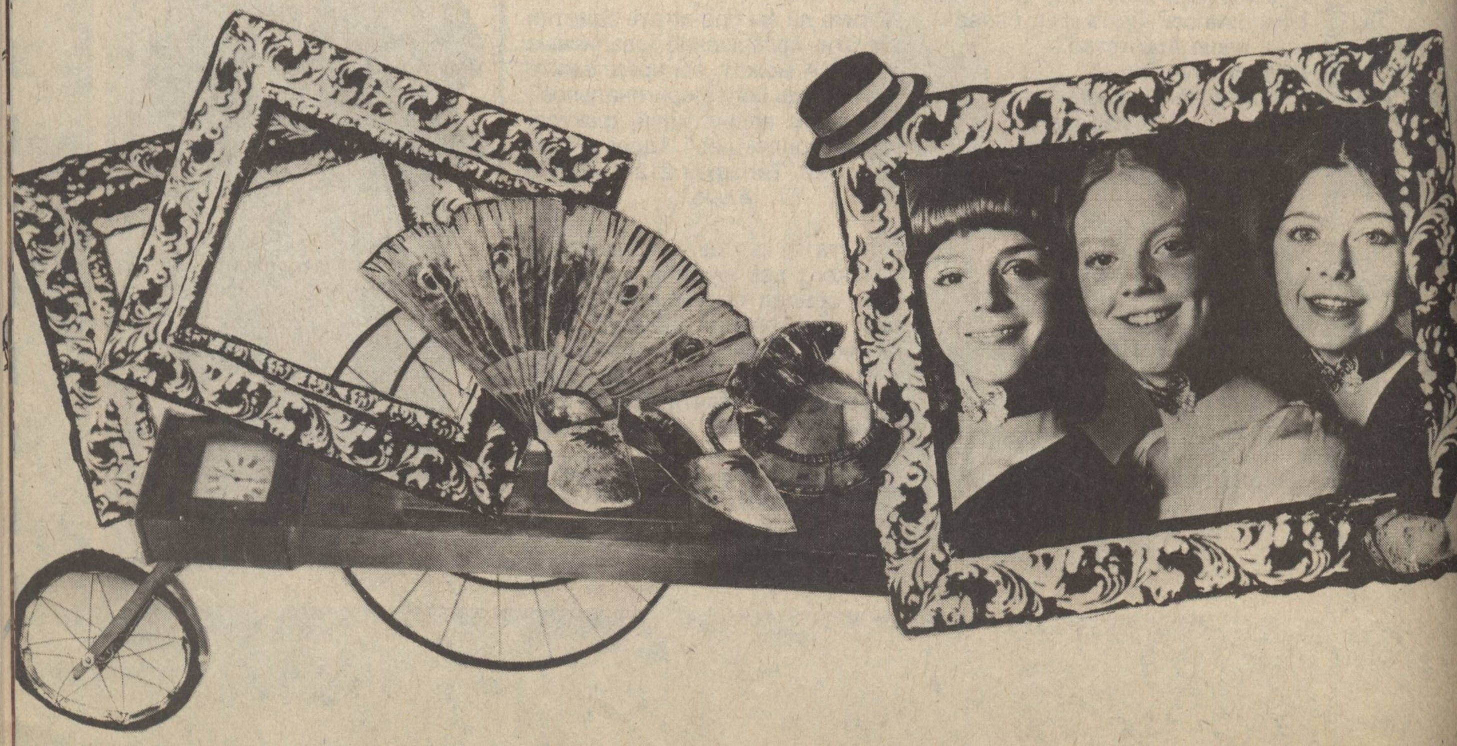
Да, вы, наше будущее, не виноваты ни в нынешнем повальном уличном мате, ни в алкоголизме взрослых, ни в присутствии продуктового отсутствия на магазинных прилавках... Вообще вы ни в чем не виноваты.

Но вы, дорогие, не должны, поняв это, оставаться на уровне сегодняшней жизни. Став лучше сами, вы начнете изменять окружающее. Никто не требует от вас решительных боевых действий, кровопролития, ненависти, классовой борьбы. Но, согласитесь, когда в заросшем саду вдруг вырастает куст жасмина, обаятельно цветущий, глухой сад преображается. А если в нем появятся еще и роза, и пион, и еще что-либо прекрасное, сад постепенно изменит свой облик, просветлеет, в нем будет приятно находиться.

Я не сторонница давать советы, как жить. Хотя чаще всего у меня в письмах и по телефону читатели спрашивают как раз совета. Если хотите, то вот как — я думаю — следует жить.

Не ругаться матом. Не пить вина. Если возможно, не курить. Самообразовываться. Чаще задумываться над происходящим и учиться делать свои выводы. Любить книги. Иметь светлую, глобальную мечту. Не страшиться работать. Быть добрым. Справедливым. Честным.

Коллаж О. ЗЯБЛИКОВОЙ.

Вам кажется, что это лишь общие фразы?

Мы разучились жить по высоким моральным правилам, а они как раз и заключают в себе «общие фразы».

А теперь — слово девочкам, откликнувшимся на мою маленькую заметку «Те и эти».

Всем им — искреннее спасибо. И — до встречи!

И. Андрианова.

«...У нас другое воспитание. Наверное, те девушки не выкрикивали, не толкали друг друга при встрече и не знали плохих выражений. А пришла революция, разогнала интеллигенцию, и простая вежливость была затоптана».

Ирина, 15 лет, г. Актюбинск.

«Хочу с вами не согласиться. Мне эти портреты совершенно не нравятся. Нет, есть, конечно, в них что-то такое. Но уж они не «акварельные волшебницы»! Есть что-то загадочное и в глазах. Но не скажешь, что они — «пленительные, одухотворенные». Да и красавицами их не назовешь. Разве они были на Сенатской площади, на Бородинском поле? За их плечами — Пушкин? Что-то я здесь не вижу Натальи Гончаровой... Я понимаю, вы говорите о всех женщинах в целом. Они разве все были такими? Вы в своей статье очень красиво их описываете. Убедительно так. Я чуть не поддалась вашим доводам... Хочу сказать, что история Отечества за плечами бедных девушек и женщин. Они были основой государства Российского. А не эти девушки из знатных семей, жившие в достатке. Не знавшие тяжелого труда. Поработали бы они 21 день в совхозе на полях, куда нас отправляют учителя. Посмотрела бы я на их «повороты нежных шей, грацию станов, теплоту и отточенность черт». Да разве будет у меня мама такая?! В вечной суете, с вечным вопросом — где что купить? Куда уж тут гоняться за женственностью!

Я не ручаюсь за всех современных девчонок. Но ведь не все курят, пьют. Не все разболтанные, ходят по дискотекам. Немало симпатичных, застенчивых девушек. Зачем же о нас говорить, что мы «тяжеловесный облик»? Какой уж тут будешь женственной с мальчишками-хамами, которые даже в автобусе место не уступят».

Оксана, 14 лет, Екатеринбургская область.

«Перед нами — лист белой журнальной бумаги. На нем — портреты женщин прошлого столетия. Давайте же посмотрим, полюбуемся: мы — из века с чистой, как снег, бумагой,— на них, из века, когда были чистыми вода и воздух, совесть и желания...

Откровенно: завидуем ли мы их красоте? Нет, больше, наверное, завидуем их времени.

В каждой женщине есть своя неповторимая красота. Беда в том, что не каждая ее умеет так выразительно подчеркнуть. Да так сейчас и не принято...

Ах, родной мой век двадцатый! Век стандартов, конвейеров и скоростей! Какими безупречно одинаковыми становятся лица, покрытые модным макияжем! Как походят девочки с одинаковыми прическами и туалетами на продукцию с «конвейера»! А где же стиль, индивидуальность?

АДРЕСНОЕ БЮРО

194175, г. Ленинград, Выборгский район, ул. Лебедева, д. 4, кор.3, кв. 7«А». Наташа В.

«Мне 16 лет. Хочу переписываться с поклонниками Володи Преснякова».

140061, Московская область, г. Лыткарино, квартал 3«А», д.10, кв. 73. Алиса.

«Мне нравится группа «МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ», а особенно Саша Хлопков. Хочу найти друзей с таким же увлечением».

692903, Приморский край, Находкинский район, п. Ливадия, ул. Заречная, д. 3, кв. 52. Лена Ч. и Аня К.

«Мы поклонницы группы «ПАРК ГОРЬКОГО». Хотим переписываться с мальчиками и девочками не старше 15 лет. Ждем писем».

141300, Московская область, г. Загорск, ул. Дружбы, д. 16, кв. 30. Маша.

«Мне 14 лет. Я поклонница, можно сказать фанатка, Майкла Джексона. Собираю его фотографии и статьи о нем. Жду писем от единомышленников».

187740, Ленинградская область, г. Подпорожье, ул. Исакова, д.4«А», кв. 14. Наташа А.

«Меняю фотографии и статьи о Цое, Кинчеве, Гребенщикове, Талькове, Пугачевой, Малинине, Шевчуке и многих других на статьи и фотографии Белоусова, Айвазова, Маликова, группы «НА-НА», Олега и Родиона Газмановых. Жду писем».

185033, Карелия, г. Петрозаводск, ул. Репникова, д. 21«А», кв. 10. Алена МИХАЙЛОВА.

«Мне 12 лет. Мой самый любимый певец Дима Маликов. Собираю о нем фотографии, материалы и плакаты».

346340, Ростовская область, г. Гудково-1, ул. Герцена, д. 102, кв. 51. Лена СТРЕМИЛОВА.

«Мне 13 лет. Увлекаюсь рок-музыкой, особенно группой «КИНО». Постараюсь ответить всем ребятам, которые мне напишут».

646901, Омская область, Кормиловский район, с. Сыропятское, ул. Беговая, д. 5. Света САВОСТИКОВА.

«Мне 13 лет. Собираю открытки и фотографии полюбившихся певцов и групп. Записываю слова песен. Постараюсь ответить всем».

Боюсь ответить точно — мне всего шестнадцать».

Лена, г. Киев.

«Девятнадцатый век и... почти конец двадцатого. Все движется, и настают совсем другие времена. Вы спрашиваете, почему это чудо утеряно? Так как же ему не быть утерянным, если красавицы прошлого века, нарисованные на картинах, не таскали сумки с продуктами, не ругались бешено и люто, не думали о том, как прокормить семью на мизерную зарплату, не размышляли, где бы чего им достать без блата? Так как же их и нас можно сравнивать? Когда у них руки хрупкие и нежные. А у нас огрубевшие от работы, обветренные, «ниже колен». Они, наверное, и не жили так, как мы: порой заглядываешь в холодильник, а он пуст. У них, наверное, все было».

Б. В., г. Семипалатинск.

«Мне даже кажется, что те женщины даже не женщины, а нимфы, богини. И это неспроста. Ведь с самого раннего детства их начинали обучать различным наукам, этикету. И учились они добросовестно, а не спустя рукава. И сами старались побольше узнавать интересного, нового. Таким образом, годам к 20 — 25 из простых девочек вырастали умные, образованные, начитанные барышни.

А что можно сказать о наших современницах? Да ничего хорошего. Я учусь в восьмом классе, у нас — 12 девочек. Восемь из них курят, ходят по подвалам с подозрительными личностями, а некоторые даже выпивают. Я уже не говорю о том, как они учатся. Разве могут у них быть одухотворенные глаза, грациозные движения, если на уме только одно: где бы достать сигаретку».

Александра, г. Москва.

«Когда я еду в автобусе или иду по улицам, встречаюсь с подругами, я всегда всматриваюсь в лица окружающих. И иногда представляю, как бы выглядели эти девушки в семнадцатом, восемнадцатом, девятнадцатом веках. Как бы им шли средневековые и прошлого века платья! Некрасивых девушек и женщин не бывает. В каждой — особенное очарование, просто его нужно увидеть и понять. Девятнадцатый век — как будто век женственности, если смотреть на женщин прошлого века. Как знать, может, и вернутся к нам такие времена. Ведь все возвращается на круги своя. И если присмотреться, то можно увидеть не так-то мало красоты в нашей жизни. А красивая женщина, как подарок, как редкий цветок. Удивительный и неповторимый.

Я верю — Красота еще жива...»

Аня, г. Липецк.

Реэт Куду

Своему принцу принцесса

Рис. Е. БЕЛИКОВОЙ

Эстонскую писательницу Реэт Куду и ее принцесс прекрасно знают в Эстонии, там они всех покорили и своими самыми красивыми голосами, и потрясающими новостями, и знанием того-что-будет-потом. А сама писательница не только замечательно умеет про все это писать, но еще умеет и замечательно танцевать и ставить такие танцы, которые самые обычные вещи показывают с совершенно необычной стороны, иногда весело, иногда страшновато, но всегда очень красиво. Этим они напоминают ее сказки. И книги Реэт Куду, и хореографические постановки, одни пластикой слова, другие пластикой жеста, открывают по-разному один и тот же художественный мир. Мир сказочный — в том смысле, что в нем нет ничего мертвого, приоткрыта душа всех вещей. И когда эти вещи будут встречаться вам в привычно-будничном мире, может быть, вы узнаете их и два мира сольются в один мир реальный. Ведь и от вас зависит, ЧТО вы видите вокруг себя. Как сказал другой эстонский писатель, есть два вида людей: одни — те, кто рассказывает и слушает сказки, и другие — те, кому интересно лишь то, что на обед у соседей. Реэт Куду со своими принцессами явно принадлежит к первым.

Принцесса-С-Самым-Красивым-Голосом

У Принцессы-С-Самым-Красивым-Голосом был самый красивый голос. Не то что серебристый, а просто золотой. А стоит ли пользоваться золотым голосом, только чтобы сказать «здравствуй», или «прощай», или «который час». Пользоваться самым красивым голосом стоит, только когда наступает самый крайний случай.

Вот и не говорила принцесса ни «здравствуй», ни «прощай», вот и не желала ни «хлеб да соль», ни «Бог в помощь». Принцесса-С-Самым-Красивым-Голосом ждала самого крайнего в жизни случая, чтобы подать наконец свой золотой голос. Другие ничего не знали про то, что она ждет. Давно уж решили, что принцесса немая и просто не умеет говорить.

Зато Принцесса-С-Самым-Негодным-Голосом всегда разговаривала с теми, кто ей встречался, ее голос без опаски звучал в лесу и на лугу, на городской улице и во дворе хутора. Когда принцесса приходила, она говорила «здравствуй», а когда уходила — «прощай». И «спасибо» она говорила и «простите» тоже.

В жизни так не бывает, чтобы не пришел крайний случай. Вот и в жизни Принцессы-С-Самым-Красивым-Голосом наступил самый крайний случай. В тот день, когда во всеуслышание объявили, что самый красивый голос у Принцессы-С-Самым-Негодным-Голосом.

Тут от испуга у Принцессы-С-Самым-Красивым-Голосом открылся рот и она хрипло каркнула: «Вовсе не у нее, а у меня!»

Совершенно кругленькая принцесса

Однажды, конечно, была и совершенно кругленькая принцесса, которая укатывалась ото всех принцев. Ведь все круглое отлично катается. Например, мячик. Или колобок, пока его не съедят. Или тарелка, пока не разобьется. Или мамина новая шляпка, пока у нее бок не промнется. Принцесса, однако, не разбивалась и не мялась, а знай себе катилась.

Только какой-нибудь принц чинно спросит: «А нельзя ли... а может, все-таки...— ведь самое время для свадьбы...»— как принцесса тут же укатывалась. И верещала во все горло: «Укатилась я от принца, укатилась от второго, и от пятого-шестого. От тебя уж и подавно укачусь!»

И проворно укатывалась. Под горку принцесса разгонялась еще больше. Так лихо вертеться может разве что юла. Или мамин флакон с духами, который вообще раскручивать нельзя.

Новый принц уже снова тут как тут, и опять принцесса радостно щебечет: «Укатилась я от принца, от второго с третьим, от четвертого и пятого с шестым, от седьмого и восьмого. От тебя мне укатиться пара пустяков!»

Да и укатывалась. Только от большого кручения начала совершенно кругленькая принцесса убывать и становиться все тоньше и тоньше. Катилась, вертелась, и вот уже круглого ничего не осталось.

Новому чинному принцу принцесса без единого круглого места хоть и крикнула по-прежнему: «Укатилась я от принца, от второго с третьим, от четвертого и пятого с шестым, от седьмого и восьмого, и девятого с десятым, точно так же укачусь и от тебя!» — однако укатиться принцессе уже не удалось, потому что докатилась она до того, что стала совсем тоненькой. А которая принцесса укатиться больше не может, той, конечно, приходится принимать сватов с подарками. Так уж оно заведено.

Принцесса Тудашенька

Принцесса Тудашенька все время хотела куда-нибудь туда. Потому-то ее и звали Принцесса-Хочу-Туда, или принцесса Тудашенька.

Утром принцесса Тудашенька едва успевает открыть глаза, как уже горюет: «Хочу туда-а-а!»

Стремглав несут принцессу из постели в ванную.

Едва принцесса побрызгает нос водой, как уже заводит: «Хочу туда-а-а-а!»

И принцессу во всю прыть тащат в гардеробную.

Принцесса натягивает кружевное платье и уже мается: «Хочу туда-а-а-а!»

Срочно влекут королевское дитя в комнату игр.

Принцесса хватает куклу за ногу и тут же: «Хочу туда, туда, туда-а-а-а-а-а!»

И принцессу Тудашеньку с молниеносной быстротой везут в парк на прогулку.

А в парке — подумать только — огромная лужа. Принцесса-Хочу-Туда прыгает в самую середину, забрызгав всю свою белую, как молоко, блузку для прогулок и белую, как снег, юбку для прогулок, уж о фрейлинах для прогулок и их кружевах не говорю. Все ждут затаив дыхание. Но принцесса смеется и визжит и не думает свое имя оправдывать — рваться куда-то туда.

Когда об этом услышал король, он жутко перепугался, потому что теперь пришлось бы Принцессу-Хочу-Туда окрестить заново в Принцессу-Из-Лужи. Перепуганный король повелел с этого дня все лужи засыпать, дожди совсем запретить. И принцессу Тудашеньку снова отовсюду тянет куда-то туда, как ей и положено тянуться.

Ее страшно тянет пошлепать по лужам.

Одна только новость

У этой принцессы была одна только новость.

У других бывают золотые кудри, или коралловые уста, или лебединая шея. У нее была одна только новость, и не две, и не три, и не дюжина. А всего только одна!

Принцесса рассказывала свою одну новость королеве, пока королева не уснула. И королю, пока король не ушел на войну, ополчась на весь свет. И брату своему принцу, пока принц не отказался от наследства и не бежал в другое королевство за счастьем.

Тогда принцесса принялась рассказывать разъединственную свою новость главному повару, пока повар не кинулся в лес ловить кабана. И придворному музыканту, пока музыкант не бросился в соловьиную рощу подучить соловьиные трели. И бродячему торговцу, пока торговец не забрел на край света да так и не вернулся.

Когда на зáмковой горе появился бедный пастух, принцесса мигом взобралась на зáмковую стену, чтобы быстренько поведать свою единственную новость пастуху.

Пастух жевал травинку и глядел на облака. Слушал — вроде бы и не слышал. Но стоило принцессе кончить, пастух сказал рассеянно и восхищенно: «До чего интересная новость!»

А сам все смотрел в небеса да жевал травинку.

«О, какой умный парень, будешь мне супругом и владыкой всего королевства!» — бросилась принцесса пастуху на шею.

«Вот уж интересная новость!» — подивился пастух и как жевал себе травинку, подложив руки под голову, заглядевшись на небеса, так и жевал.

Доблестный принц

Говорят, что не было принца доблестней, чем принц, у которого постоянно развязывался шнурок.

Принц с развязывающимся шнурком издали уже замечал заезжего принца и доблестно кричал: «Эй, выходи на поединок!»

Заезжий принц, конечно, вежливо говорил: «Прежде завяжите, пожалуйста, ваш шнурок!»

«Великодушнейший принц, примите мой признательный поклон»,— отвечал самый доблестный принц и склонялся, чтобы завязать шнурок.

И поединок, естественно, отменялся, потому что ты ведь тоже не станешь биться с человеком, который тебя предостерег от большого несчастья. С развязанным шнурком можно споткнуться, можно упасть, можно разбить о камень голову, и рана будет, как в самой страшной битве. Самый доблестный принц благодарно жал руку своему благодетелю, и они расставались лучшими друзьями.

Тем не менее слух о доблести принца расходился со скоростью лесного пожара, потому что принц вызывал даже самых могучих витязей: «Эй, побьемся?!»

И поединок отменялся только из-за того, что у принца в очередной раз развязывался шнурок.

.Повстречав принца-великана, принц и тут, ни минуты не колеблясь, гаркнул: «Эй, на поединок!»

«Поединок так поединок!» — кивнул принц-великан.

Самый доблестный принц смотрит на свои башмаки — и правда, шнурки завязаны туго-натуго.

Дальше, к сожалению, я рассказывать не могу, потому что про самого доблестного принца можно говорить только самые доблестные вещи.

Королева-Которая-Знала-Что-Будет-Потом

Королева-Которая-Знала-Что-Будет-Потом всегда знала, что с маленькой принцессой будет потом. Когда принцессе в три года не хотелось картофельного пюре, королева дружелюбно сказала: «Мне в три года тоже не хотелось пюре, зато потом я его очень любила».

И от огромного огорчения, что когда-нибудь это гадкое пюре она будет любить, принцесса безропотно съела всю тарелку.

В пять лет принцесса объявила, что не хочет носить гольфы. Королева-Которая-Знала-Что-Будет-Потом радостно засмеялась, потому что и она не хотела в пять лет носить гольфы. Зато потом как стала носить, так носит и носит.

В десять лет принцессе не нравился куплет, который надо учить наизусть. Тот же самый куплет не

нравился и королеве. Те же танец и песня, те же ива и роза не нравились и ей.

Лишь когда принцесса назвала Королеве-Которая-Знала-Что-Будет-Потом имя своего избранника, королева впервые воскликнула: «Что ты, деточка, этот человек мне и потом не понравится. Он ведь и скроен не по-королевски!»

«Зато он скроен мне пò сердцу!» — крикнула принцесса в великой радости.

И принцесса с великой радостью убежала из замка.

Принц-Добряк

Принц-Добряк всегда был очень добр на подарки. «Берите-берите»,— только и говорил. И подарил одному из гостей замок, в котором этот гость жил.

«Да ведь замок и так мой!» — изумился гость.

«Дареному коню в зубы не смотрят»,— наставительно улыбнулся принц. И подарил второму гостю королеву, на которой гость давным-давно был женат.

«Королева ведь уже годы и годы за мной»,— изумился гость.

«Тем лучше,— радушно сказал принц,— значит, вам доподлинно известна ценность подарка».

Третьему гостю Принц-Добряк подарил синее море, потому что гость был повелителем всех морей.

«Спасибо,— любезно поблагодарил повелитель морей, ничуть не изумляясь подарку.— Позвольте мне лишь набрать наперсток воды из вашего родника, а то мои моря чересчур солоны».

«Вот ведь загребущий! — грустно подумал Принц-Добряк.— Все моря ему подари, а ему все равно чего-нибудь да не хватит».

И дал повелителю всех морей полное игольное ушко родниковой воды.

Король-С-Которым-Нельзя-Заговаривать

Эта принцесса тоже была прекрасной, нежной и милой, как множество принцесс. Кроме того, она была дочерью своего отца. Конечно, принцессы чаще всего и бывают дочерями своих отцов. Вот только не у каждой принцессы отцом бывает король, с которым нельзя заговаривать первым. А у этой принцессы был именно такой отец.

Король сидел на троне и всегда знал, кто к нему для чего явился. Если приходил старший парикмахер, король говорил о париках. Приходил старший кофевар — король говорил о варке кофе. Приходил старший фабрильщик — король ронял словечко-другое о фабре для усов. Беседа никогда не заходила в тупик.

Но потом к королю стали являться странные молодцы, с которыми король никак не мог начать разговора. Он не знал, прибегнуть ли к погодно-условным словам, или к за-трапезным словам, или вообще к волшебным словам. Король так и молчал, и странным юношам приходилось в безмолвии удаляться.

Иной из этих странных пришельцев оказывался вдруг таким прямым и статным, что король вконец сокрушался, когда юноша непочто и без единого слова уходил. Но станешь ты говорить о воде — а вдруг тот звездогляд, или о звездах — а тот возьмет да и окажется водолеем.

Сперва удивительных юношей приходило все больше и больше, потом день ото дня меньше. И в тот день, когда никто уже не пришел, король обнаружил, что его прекрасная, нежная и милая дочь обливается горючими слезами.

«Почему ты плачешь, дитя мое?» — вопросил король, не думая подыскивать слов звездных или лунных, шелковых или каменных.

«Больше уже не придут свататься!» — всхлипнула дочь.

Самый возвышенный принц

Самый возвышенный принц всегда был возвышенно влюблен. Другие принцы влюблялись, как случится. Самый возвышенный принц ни в чем не полагался на случай.

Стоило только принцу почувствовать, что он снова влюблен, он замерял свою любовь в килограммах и сантиметрах, гектарах и литрах. В ответе

у принца получалась мера его любви на сей раз. И размеренно-умеренным шагом принц отправлялся сообщить избраннице о размерах своей любви. Но принцесса к тому времени уже давно пребывала в обмороке, а родители принцессы почему-то страшно сердились.

«Люди ничего не понимают в возвышенном»,— грустно размышлял самый возвышенный принц и тщательно приступал к замерам новой любви. Прежде всего в килограммах, потом в литрах, децибелах и килокалориях.

Принц все мерил, а принцессы только и падали в обморок. Этой истории не было видно конца, возвышенность принца с каждым днем повышалась, и измерительный навык — с ней заодно.

Но однажды самый возвышенный принц обнаружил такую принцессу, что и весы, и гири моментально вылетели из его головы.

«Принцесса, моя единственная, выходи за меня замуж, я без меры тебя люблю!» — воскликнул самый возвышенный принц, который уже был не очень возвышенным.

«Правда? — обворожительно улыбнулась принцесса.— Но сначала взвесим твою любовь в килограммах, и децибелах, и...»

«А-а-а...» — открыл было принц рот и упал в обморок.

Принцесса-Озеро

Принцесса-Озеро без удержу радовалась, когда ко двору Озерного королевства прибывали гости. Шумно выбегала она навстречу каждому гостю, моментально позабыв о своем королевском достоинстве. Король и королева аудиенцию давали лишь тогда, когда с огромными дароносными облаками подъезжал Принц-Дождь и поднимал озерные воды. В честь Принца-Дождя Принцессе-Озеру повелевали кружиться на пальчиках по воде, так что под конец все озеро было сплошь в крошечных круглых метинках. Принцесса-Озеро с радостью кружилась, потому что чудесно ставила эти кружочки. Принц-Дождь уходил, а принцесса еще долго вспоминала свой танец на глади воды, но только не принца.

Для Принца-Солнца Принцессе-Озеру так и не пришлось станцевать, потому что принц танцевал сам. Весь королевский двор сиял и лучился, вторя блеску его танца. Тысячи светозарных пылинок носились от берега к берегу, и озеро сияло, как новое.

В такое время король и королева скрывались в самой глубине тинных покоев, боясь, как бы Принц-Солнце не разорил своим разгулом все Озерное королевство. Озеро — это, конечно, не лужа, которая высохнет от нескольких теплых лучей, но все же Принца-Солнца король и королева терпеть не могли, только и ждали Принца-Дождя.

Но чем больше даров Принц-Дождь приносил, тем быстрее Принцесса-Озеро его забывала. Кокетливо кружась, по слову родителей, на пальчиках, Принцесса-Озеро мечтала о танцевальной премудрости Принца-Солнца, которая помогла бы ей подняться в воздух, может быть, прямо к солнцу.

Принцесса-Листок

Принцесса-Листок росла при таком дворе, где было страшно много принцесс, во всем ей подобных. Целая береза маленьких листочков-принцесс: эта немножко покруглее, та немножко подлиннее, но все как одна принцессы.

Принцесса-Листок хмурилась-хмурилась, не выдержала и пошла жаловаться Королеве-Березе. Принцессой ведь потому здорово быть, что ты одна-единственная. А если везде полно таких же, вроде тебя, и с весной их все прибывает, то и не пожить как принцесса.

Выслушав жалобы принцессы, Королева-Береза понимающе кивнула: «Подожди, деточка, подожди чуть-чуть!»

Принцесса-Листок ждала и страдала. Вокруг нее шелестели и щеголяли, ссорились и цапались сотни принцесс. За лето маленькие принцессы превратились в пышных принцесс, а те были куда надоедливей.

«Ах, Королева-Береза, больше нет моих сил,— в разгар лета снова отправилась Принцесса-Листок к королеве.— Одни склоки и сплетни, сцены и интриги. К чему столько принцесс при одном дворе? Они к тому же плоские и от важности так и дрожат. Только и смотрят, откуда ветер подует. Своего коренного ума ни капли».

«Подожди, деточка, подожди еще чуть-чуть!» — утешала Королева-Береза.

Принцесса-Листок ждала-ждала, страдала-страдала, но — и правда! — принцессы вокруг нее стали пропадать. Унеслась одна и вторая, пожухла третья, и закружило ветром четвертую. Принцесса-Листок махала вслед уходящим. Но чем желтее уходящие становились, тем грустнее делалась Принцесса-Листок.

Наконец принцесса осталась на верхушке березы совершенно одна. Теперь ее было видно издалека. Настоящая Всем-Принцессам-Принцесса-Листок.

«Закружимся и улетим вместе! — не выдержала Всем-Принцессам-Принцесса, когда последняя из уходящих плавно проплывала мимо нее.— Мы ведь были когда-то почти что подругами, вместе дразнили одного и того же паука».

«Ты избранная,— с завистью сказала та, скользнув мимо,— теперь я тебе неровня. Ты одна останешься разъединственной настоящей принцессой на всю зиму с ее холодами до прихода весны».

«О, приходила бы уже весна! — воскликнула принцесса.— Приходила бы весна и много-много зеленых принцесс-листочков. Ну и что, что я буду тогда желтая, скукоженная и старая».

Весенние принцессы

Один маленький-маленький принц непременно хотел взять за себя весеннюю принцессу-цветок.

В начале лета принц полюбил всем сердцем Принцессу-Подснежник. Возвестив всему свету чаровство голубого, зачарованный принц уселся посреди голубого моря цветов, ожидая свою принцессу.

Уже и сваты с подарками были почти что готовы, но тут раскрылись анемоны. Маленький-маленький принц, раскрыв рот, засмотрелся на их белизну и моментально позабыл голубое. В конце концов голубые и небо, и море, полмира одного голубого цвета. А неподдельную чистую белизну только у Принцессы-Анемона и увидишь. Подумал так малюсенький принц и, топча подснежники, пошел к анемонам.

Так бы и сосватал маленький-маленький принц Принцессу-Анемон, да услышал нежный перезвон колокольцев ландыша. Принц мигом выскочил из анемонов и бросился к ландышам. Один белый цвет просто не в счет, когда у другой принцессы к тому же великолепный музыкальный слух и чудесный переливчатый голос.

Так каждую весну маленький-маленький принц с одной цветочной лужайки спешил на другую, из одних цветочных владений в другие. Но весенняя погода, как известно, обманчива. Солнце-то припекает, да от сидения среди цветов на земле принца скрутил сильнейший радикулит.

Против ломоты не помогали ни голубое приголубливание Принцессы-Подснежника, ни белые ручки Принцессы-Анемона, ни даже чудесный переливчатый голос Принцессы-Ландыша.

«Ай!» — вскрикнул принц на седьмую весну и, забыв про ломоту, вскочил как ошпаренный на ноги. Ведь малюсенький принц сел нечаянно на колени Принцессе-Крапиве.

У Принцессы-Крапивы не было ни голубых глаз, ни белых рук, ни звонко-певучего голоса, но Принцесса-Крапива ожгла принца, и ломоту у него мигом сняло.

И тут уж маленький-маленький принц ни минуты не колебался. Позабыв обо всех весенних цветах, он наипокорнейше попросил руки Принцессы-Крапивы.

Принцесса-Поломойка

Многие принцессы ужасно богатые. Богатство — это такая же у них черта, как у тебя, например, твой большой рот или завитушка торчком. Принцессы ведь потому и принцессы, что у них много добра. Но иногда все же бывают принцессы и победнее, а однажды жила-была совсем бедная-пребедная принцесса.

У бедной-пребедной принцессы не было ни замка, ни свиты, а лишь одна-единственная комната, и та маленькая. Бедная принцесса была очень прилежная и аккуратная. Будь у нее больше комнат, может, усердия и было бы меньше, но свою единственную комнату принцесса мыла каждый день. Да уж ладно, что лукавить — принцесса ее мыла на дню не раз.

Вместо утренней зарядки принцесса всегда мыла пол. Потом, потянувшись и сладко вздохнув, варила себе одно яйцо. После легкого завтрака опять наступало время уборки. Принцесса сметала пыль с настольной лампы и булавочной головки, с полок и с каждой песчинки сахара, и еще с портретов всех своих царственных предков. А пол она мыла и до того, как сметала пыль, и после.

Так совершенно незаметно летело время, а там уже и обедать пора. Сварив себе борщ из пакетика, принцесса съедала целую тарелку, соблюдая хорошие манеры, как и все принцессы. Не втягивала с ложки суп, и не ставила локти на стол, и тарелку всегда наклоняла как раз в ту сторону, куда полагается. И с полным ртом принцесса никогда не болтала, потому что болтать-то ей было не с кем.

«Чем бы таким интересным теперь заняться?» — задумается, бывало, принцесса. Посмотрит на пол и решит: «Пол уже сколько времени не мыла, пройтись, что ли, тряпкой».

И, обдумав хорошенько прекрасное и славное решение помыть пол, принцесса проворно доставала гербовую тряпку с кисточками по углам. Время до ужина оказывалось очень насыщенным, потому что принцесса промывала дочиста каждую трещину и щелку в полу.

Так в трудах и заботах и жила эта бедная принцесса, все только терла да чистила, мыла да убирала.

Ну разве могло такой работящей девушке не улыбнуться счастье! Да еще — когда она принцесса.

Как-то, очень усердно помывши пол, принцесса заметила, что протерла в полу своей комнатки большую-пребольшую дыру. Принцесса туда заглянула и увидала большущий котел с деньгами.

Бедная принцесса в один миг стала богатой принцессой, которая живет в большом замке и может мыть много-много полов.

Комнатку же принцессы посещают и свои, и чужие. Ведь кому же из нас не хотелось бы найти однажды котел с деньгами! Сходи-ка и ты, если останется время от мойки полов.

Безобразная принцесса

Безобразные принцессы попадаются очень редко. Я лично ни одной безобразной принцессы не видела, но говорят, что когда-то жила-была все-таки совершенно безобразная принцесса. Король с королевой очень переживали, принцессам ведь на роду написано быть красавицами. Ну по крайней мере хорошенькими, но уж никак не безобразными.

Принцесса росла и, подрастая, становилась все безобразней. Наконец во дворец призвали самую знаменитую в округе колдунью, чтобы доставить принцессе помощь, спасение и красоту.

«Надо принцессе показывать самые красивые вещи, иначе не прийти красоте»,— дала колдунья совет, когда развела пары в трех колдовских котлах и в последний окунулась сама, чтобы узнать вещее слово.

И вот понесли в замок такие красивые вещи, что тут бы принцессе и похорошеть или даже стать настоящей красавицей.

Пастух преподнес каплю чистейшей росы. Всадник, оседлавший ветер, подарил принцессе самого своего долгогривого скакуна. Рыбак, обуянный бурей, принес в замок горящие самым ярым огнем чешуи.

Принцесса глянула на росинку, букой посмотрела на конскую гриву, глазом покосила на чешуи рыб и сделалась безобразнее в несколько крат.

Король с королевой побелели — погнали незадачливых помощников из замка. На их место кликнули музыканта, который все только играл, и художника, который рисовал да рисовал, и фокусника, который знай себе показывал кунштюки.

Безобразная принцесса слушала и косила глазом, дергала носом и жевала ртом. И разом становилась безобразней в несколько крат.

Снова колдунье велели явиться в замок и выказали ей большую немилость, потому что от ее колдовского искусства произошел один вред.

Колдунья кланялась, винилась и оправдывалась. После чего пропарилась во всех трех колдовских котлах, чтобы извлечь из-под спуда слово заветной истины. Истина воспарила самым возвышенным образом. И колдунья принесла весть: «Безобразной принцессе надо безобразные вещи показывать!»

Раньше колдунья ненароком ошиблась.

Стали тут поправлять, что было еще поправимо. В замок распорядились доставить такие безобразные вещи и таких безобразников, что даже в безобразной сказке о безобразной принцессе о них было бы безобразием говорить.

Но от всего этого безобразия безобразность принцессы расцвела таким пышным цветом, словно она и не принцесса. И король с королевой решили, что единственный выход — это взять в замок принцессой красивую дочку колдуньи.

Вот и отправили безобразную принцессу мигом в лачугу колдуньи. Надо думать, со временем из нее выйдет ловкая и пароустойчивая колдунья.

Своему-Принцу-Принцесса

А вот жила-была одна самая обыкновенная принцесса. Принцесса была бы уж совсем обыкновенная, не будь у нее одного необычного свойства. А это необычное свойство было такое, что принцесса должна была все-все выговаривать вслух. Да, только так могла она начать что-то делать.

Ты же ведь не говоришь заранее, что вот я сяду, вот я прыгну, вот я зевну. А принцесса быстренько говорила: «Раз шаг»,— и лишь тогда могла этот шаг шагнуть.

Так и в тот день пошла принцесса гулять, беспрерывно бормоча себе под нос: «И шаг, и два, и три, и четыре...»

Наконец принцесса страшно устала считать шаги. Но ведь в каждом парке есть скамейки, и на них можно сесть посидеть. Принцесса, конечно, не просто так уселась. Прежде важно сказала: «Вот теперь я сажусь».

И села.

«Закрою хорошенько глаза и буду думать!»— вслух объявила принцесса.

И закрыла.

А в этом же парке любил гулять один добрый принц. Принц избегал-испрыгал весь парк вдоль и поперек, сам с собой соревновался, кто дальше прыгнет, и всегда побеждал. В конце концов он, естественно, допрыгался до принцессы.

Принц, как мячик, прыгал вокруг принцессы и скамейки. Потом, больше не выдержав, спросил: «Эй, принцесса, эй, ты спишь?»

«Вот я говорю принцу, что я не сплю»,— пробормотала принцесса. И тут же громко воскликнула, что нет, она не спит.

«А почему глаза закрыты?»— спросил тогда принц.

«Вот я говорю принцу, что потому, что я думала»,— пробормотала принцесса себе под нос. И уж потом объявила вслух, что она вроде думала.

«И о чем это ты думала?»— спросил принц свысока.

Принцесса сначала тихонечко пробормотала, а уж потом проговорила вслух, что понятия не имеет, о чем.

Принц покатился со смеху.

«Если ты не знаешь, о чем ты думала, значит, и не думала ни о чем!»

Принцесса пробормотала и ответила, что нельзя ведь просто так сидеть с закрытыми глазами. Приходится о чем-нибудь думать — раз уж не спишь. Но, наверное, принцесса просто позабыла, о чем она думала.

«Нельзя забыть того, чего и не было»,— презрительно фыркнул принц.

Принцесса долго бормотала, прежде чем ответить, что сны ведь тоже забываются, а ночью-то они были. Уроки как-то улетучиваются из головы, хоть и все было выучено. И названия королевских замков куда-то деваются, хотя замки стоят, как стояли.

«Уж названия замков у меня точно никуда не деваются,— не слишком уверенно заявил принц.— Запросто могу сказать — вот в этом замке у нас был охотничий завтрак, а в том, другом, мы играли в индейцев... Во, в индейцев бы поиграть! Это было бы то, что надо... Жмурить глаза и под нос себе бубнить — на это только принцессы способны!»

В ответ принцесса забормотала с большим усердием и торжествующе выкрикнула, что индейцев, наверное, принц тоже не видел, а играть в них все-таки умеет.

«Конечно, я не видел индейцев, они же в Америке живут,— удивился принц.— Но все принцы умеют в индейцев играть!»

Принцесса, пробормотав, злорадно взвизгнула, что она своих мыслей тоже не видела, как и принц — своих индейцев, а думать все-таки умеет.

«И под нос себе бубнить ты, наверное, тоже надумала!— с обидой выпалил принц.— Только и знаешь долдонить, вот я говорю принцу, вот я говорю принцу... Ты, что ли, по-человечески не умеешь разговаривать?»

Принцесса бормотать не перестала, храбро твердя свое: «Вот я говорю принцу...» И только потом с достоинством объявила: «Иначе бы ты меня не узнал, благородный принц, если бы я так не говорила. Это моя самая большая достопримечательность!»

«Да брось ты эти шутки!— махнул принц рукой.— Я бы тебя по волосам узнал, или по глазам, или вообще... Да по носу и ушам даже!»

Старательно пошептав, принцесса ответила, что волосы можно обрезать, глаза опустить. А нос и уши, ей кажется, вообще ничего не значат, когда принцесса так по-особенному говорит.

«Ну и говори, если по-другому не можешь,— вздохнул принц.— А я лично пошел, — бубнишь все время одно и то же, как зануда».

Принцесса чуть не забыла пробормотать, когда, ухватив принца за рукав, взмолилась, чтобы он не уходил, потому что с ним так интересно.

«Во, змея бы запустить было интересно,— приостановился польщенный принц.— Где его только взять?»

Принцесса тут же с жаром предложила свою косынку, только бы принц не уходил.

«Твоя косынка и королевский змей?— оскорбился принц.— Ну уж ладно, я повяжу себе эту косынку на шею. Самолюбование портит мужчину, но принца ничем не испортишь».

Тут принцесса, конечно, замахала руками, что косынка все-таки ее и совершенно не подходит к костюму принца. А принц — в ответ, что теперь это его шейный платок, а шейный платок принца никак уж не идет к платью принцессы.

На это принцесса пробормотала, что вот она падает в обморок. Да и упала прямо в объятия принца.

«Ну перестань!— испуганно утешал ее принц.— Я ведь никуда не ухожу. Во, лучше бери бумагу и пиши все, что тебе надо про себя пробубнить. А со мной говори ясно и безо всего этого, как принцессе полагается со своим принцем».

Принцесса принялась прилежно писать, высунув кончик языка. Напишет — скажет вслух, напишет — скажет. Сколько уж там времени на это ушло, но слова благодарности были произнесены.

«Ах, да что там! — постарался не растаять от похвалы принц.— Эту штуку с бумагой мне еще проще придумать, чем властвовать в замке. Мне ведь видно, как легко старому королю властвовать надо мной, меня воспитывать и наставлять. Да я бы с самовоспитанием и самовластием еще лучше справился. Пара пустяков!»

Прилежно построчив, принцесса сказала, что, если бы принц был королем, ему бы пришлось и над принцессой властвовать, а не только над собой.

«Ну, с тобой еще проще! — небрежно сказал принц.— Беру твой платок, раз — и он мой. Это и есть властвовать, что раз — и мое!»

Принцесса снова зацарапала на бумаге и объявила: «Ой, так это теперь тоже твое, что вот я говорю принцу, вот я говорю... Все мои бормотанья-запинанья перешли на тебя!»

«Нет уж, нет уж, нет уж! — испуганно замахал руками принц.

Это мне уж точно не надо. С таким заикой никто ни на охоту не пойдет, ни в индейцев играть!»

Принцесса грустно заявила, что будет, кажется, только пол-ответа, потому что кончилась бумага.

«Ты неисправима! — возмутился принц.— Ни умные друзья, ни толковые советы тебе не впрок. Вот уж первый раз такую зануду вижу».

На что принцесса вне себя от счастья пискнула, что ведь это же великолепно, потому что ведь тогда принц не в жизнь не позабудет свою принцессу.

«Забуду, конечно, почему это я должен помнить?» — испугался принц.

Торжествующе пробормотав, принцесса объяснила, что раз принц такой принцессы никогда раньше не видел, то она просто должна остаться у него в памяти.

«Вот еще! Я такого безобразного стула, который тут посреди парка торчит, тоже никогда раньше не видел. Не собираюсь его из-за этого помнить! А зачем тебе вообще надо, чтобы я тебя помнил? Какое это имеет значение?»— спросил принц.

Принцесса с жаром забормотала, что оставаться у принцев в памяти — основной и самый важный долг принцесс. Им так надо: раз — и остались в памяти, а то что же они за принцессы.

«Не дрейфь, эта бумажка с твоими каракулями — удостоверение личности принца. Уж как-нибудь я тебя вспомню, если у меня удостоверение личности спросят»,— в утешение пообещал принц.

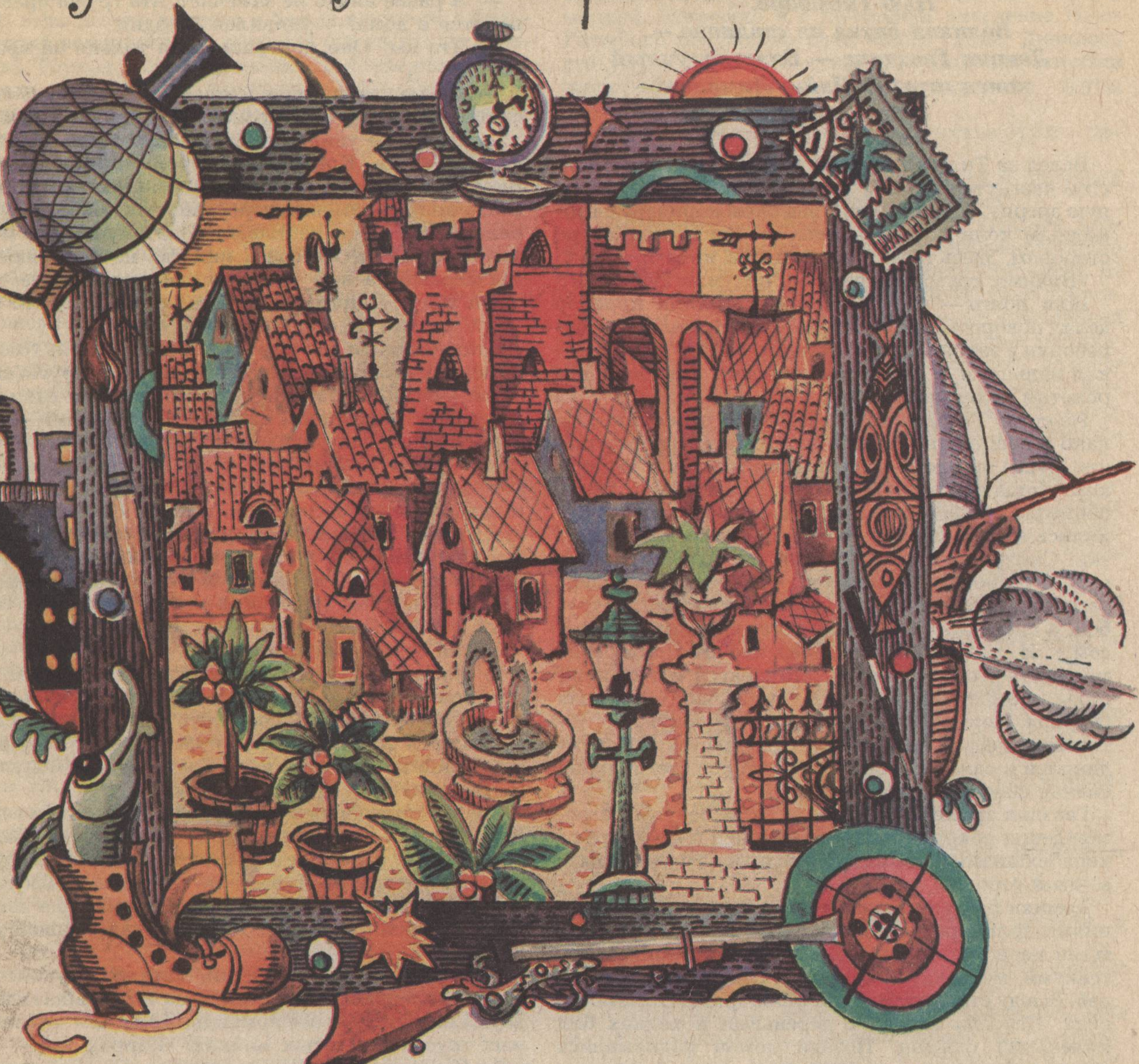
Принцесса завизжала от восторга, что принц самый умный и самый милый во всем королевстве, и вприпрыжку побежала домой обедать по-королевски.

«Раз шаг, два шаг, три шаг,— пошел было и принц,— пристало все-таки! Вот ужас-то! Я ведь только платок хотел... Вот кошмар! Раз шаг, два...»

Перевела с эстонского
Нина БАВИНА.

Владислав Крапивин

ПОРТФЕЛЬ КАПИТАНА РУМБА

Морской роман-сказка для детей школьного, послешкольного и пенсионного возраста

Рис. Е. МЕДВЕДЕВА.

Окончание. Начало в №№ 7—11.

5.

Нью-Гномборо.— Великая битва на стадионе.— Лекция Гвоздика.— Благополучный конец игры.— Чай-с-Лимоном.— Опять ловушка!

Вслед за Тилли-Тегусом Гвоздик пролез под толстой изогнутой трубой, затем они миновали железную дверцу. И оказались в высоком коридоре с громадным количеством всяких тюков и ящиков по сторонам. Здесь тоже горели лампы, ярче прежних.

«Видимо, грузовой трюм»,— подумал Гвоздик.

Шли долго — будто по улице. Иногда коридор делал повороты, встречались на пути железные переборки с задраенными дверьми. Тилли-Тегус щелкал пальцами, и двери отодвигались с послушным рокотом подшипников...

Не сразу Гвоздик начал замечать перемены. Однако в конце концов его стало охватывать ощущение, будто он идет по настоящим улицам и переулкам. Дощатые ящики, оплетенные тросами тюки, обшитые мешковиной кипы товаров неуловимо менялись и все больше напоминали домики. Странно так! Смотришь в упор — ящик как ящик. Глянешь чуть в сторону — и кажется, что в нем появились окошки, сверху — острая черепичная крыша с трубой, а спереди — крылечко со столбиками и навесом... И такое впечатление, что домиков этих множество, они толпятся, становятся в неровные ряды, громоздятся друг над другом, как на горных склонах. Коридорный потолок исчезал куда-то, затягивался серой дымкой, свет множества ламп соединился в одно желтое пятно, которое светило, как солнце сквозь облачную пелену.

Гвоздик тряхнул головой, и тогда все эти нагромождения вокруг перестали наконец притворяться корабельными грузами. Честно превратились в сказочный городок.

Домики были разноцветные, с хитрыми украшениями, флюгерами над гребнями крыш, с узорчатыми переплетами на окнах. Они соединялись лесенками, мостиками, арками и решетками изгородей. Всюду стояли столбики с фонарями старинного вида. Посреди садика с деревьями в кадках бил маленький фонтан. Позади домов поднимались круглые башни средневекового замка — в них еще угадывались очертания больших бочек.

Красоту портили, пожалуй, только частые надписи углем и мелом. На дощатых заборах и кирпичных стенах там и тут было нацарапано: «Тулли-Тубус — глупый пень», «Вилли-Пупус + Пумпа-Бумпа = любовь», «Барракуды» — лучшая команда», «Акулы» — победят!» Среди других надписей белели крупные буквы: «ЗДѢСЬ БЫЛЪ ВАСЯ».

Как известно, Гвоздик уже выучил славянский алфавит и понимал, что к чему. «Ну и Вася,— подумал он.— Везде успел...» Впрочем, он догадывался, что Васи скорее всего разные...

— Как у вас тут здорово!

— Это наш главный город. В удаленных местах есть еще деревеньки, а здесь столица. Называется Нью-Гномборо...

— «Нью» — это ведь значит «новый»...— заметил Гвоздик.— Выходит, есть где-то еще и старый Гномборо?

— Был...— вздохнул Тилли-Тегус.— Каждый раз, когда пароход приходит в порт, случается разгрузка-погрузка, и наш город рассыпается, исчезает. Мы вынуждены отсиживаться в дальних трюмных закутках, а потом строить заново. Поэтому вот все время — «Нью»...

— А разве никто не замечает, что грузы превращаются в дома? — удивился Гвоздик.

— Что вы! Они превращаются только на время рейса!

— А если, когда идет плавание, кто-нибудь спустится сюда? Ну, для проверки. И увидит такое...

— Никто не увидит,— с удовольствием сообщил Тилли-Тегус.— Конечно, мы строим город и раздвигаем пространство, но все это с помощью некоторых сказочных приемов. А взрослые, как известно, уверены, что сказок не бывает. Поэтому ничего и не замечают. Дети же здесь никогда не появляются. Вы первый за всю историю... Идемте скорее, нас очень ждут. Видите, как пусто на улицах! Это потому, что все на стадионе...

Стадион оказался почти как настоящий, только поменьше. Над площадкой подымались ярусы скамеек. Они были забиты длиннобородыми гномами в пестрых колпаках и халатах и гномихами — румяными старушками в чепцах и передниках с оборками. Когда Тилли-Тегус через проход под трибуной вывел Гвоздика на поле, зрители захлопали и одобрительно засвистели (причем свистели даже старушки). Гвоздик очень смутился, хотя, казалось бы, уже привык и к славе, и к шумным встречам, когда жил в Сиднее. Он потупился и стал ковырять башмаком траву (она была искусственная — толстый ворсистый ковер).

Тилли-Тегус поднял руку.

— Уважаемые гномы! — возгласил он.— Этот замечательный мальчик Гвоздик, о котором вы все слышали, настолько добр, что без лишних слов согласился принять ваше приглашение и судить сегодняшнюю встречу между командами «Акулы» и «Барракуды»! Ура!

Ух, что поднялось на трибунах! Какой радостный рев! Гвоздик даже испугался, что весь Нью-Гномборо сейчас рассыплется, словно карточный городок. Минут десять бушевали трибуны, а Гвоздик сперва буквально засыхал от смущения, но в конце концов освоился и даже помахал над головой ладонью.

Наконец зрители поутихли, заиграли блестящие трубы маленького оркестра, и на поле выкатились двумя вереницами обе команды. «Акулы» — в зеленых трусах и желтых майках, «Барракуды» — во всем белом с голубыми полосками. Правда, майки висели мешками, а трусы на коротких гномьих ножках достигали пяток, но все-таки форма! Как полагается.

Тилли-Тегус начал церемонно представлять всех игроков судье. Гвоздик пожимал большие мягкие ладони, и в голове у него путались похожие друг на друга имена:

— Телли-Тигис...

— Буги-Кугис...

— Куги-Бугис...

— Топи-Тапус...

— Тапи-Топус...

И так далее!.. Лишь одного гнома — очень румяного, с ясными желтыми глазами и бородой веером звали удивительно и не похоже на других: Чай-с-Лимоном!

Принесли мяч. Он оказался самодельным, как на Нукануке, только тяжелее. Плотно набитый шерстью. Гвоздик положил его на центр поля, игроки разбежались по местам, заправили в трусы бороды. Все выжидательно притихли. Гвоздик посмотрел на большие часы — они светились над стадионом на высокой башне с флюгером. Было ровно шесть. Гвоздик строго скомандовал:

— Матч!

И вмиг желто-зеленые и белые слиплись в большущий вопящий шар, который покатился на Гвоздика. Тот еле успел отскочить! Трибуны взорвались ревом... Из «шара» выскочил Чай-с-Лимоном и, подхватив свои зеленые трусы, погнал мяч к воротам.

— Куда! — орали с трибун.— В свои гонишь! Протри бородой гляделки!

Чай-с-Лимоном растерянно остановился. Мяч у него тут же отобрали, пестрая орущая толпа ринулась в другую сторону... Летали по воздуху колпаки и клочья бород. Мелькали сцепившиеся игроки. Разносились боевые кличи. Бело-желто-зеленая куча металась по площадке от ворот к воротам, вратари то и дело лезли в общую свалку. Гвоздик еле успевал увертываться. Ну, посудите сами, какое тут судейство? Он через две минуты охрип, стараясь навести хоть какой-то порядок. И наконец — вот удача-то! — вспомнил, что у него в кармане свисток из маленькой раковины. Тот, что подарила ему при расставании Цыца-ига. Гвоздик постоянно таскал его с собой.

Он выхватил плоскую ракушку и подул изо всех сил. Пронзительный свист разнесся, наверно, не только над стадионом, а по всем трюмам «Новой Голландии». Трибуны вмиг притихли. Куча игроков рассыпалась, и они сели на ковер, упираясь ладонями и раскинув большущие босые ступни. Их похожие друг на друга простодушные лица были растерянными.

— Господа! — звонко и обиженно сказал Гвоздик.— Что же это делается?

— Что? — нерешительно спросил один из игроков. На него цыкнули.

— Я вам говорил! — громким шепотом упрекнул прибежавший с трибун Тилли-Тегус.— Какой стыд...

Гвоздик решительно усадил обе команды в круг, стал в середине и сообщил, что у них не футбол, а вроде охоты первобытного племени за диким индюком. У футбола же есть свои строгие законы. С полчаса он растолковывал правила всем этим притихшим тути-мотусам и моти-тутусам.

— А главное правило такое: играть вежливо, быть джентльменами.

— «Мены» — это ведь люди,— придирчиво заметил Чай-с-Лимоном.— А мы гномы.

— Ну, будьте тогда... джентльгномами! — решительно потребовал Гвоздик.— И, пожалуйста, не жульничайте во время игры. Иначе никакого интереса!

— Почему это? — не поверил кто-то из игроков.

— Ну, сами-то подумайте!.. Вот, например... Вы любите арбузы?

— Да-а!! — отозвались обе команды и толпа на трибунах.

— Тогда представьте... Скажем, раздобыли вы арбуз. Но внутри он оказался пустой...

—У-у-у!..

—Да! Снаружи — как новенький, а внутри высох. Вот вы его разрезали, корки выбросили, а себя по пузу поглаживаете, делаете вид: ух как я наелся!

— Зачем? — удивился кто-то.

— Чтобы соседи завидовали...

— Но ведь в пузе-то все равно пусто! — подал голос Чай-с-Лимоном.

— Вот именно! Так же и в игре, если вы нечестно победили, не по правилам! С виду настоящая победа, а на самом деле... как пустое пузо, сколько его ни надувай!

Сперва все молчали, потом одобрительный шепот зашелестел над стадионом, словно крылья летучих мышей. Негромко и с почтением население Нью-Гномборо обсуждало речь юного судьи. Дивилось его уму и здравости суждений. Наконец капитан желто-зеленых «акул» встал, отряхнул трусы и пообещал:

— Мы будем играть без жульничества. И это... по-джентльгномски.

Капитан «барракуд» тоже поднялся и протянул «акуле» руку. Трибуны зааплодировали.

...Ну, название «джентльгномской» игра эта, возможно, и заслуживала, а что касается настоящего джентльменства... Впрочем, правила старались не нарушать и специально не хитрили. И судью слушались. Тем более что Гвоздик теперь не командовал голосом, а дул в свисток. Но порой судье доставалось крепко. Гномы, хотя и были без обуви, по мячу лупили от души, и он — тугой, увесистый — несколько раз вляпывал в Гвоздика и сбивал его с ног. Но судью тут же поднимали, вежливо отряхивали и просили прощения.

Матч закончился со счетом пятнадцать — пятнадцать. Правда, последний гол в ворота «барракуд» показался Гвоздику малость спорным Но, поколебавшись чуть-чуть, Гвоздик засчитал его — чтобы получилась ничья и все радовались одинаково.

И гномы радовались! Гвоздика подхватили на руки и сделали с ним круг почета мимо трибун. Зрители вопили и рукоплескали. Гвоздик чуть не оглох.

Когда Гвоздика поставили на ноги, он увидел перед собой веселого Чая-с-Лимоном. Тот широко улыбался, а из-под бороды у него... спускалась на шнурке пуговица! Та самая!

Гвоздик так удивился и обрадовался, что вскрикнул тут же без всяких размышлений:

— Эй, да это же моя пуговица!

Чай-с-Лимоном перестал улыбаться. Взялся за шнурок.

— Еще чего!

— Честное слово, моя! Она в трубу улетела, я и полез искать...

— Чаек, отдай, пожалуйста,— строго сказал Тилли-Тегус.— Нехорошо.

— Еще чего! — опять заявил Чай-с-Лимоном и сильно покраснел, а желтая борода его растопырилась.— Я ее дома нашел, в печке. Когда золу выгребал!

— Ну, вот! Она через трубу в печку и залетела!

— А печка-то чья? Моя! Есть такое правило:

Если в мой карман влетело,
То кому какое дело!

— Это нехорошее правило, Чай,— заговорили наперебой гномы.— Оно совсем даже устаревшее... Отдай сейчас же. Что господин Гвоздик про нас подумает!

Чай-с-Лимоном громко заревел, размазывая бородой слезы.

Все растерялись и примолкли. «Вот ведь какая дурацкая история...» — смущенно подумал Гвоздик. И сказал виновато:

— Если бы это обыкновенная пуговица была, я бы, конечно, подарил. Но она... очень-очень важная для меня...

— А для меня... тоже важная,— пыхтел и всхлипывал Чай-с-Лимоном.— Красивая такая... Как что найдешь, сразу отбирают... — Он вдруг перестал плакать, помигал и быстро предложил: — А давай тогда меняться! На свисток!

— Ох... мне ведь его подарили. На память...— растерялся Гвоздик. Но часы уже показывали без четверти восемь, а ровно в восемь начинался

ужин.— Ладно, держи!

Под укоризненное молчание гномов сопящий Чай-с-Лимоном стащил через голову шнурок. Вцепился в свистульку и сунул Гвоздику пуговицу. Засопел сильнее и быстро затопал прочь.

— Вы уж простите его, пожалуйста,— неловко попросил Тилли-Тегус.— Он прямо совсем еще дитя...

Сперва Гвоздика провожало множество народа. Но постепенно толпа редела. А когда вместо улиц Нью-Гномборо потянулись опять штабеля грузов, провожающих осталось трое: Тилли-Тегус и оба футбольных капитана. Пришли наконец в помещение с трубами, где в потолке чернел квадратный зев шахты. Капитан «Акул» встал на четвереньки, капитан «Барракуд» забрался на него, а Тилли-Тегус подхватил Гвоздика, чтобы поставить на капитанские плечи. Оттуда можно было дотянуться до нижней скобы. В этот момент забухали по железу тяжелые ступни. Из-под коленчатой трубы поспешно вылез Чай-с-Лимоном. Отводя глаза и вытирая бородой под носом, он буркнул:

— На... раз тебе подарили...— и сунул Гвоздику свисток-ракушку.

— Спасибо! — обрадовался Гвоздик.— А я тебе пуговицу подарю! Не эту, но тоже красивую. Брошу в трубу.

— Ага...— заулыбался Чай-с-Лимоном.

— Зачем же бросать? — сказал Тилли-Тегус.— Мы надеемся, что вы еще побываете у нас в гостях.

...Подъем прошел быстро. Прямо как на лифте. Потому что Тилли-Тегус лез вслед за Гвоздиком и подсаживал его мягкой, как подушка, ладонью. Когда Гвоздик выбрался наружу, Тилли-Тегус по пояс высунулся из люка, пожал Гвоздику руку и пропал. Гвоздик опустил тяжелую крышку и оглянулся. Над спокойным океаном горел красивый разноцветно-полосатый закат.

«Ох и будет мне сегодня...» — подумал Гвоздик.

В этот миг чья-то рука ухватила его поперек живота. А потная ладонь зажала Гвоздику рот.

6.
Знакомый незнакомец.— Снова о сокровищах.— Краткая беседа о педагогике.— Зубы.

Гвоздик замычал, задергал ногами и скосил глаза. И увидел, что держит его крючконосый бородатый дядька в черных очках.

Этого тощего нелюдимого пассажира Гвоздик замечал и раньше. Тот был одет в узкий клетчатый костюм, замшевые гетры с кнопками и украшенное клапанами кепи. Этакий турист-спортсмен, сверхсдержанный и ни с кем не вступающий в беседы.

«Турист» знакомым шепотом приказал:

— Тихо... Не пикать, малютка.

Он усадил обмякшего от страха Гвоздика на люк, прислонил к трубе, одной рукой уперся ему в грудь, а другой стянул с лица, как единую маску, темные очки, похожий на стручок перца нос и курчавую бородку.

— Ну-с?.. Прошу любить и жаловать. Не ожидали, мой милый?

Конечно, Гвоздик не ожидал! И теперь с перепугу даже забыл, что стоит лишь чиркнуть по пуговице...

— Что вам опять от меня надо? — в отчаянии прошептал он.

— Пуговки, мой мальчик!.. Не те медяшки, про которые твой дядюшка хитро раструбил в газетах, чтобы замести следы, а настоящие! Бриллиантовые пуговицы Джугги Ройбера!

— Да нету же их! Честное слово! — шепотом взмолился Гвоздик.— И совсем даже никогда не было! Это выдумки!

— Обманывать нехорошо,— ухмыльнулся Нус-Прошус.— Мальчиков за это наказывают...— Он вдруг ухватил Гвоздика за бока, вскинул и посадил на планшир палубного ограждения.

— Тихо...— опять велел он зловеще, потому что Гвоздик невольно вскрикнул.— Еще легкий писк — и птенчик полетит из гнездышка вниз. И никто не узнает, никого рядом нет.

За спиной Гвоздика была жуткая пустота, далеко внизу бурлила вдоль борта пенная вода. Вот ужасто...

— Я же вам самую-самую настоящую правду говорю,— со слезами зашептал Гвоздик.— Ну, чего вы зря гоняетесь за нами?

— Напрасно ты упрямишься. Тебя плохо воспитывали. Слушай и запоминай! Я знаю, что пуговицы у твоего дядюшки в портфеле. Ты тихонько достанешь их и принесешь мне... Конечно, ты сейчас думаешь: «Только меня господин Шпицназе отпустит, как я кинусь и подниму шум на весь пароход!..» Не поднимешь, детка. Я принял меры. Если ты не будешь держать язычок на привязи, я знаю, как быстро и незаметно отправить на тот свет и дядюшку, и твою коричневую колдунью, и тебя самого... Понял? — И Нус качнул Гвоздика назад так, что он чуть не потерял равновесие и сдержанно вскрикнул опять.

Нус-Прошус хихикнул:

— Ну, не буду, не буду... если ты станешь слушаться. Мы договорились? Завтра утром принесешь пуговки и будешь молчать об этом, как маленькая смирная рыбка. По крайней мере до того часа, как я сойду в Кейптауне. А там, ха-ха, можете меня искать... Но, конечно, сначала я сделаю то, что не успел в школе. Это моя учительская обязанность. Школьник не может вырасти полезным для общества человеком, если его ни разу как следует не выпороли...

Как ни перепуган был Гвоздик, он все же сказал удивленно:

— Вы ведь сейчас не учитель и даже не сыщик, а просто жулик!

Нус-Прошус не обиделся:

— Одно другому не мешает. Страсть к педагогике — это врожденное чувство, и стремление воспитывать детей может ощущать в себе человек любой профессии. Во мне это будет до самой смерти. И потому я считаю своим долгом... хе-хе... довести наше общее с тобой дело до конца... Ну-с, ты понял меня, любезный ученик? — Господин Шпицназе втянул сквозь зубы воздух, оскалил улыбку и близко-близко придвинул к Гвоздику лицо с бледным носом, на котором темнели рубцы от пальмы. Это было так отвратительно! И страха не осталось, только злость. Резкая, толчком! Гвоздик, не думая, качнулся вперед и цапнул сыщика зубами за нос!

— И-и-и! — завопил Нус-Прошус и отпустил мальчишку. Но не просто отпустил — сильно толкнул от себя!

Гвоздик взмахнул руками и полетел в океан..

ВОСЬМАЯ ЧАСТЬ

ГЛАВНОЕ ЖЕЛАНИЕ

1.

Падение.— Предательство Кукунды. — Одиночество.— Как умирают в океане.— Паруса в ночи.— Еще один старый знакомый.

Вот тут бы опять закричать: «Мама!» Но у Гвоздика перехватило горло — от длинного, похожего на жуткий сон падения. Ведь летел-то он все равно, что с многоэтажного дома...

К счастью, он упал головой и руками вниз и поэтому не очень расшибся о воду. Но все же удар оглушил его. А инерция потащила вниз, в толщу воды. Очнувшись, Гвоздик задергался, закарабкался из этой соленой, давящей глухоты наверх. Вынырнул наконец. Сразу же его накрыл с головой, завертел, отбросил от парохода пенистый гребень. Гвоздик вынырнул опять.

Черный борт с многими рядами круглых, уже светящихся окошек проносился мимо, как бегущая улица фантастического города. Долго, бесконечно. А Гвоздик машинально, беспомощно махал руками в глупой надежде приблизиться к этой стремительной улице, догнать, уцепиться. А горы воды опять накрывали и отшвыривали его... А потом вдруг прекратился бег этой черной стены с тысячей желтых иллюминаторов. На темнеющем небе обрисовалась высокая круглая корма, труба, задняя мачта в паутине такелажа. И «Новая Голландия» стала быстро уходить от мальчишки, которого играючи перебрасывали с вершины на вершину водяные холмы кильватерного следа...

Конечно, Гвоздик пробовал кричать. Но горло тут же забивало соленой горечью. Он кашлял, ба-

рахтался опять и наконец сообразил, что надо держаться спокойнее. Иначе — конец.

Держаться на воде он мог долго. Слава Богу, на Нукануке во время купаний с мальчишками было время научиться. Правда, сейчас мешали башмаки. Но Гвоздик, набравши воздуха и кувыркаясь, ухитрился расшнуровать их и стащить. «Прощайте, голубчики»... Он уже начал соображать и разбираться в обстановке. «Новая Голландия» быстро удалялась. След от нее стал спокойнее, водяные бугры сделались пологими и постепенно сливались с длинной, почти незаметной океанской зыбью. Когда такая волна приподнимала Гвоздика, он видел сияющий огнями и чернеющий кружевом рангоута пароход, который теперь вовсе не казался большим...

Гвоздик был уверен, что вот-вот, сию минуту на «Новой Голландии» загремят, зазвенят сигналы тревоги, разнесутся над водой усиленные рупором капитанские команды. Пароход остановится, запоют блоки спускаемых шлюпок. Потому что не бывает же так, чтобы человека бросили одного-одинешенького в океане... Ну, скоро вы там?! Чего резину тянете!..

Однако «Новая Голландия» уходила все дальше, огни ее превращались в светлое, размытое в сумерках облачко, и Гвоздик понял наконец, что спасти его может только чудо...

Чудо!

Вот бестолочь-то! Как сразу не сообразил! Правду говорят, что от страха люди теряют голову... Облегченно заулыбавшись, Гвоздик перевернулся на спину. Нащупал на груди заветную пуговицу. Вот и пришло время главного желания. Что может быть главнее жизни, если тебе одиннадцать лет (да и то не полных, а без недели)?! Надо только задумать так, чтобы он, Гвоздик, не просто оказался на «Новой Голландии», а чтобы все при этом узнали про коварного Нуса и подлый сыщик наконец расплатился за все... В общем, надо сказать так: «Кукунда, сделай, чтобы кто-то видел, как Нус меня скинул и чтобы подняли тревогу и меня сейчас подобрала шлюпка, а этого негодяя схватили и посадили в канатный ящик...»

Оттягивая удовольствие и улыбаясь, Гвоздик полежал еще в теплой воде, которая ласково баюкала мальчишку. Как Маа...

«Ох, да они же там с ума сходят от беспокойства!»

Гвоздик пальцем зачиркал по пуговице. «Интересно, в каком виде появится Кукунда? Как шар или как профессор? На лодке, на крылышках или просто поплавком на воде?»

Кукунда не появлялся никак...

Это было непостижимо! Вопреки всем волшебным правилам! Заснул он, что ли? Ну, я ему...

Гвоздик тер пуговицу все сильнее, ожидая, что вот-вот раздастся знакомый хлопок воздуха и теплый имбирный запах облачком повиснет у лица...

Не было Кукунды!

Может быть, пуговица не действует потому, что мокрая? Гвоздик жарко и отчаянно подышал на нее. Стал тереть опять.

Нет...

Наверно, сигнал вызова был слышен Кукунде лишь на небольшом расстоянии, в пределах парохода. И сейчас Джон Кукунда, эсквайр, профессор Башкампудри небось развлекает фокусами ахающих дам, а о Гвоздике думать забыл!

А может быть... нет, не может... но все-таки... Вдруг это нарочно! Не стало Гвоздика — и джинн свободен от неволи! Я, мол, ничего не слышал, виноватых нет...

Гвоздик отпустил пуговицу, всхлипнул. Посмотрел сквозь мокрые ресницы вверх. Небо стало звездным. Скоро взойдет луна, а пока бесконечные созвездия выстраивали над Гвоздиком сверкающие этажи Вселенной. Их искрящийся свет лучисто вспыхивал и рассыпался среди слезинок...

Сейчас звезды не радовали, не манили Гвоздика. Они были равнодушные и чудовищно далекие...

И впервые мальчик Гвоздик ощутил, что такое безнадежное, последнее одиночество... Он отчаянно, протестующе вскрикнул. Но горло горело от морской соли, и раздался только хрип... Да и какой смысл кричать, если ты в мире совершенно один? Кому кричать? Себе? Богу? «Может, это потому случилось, что я не любил молиться и ленился ходить в церковь?.. Господи, прости и помилуй... Нет, теперь уже поздно...»

Почему-то вдруг представилось, как два его башмака медленно опускаются в толще беспросветной воды. Наверное, они уже далеко от поверхности... И сам он скоро будет вот так же... «А может, их уже с налета ухватила в зубастую пасть акула? Как башмак Боба Кривой пятки... Нехорошо, что я ему так и не признался... Акула сцапала этот ботинок и перекусила линь...»

Сколько здесь этих чудовищ, в бесконечном океане, где до ближайшего берега, до мыса Доброй Надежды, больше тысячи миль! И в любую минуту страшилище может с маху разорвать его, Гвоздика, пополам!.. Нет, лучше уж потонуть. Но и тонуть не хочется... Боже мой, так все было хорошо! И плавания, и приключения, и клад, и друзья... И Маа... И вдруг — единым махом!.. То, что говорил Кукунда о бессмертии человеческого «я», теперь ничуть не утешало Гвоздика. Тем более что оказался Кукунда изменником и болтуном.

Гвоздик вновь протестующе забарахтался, вода забурлила вокруг... А когда он обессиленно затих, поняв, что надо привыкать к смерти, бурление воды не исчезло совсем. Отдаленное воркование струй слышалось в загустевшем воздухе... А может, в ушах шумит! Или... это режет воду акулий плавник? Акулы разве охотятся ночью? Гвоздик дернулся, глянул в сторону шума...

Совсем недалеко — смутно белея в свете звезд, переливаясь разноцветными каплями бортовых огоньков, — двигалась на Гвоздика парусная громада. Гвоздик опять хрипло закричал, закашлял, вскидывая руки, погружаясь с головой и выскакивая снова... Но кто его услышит, кто увидит в темноте?.. Однако спасительная мысль встряхнула Гвоздика радостной надеждой: свисток-то с ним! Не потерялся!

Барахтаясь, Гвоздик выковырял ракушку из кармана. Толчком выдул из нее воду. Опять надул щеки. И резкий печальный, очень громкий свист понесся в ночи. Еще... Еще...

Парусник, шелестя и бурля, прошел совсем рядом. И стал уходить... Что же это? Куда вы?

И вдруг часто, со звонкой силой, загремел корабельный колокол, засвистела боцманская дудка. Громкий голос закричал команды. Вспыхнул белый луч, заметался по воде, ударил в Гвоздика слепящей звездой. Громада корабля с креном разворачивалась, обезветривая паруса. Но Гвоздик, полуослепший от прожектора, уже не видел этого. Он только дул, дул в маленькую раковину. И сколько времени это длилось — непонятно... Плеск весел раздался совсем рядом. Крепкие и такие надежные — до обморочного счастья на-

дежные! — пальцы ухватили Гвоздика за матроску, за локти, за бока, вытянули из воды...

— Ваше благородие, побачьте, то ж хлопчик!..

И по-английски, молодой радостный голос:

— Мальчик, ты откуда? Ты можешь говорить?

— Могу... — И закашлялся опять.— С «Новой Голландии»... Я упал...

— Навались, ребята! — И вельбот дернулся так, что Гвоздика качнуло на грудь офицеру — тот прямо поверх мокрой одежды закутывал мальчишку в свой белый китель...

— На борт Гвоздика подняли на руках. Но там, на палубе, он попросил:

— Пустите, пожалуйста, я сам...

— С мостика спукался офицер с окладистой русой бородой. Ярко светил фонарь.

— Нашли? Слава Создателю... Ты откуда, мальчик? Давно в воде? Как ты себя чувствуешь?..

— Господин капитан... — через силу сказал Гвоздик.— Господин Аполлон... Филип-по-вич... Вы меня не помните?.. «Долбленая тыква», в Гульстауне...

Капитан стремительно присел на корточки:

— Гвоздик!.. Чудеса твои, Господи! Тесен океан...

Над капитаном, на парусиновом обвесе мостика чернели буквы: «KRECHET». «КРЕЧЕТЪ» — было написано на спасательном круге...

Гвоздик быстро качнулся к капитану Гущину-Безбородько, прижался к нему и заплакал...

2.

На корабле спасителей.— Как Нус-Прощус выбрался с острова.— Тревога на пароходе.— Радость и праздник.— Разоблачение негодяя.— Сон...

Сначала Гвоздик попал в решительные руки веселого толстяка Петра Петровича — корабельного доктора. Тот окунул «пойманную рыбку» в горячую ванну, растер, напоил чем-то горьким и сказал наконец, что «ничего страшного, дыхание вечности еще не успело коснуться этого сорванца...». Вообще-то оно успело коснуться Гвоздика. Но сейчас он ожил и уже не чуял ни страха, ни слабости, только счастливое возбуждение.

Через полчаса он, одетый в костюм российского матроса — в подвернутых штанах и в рубахе почти до пят, — сидел в командирской каюте, глотал из кружки горячее какао и, перескакивая от события к событию, рассказывал о своих приключениях.

— Каков негодяй! — воскликнул капитан Гущин-Безбородько, услыхав, как Нус-Прощус выбросил Гвоздика с парохода. — А мы-то еще помогали этому разбойнику! Ах, кабы знать!..

Оказалось, что именно «Кречет» доставил господина Шпицназе в Австралию. Российский военный клипер зашел на Нукануку через неделю после отплытия плота. А Нус, оказывается, никуда с острова не уплывал, прятался в джунглях. Он явился на клипер, поведал грустную историю, как был смыт с яхты и попал на Нукануку, как туземцы преследовали его и подвергали пыткам. И умолял забрать его с этого ужасного острова. Моряки отнеслись к рассказу «несчастного» без доверия. Туземцы были добрые люди, а этот хнычущий тип смахивал на проходимца. Однако помогать попавшим в беду — долг моряков и всех христиан. Одели, покормили, взяли беднягу на корабль. Даже денег для него собрали среди офицеров... Достигнув Австралии, «Кречет» бросил якорь сперва не в Сиднее, а в небольшом порту Грэфтоне, где были ремонтные доки. Коварный Нус от Грэфтона до Сиднея добрался, скорее всего, по суше, на почтовом дилижансе, и под чужим именем проник на «Новую Голландию»...

— Ах, кабы знать! — повторил Гущин-Безбородько.— Ну, ничего, никуда он от правосудия не денется!

В дверь заглянул молодой лейтенант, который выудил Гвоздика из Индийского океана.

— Аполлон Филиппович! Мы тоже послушать хотим. Позвольте гостя в кают-компанию, а?

— Да вы его замучаете вопросами!

— Что вы! Мы деликатно, в меру... Там уже все собрались.

— Тогда и меня приглашайте.

— Милости просим!..

Тут надо заметить, что командир корабля не считал возможным появляться в кают-компании без приглашения офицеров — таков был обычай...

Гвоздика усадили в кресло, и он, тающий от безопасности, от счастья неожиданного спасения, снова и снова говорил о портфеле Ботончито, о Нукануке, о мерзком Нус-Прощусе...

«Кречет» пришел в Сидней через день после отплытия «Новой Голландии», и офицеры, конечно, читали в газетах о приключениях Гвоздика. И Аполлон Филиппович рассказывал, что знает мальчишку и что даже в свое время наградил его нынешним именем, значит, Гвоздик — все равно что его крестник. Но кто мог подумать, что события получат такое продолжение!..

Кстати, никто особенно не удивился рассказу Гвоздика о корабельных гномах. Аполлон Филиппович даже сказал, что в трюме «Кречета» тоже обитает представитель этого племени, только он очень стеснительный и редко показывается наверху...

А пока шла беседа, «Кречет», разведя в помощь парусам пары, мчался в том направлении, куда ушла «Новая Голландия». Курс-то был известен — мыс Доброй Надежды. Каждые пять минут бухала на палубе сигнальная пушка.

И наконец близко к полуночи, когда у Гвоздика совсем уже слипались глаза, в кают-компанию просунул голову матрос.

— Ваше высокоблагородие! Кажись, ихний пароход!

— Догоняем? — вскочил Аполлон Филиппович.

— Никак нет! Навстречу прут и сигналят повсякому!

Гвоздик бросился к выходу.

— Стоп, юнга, — засмеялся капитан. — Куда ты в таком наряде? Распугаешь всех пассажиров!

Принесли высушенный и отглаженный костюм Гвоздика. Только вот башмаков не было. Зато один веселый матрос попросил:

— Ваше высокоблагородие, дозвольте подарить мальчонке мою бескозырку! Он ведь вроде бы и мой крестник. Это я его первым услыхал, а потом в луче разглядел...

«Кречетъ» — было написано на черной ленте бескозырки.

— Подари, Василий... Гвоздик, это тебе вместо прежнего берета,— сказал Аполлон Филиппович. — Теперь ты опять, как гвоздик. И гвоздик ты героический, железный, хотя и не тонешь.

...Наверное, не стоит подробно рассказывать про отчаяние дядюшки Юферса и тетушки Тонги, когда ни к ужину, ни после ужина Гвоздик не появился.

Не надо терзать читательские сердца. Скажем только, что переполох нарастал, как лавина. По всем палубам, по всем закоулкам был объявлен поиск. Попробовали бы не объявить, если этого требовала герцогиня Тонга Меа-Маа... Конечно, мальчика не нашли. И безутешная Маа заявила, что Паи-паи наверняка упал за борт. Немедленно полный назад! Обыскать океан!

Это было безумие! Во-первых, как считал капитан «Новой Голландии», мальчишка шастает где-нибудь по пароходу. Заблудился или застрял... Во-вторых, если и, не дай Бог, угодил за борт, где теперь его найдешь? Да еще ночью! Столько времени прошло! Большое, конечно, несчастье, да только что поделаешь. А разворачивать на обратный курс такую махину, жечь многие тонны лишнего угля, выбиваться из расписания! Убытков не счесть... Но тут стали возмущаться и требовать обратного курса многие пассажиры, через помощника О'Брайена предъявили капитану ультиматум. Потому что многие знали и любили Гвоздика.

Пароход описал дугу и пошел на восток, давая долгие гудки и обшаривая темную воду прожекторами. Примерно через час показался палящий из пушки русский военный корабль. Вспышками сообщил, что... О, чудо! О, счастье!

Два судна, сияя огнями, медленно сходились в океане и наконец застопорили ход в полукабельтове друг от друга. Эту чудесную картину еще больше украшала повисшая в чистом небе круглая луна. Аполлон Филиппович Гущин-Безбородько распорядился спустить капитанский вельбот. Он сам решил сопроводить Гвоздика на «Новую Голландию». По этикету, наверно, полагалось, чтобы капитан пассажирского парохода первым посетил командира военного корабля, да уж ладно. Пока эти штатские раскачаются...

Вельбот стрелой помчался к «Новой Голландии», пересекая на зыби лунную дорогу. Матросы «Кречета» кричали вслед «ура!». Снова — уже радостным салютом — бухнула пушка. А на сверкающем плавучем городе гремел оркестр...

Гвоздик опять едва не погиб — в объятиях Маа. Едва не захлебнулся в ниагаре ее счастливых слез. И когда он, вновь чудом оставшись в живых, освободился и задышал, к нему обратился капитан «Новой Голландии»:

— Поздравляю, молодой человек. Вы сегодня родились заново, и для всех нас это тоже счастливый день... Однако постарайтесь больше не падать за борт. Остановки в океане и поиски таких любителей купания не всегда кончаются удачей. И обходятся судовой компании в ха-арошенькую сумму...

Гвоздик возмущенно вскинул голову в помятой бескозырке:

— Да вы что! Думаете, я сам упал? Меня скинули!

— Кто? Что? Где этот негодяй? — раздалось вокруг.

— Вот этот негодяй! — послышался властный голос. Профессор Башкампудри прокладывал в толпе дорогу, а за ним два матроса тащили под руки тощего клетчатого господина.

— Это он! — закричал Гвоздик, и горячие слезы брызнули у него из глаз.— Он меня сбросил!..

— Я протестую! — громко завозмущался замаскированный Нус-Прошус.— Я впервые вижу этого мальчика!

— Врешь! — Гвоздик подскочил и одним движением сорвал с Нуса очки, нос и бородку.— Смотрите! У него на настоящем носу следы от моих зубов!

Все ахнули.

— Сударь,— сказал Нусу капитан «Новой Голландии».— До Кейптауна вам придется посидеть под арестом в вашей каюте. Далее — дело полиции... Эй, оркестр! Марш «Морской король» в честь мальчика и его славных спасителей!

...И было еще много всего: шума, поздравлений, возмущений по поводу вероломного Нуса, радостной музыки. «Новая Голландия» и «Кречет» разошлись наконец, сигналя и салютуя друг другу. Гвоздик долго махал бескозыркой морякам клипера. Особенно капитану Гущину-Безбородько и матросу Васе, который первый услыхал и увидел Гвоздика в океанской ночи...

Несколько раз осторожно приближался профессор Башкампудри, смотрел виновато и выжидающе. Но Гвоздик делал вид, что не замечает этого... В общем, понятно, кого...

Когда Гвоздик улегся в постель, Маа села у его изголовья, а дядя Ю в ногах. И так сидели до рассвета, будто боялись, что он опять исчезнет. А ему снились ботинки. Они в толще океана опускались все ниже и беседовали: «Как хорошо! Прохладно и спокойно...» — «Наконец-то мы больше не будем сидеть на ногах этого несносного бегуна! А то ведь целый день — по палубам, по ступеням, по ржавым скобам!..» — «У меня уже дыра на подошве...» — «И у меня... Ну, ничего! Дырки нам пригодятся, они будут окошками, когда мы опустимся на дно и сделаемся домиками для рыбок». — «Я предпочитал бы иметь жильцом пожилого глубоководного краба-одиночку. Спокойнее...» — «Пожалуй, вы правы...»

3.
Утро.— Кукунда оправдывается.— Дядя Ю и Маа боятся.— Краткое упоминание о Нусе.— Визит профессора Башкампудри.

Конечно, после столь бурной ночи Гвоздик проснулся поздно. Однако все же раньше дядюшки и Маа... Он сразу все вспомнил. Но вчерашние приключения казались очень далекими и ненастоящими. Можно было бы подумать, что все приснилось, но на стуле поверх одежды лежала бескозырка с надписью «Кречетъ».

Гвоздик сел в постели, надел бескозырку и стал думать обо всем понемногу. Без тревог и запоздалого страха. На потолке горела солнечная искра. И Гвоздику вдруг вспомнилось другое утро — первое утро его первого плавания, когда он проснулся в дощатой каютке «Милого Дюка». Полгода прошло. А кажется, сто лет!..

Ну, сколько бы там ни прошло, а через несколько дней Гвоздику стукнет одиннадцать. Дядюшка проговорился, что пассажиры хотят устроить в этот день праздничный обед. Ахают: «Какой удивительный ребенок, просто герой!..» А какой он герой? Все приключения сами собой случались, а он только и знал, что боялся... Но, с другой стороны... не каждому все-таки повезет в таком возрасте найти клад знаменитого капитана и совершить кругосветное путешествие!..

Гвоздик вдруг хихикнул: земной шар представился ему с ножками, с ручками и в шляпе — как Кукунда. Тут же Гвоздик насупился — вспомнил про измену. И в эту секунду из-за кровати резво выкатился живой шар в цилиндре.

— Чего пришел? — непримиримо сказал Гвоздик.

— Доброе утро! — легкомысленно отозвался Кукунда и приподнял цилиндр.

— Иди ты знаешь куда! Я тебя видеть не хочу... Дезертир.

— Ну уж зачем уж так-то уж... Легкое недоразумение вышло. Завертелся, закрутился, потерял бдительность. Это я признаю и прошу, так сказать, прощения... Никак не думал, что этот проходимец выкинет тебя за борт... Тебе надо было сразу пуговицу тереть, а ты небось волынку тянул. На дальнем-то расстоянии связь не действует...

— Я же еще и виноват! — возмутился Гвоздик.

— Не говорю я, что ты виноват,— забубнил Кукунда.— Ну, я виноват, что теперь делать... Но в конце концов я же тебя и вытащил! Разве плохо все кончилось? Наоборот! Еще одно приключение, будет что вспомнить!..

— Что ты врешь! Меня матрос Вася заметил! А ты при чем?!

— А кто устроил, что «Кречет» на тебя наткнулся? Вася? Когда спохватились, что тебя нет, я сразу понял, что к чему! Рассчитал наилучший вариант спасения и самый ближний корабль пустил тебе на выручку... Очень просто!

— Куда уж проще! — совсем разозлился Гвоздик.— Не мог, что ли, сразу на «Новую Голландию» меня вернуть?

— Конечно, не мог! Это было бы волшебное чудо: перенести мальчишку по воздуху на много миль! Волшебное чудо угу могут совершать лишь по желанию своего хозяина, когда он четко и ясно требует: «Сделай вот это!» А то, что тебя моряки выловили, это чудо правдоподобное. Никто не придерется...

— Ты мне винтики против резьбы не вкручивай,— сказал Гвоздик.— Меня Вася заметил. А ты теперь примазываешься...

— Не хочешь... не верь...

— Паи-паи! — раздалось из-за двери с мощностью приглушенного пароходного гудка.— Ты уже проснулся, моя детка?

Кукунда усох и дымной струйкой втянулся в пуговицу, которая валялась на ковре у кровати. Гвоздик подумал и надел ее на шею...

Два дня дядюшка Ю и Маа не спускали с Гвоздика глаз. Первый день он вообще провел в каюте. Дядюшка говорил, что неприлично, словно какому-то босяку, ходить по пароходу без башмаков. А ботинки, как мы знаем, были уже на дне и служили домиками морским жителям.

Но, разумеется, в громадном пароходном универмаге нашлась обувь для мальчика. Вежливый продавец принес в каюту десяток коробок, на выбор. И Гвоздик вместо твердых ботинок с крючками и шнурками выбрал легонькие сандалии с дырчатым узором. Тогда они только входили в моду, но вскоре стали обычной обувью для мальчишек и девчонок многих стран...

Но и в обуви дядюшка и тетушка не отпускали мальчика от себя. Наконец он взмолился:

— Ну что со мной сделается! Ведь Шпицназе сидит под арестом!

— Эта бестия найдет выход,— опасливо сказал папаша Юферс.— Он уже много раз ускользал...

Забегая вперед, хочу сказать, что папаша Юферс оказался прав. Через несколько дней во время стоянки в Кейптауне Нус-Прошус непонятным образом сумел удрать из каюты и бесследно затерялся в большом городе. Ни на пути у Гвоздика, ни в нашем романе он больше не появится. Так что давайте скажем ему «прощай» и вернемся к нашим главным героям.

Скандальный разговор происходил в каюте у тетушки Тонги. Гвоздик доказывал ей и дядюшке, что Шпицназе сидит взаперти за дело. А почему он, Гвоздик, должен быть под постоянным надзором?.. Что? Опять свалится за борт? Пускай дядюшка — знаток всех удивительных морских случаев — скажет: где когда было, чтобы в течение одного рейса какой-нибудь мальчишка дважды падал за борт посреди океана?

— От тебя всего можно ждать,— ворчал дядюшка. А Маа тяжело и огорченно охала.

Гвоздик применил последнее, не совсем достойное средство: хныкнул и начал тереть глаза.

— Паи-паи! — заволновалась тетушка Тонга.— Не плачь, моя птичка, не надрывай старой Маа сердце...

В этот момент в дверь постучали. И возник на пороге... профессор Башкампудри! Гвоздик машинально схватился за пуговицу.

Профессор очень вежливо попросил у госпожи Меа-Маа и господина Юферса позволения погулять с мальчиком. Неделю назад Гвоздик и он, профессор Башкампудри, вели увлекательную беседу о свойствах Бесконечности, и хотелось бы привести к завершению некоторые возникшие идеи.

Папаша Юферс и тетушка Тонга весьма уважали профессора и полностью доверяли ему. Разумеется, Гвоздик немедленно был отпущен, а профессор удостоен всяческих благодарностей за внимание к мальчику.

Когда вышли из каюты, профессор молча направился по пароходу в уединенный уголок под трапом. Гвоздик — следом. Странно — он чувствовал себя словно в чем-то виноватым...

4.
Горькое признание Кукунды.— Когда не нужно волшебство.— Свобода.— Тилли-Тегус.— Прощайте, друзья...

Здесь, под трапом, никого, конечно, не было. Гвоздик посмотрел на поручни и поежился, вспомнив, как недавно летел с них в океан... И вдруг сжался от испуга: а что, если Кукунда привел его сюда, чтобы вновь отправить за борт! И так избавиться от рабства!

Но тут же Гвоздик прогнал эту трусливую и глупую мысль.

Профессор сел на люк, поддернув на коленях изящные брюки. Посадил рядом Гвоздика. Тот искоса смотрел на него и трогал языком родинку-семечко. Профессор Башкампудри поправил белоснежный тюрбан и вздохнул:

— Гвоздик... я должен признаться. Мне очень стыдно и все-таки это необходимо. Дело в том, что угу никогда не лгут, а я соврал. И теперь мое энергетическое поле сохнет и тает от угрызений совести...

Гвоздик прищурил один глаз, а другим уже с интересом глядел на виноватого Кукунду-профессора.

— Где это ты... где это вы соврали? Когда?

— В то утро, после твоего приключения... Увы, я не направлял клипер «Кречет» к тебе. Это чудо совершилось тогда само по себе... А может быть, вмешались гномы...

— Как... вмешались?

— Они умеют переговариваться друг с другом на очень больших расстояниях, между разными кораблями. Люди тоже скоро придумают такую связь, а гномы это колдовство знают давным-давно... Возможно, услыхали, что ты пропал, и дали сигнал по всем кораблям. А гном на «Кречете»

незаметно подправил руль до нужного курса... А я в ту пору был ужасно растерян и забыл все волшебство, не знал, где тебя искать...

Гвоздик почему-то смутился и не смотрел на профессора. Снял бескозырку, надел ее на колено, покрутил туда-сюда. Потом сказал:

— Ну и ладно... А заметил в воде меня все-таки Вася... Капитан Аполлон Филип-по-вич подарил ему свои серебряные часы. Я думаю, не зря...

— Не зря... А я достоин всяческого поношения, и не будет мне покоя, если ты меня не простишь...— В голосе Кукунды прорезались восточные нотки, как у муэдзина.

— Да ладно...— Гвоздик ежился, вертел на колене бескозырку и от неловкости шевелил в новых сандалиях пальцами.— Чего уж теперь... Все равно все хорошо кончилось.

— Для всех, кроме меня! — горько сказал Кукунда.— Как мне теперь смотреть в глаза другим угу? Если ты не простишь...

— Да бросьте вы, я не сержусь,— быстро и смущенно проговорил Гвоздик.

— Правда?!

— Честное моряцкое...

— Какое счастье...— выдохнул Кукунда.— Я будто родился заново! Я как совсем крошечный угу, который вылетел из цветка доисторического лотоса и смотрит ясными глазами на открывшийся ему неведомый мир... Спасибо тебе сердечное...

— Да ладно, чего там...— опять сказал Гвоздик, водя пальцем по золотым буквам на ленте.

— А теперь...— вздохнул Кукунда-профессор,— мы должны попрощаться. Чтобы я вновь не впал в соблазн современной жизни и случайно не подвел тебя. В общем, во избежание новых неприятностей... Придумывай срочно желание, и кончим на этом!

— Но я не знаю...— робко сказал Гвоздик.

— Нет уж, давай,— тихо, но твердо потребовал Кукунда.— Тянуть дальше просто опасно.

— Ну, тогда...— Гвоздик поскреб в затылке и спросил нерешительно: — Может, вы сделаете, чтобы дядя Ю и Маа больше не пасли меня так... будто неразумную овечку...

— Да это и без того скоро кончится! Зачем тратить волшебство на такие пустяки! А кроме того...

— Что?

— Не лишай радости заботиться о тебе тех, кто тебя любит.

— Какая же это радость? Они боятся так, что мучаются!

— И все равно радость...— вздохнул Кукунда.— Когда-нибудь поймешь...

— Тогда я не знаю... Ох, вот что! Сделайте, чтобы дядя Ю и Маа никогда не болели и жили долго-долго!

— Это и так будет, без колдовства. У них прекрасное здоровье. Не тревожься... Все, кого ты любишь, будут жить долго. И даже твой приятель Джекки Тимсон, которого ты забыл, но который тебя помнит и ждет...

— Вовсе я не забыл! Я ему... кокосовую маску подарю. Рожа такая смешная, из скорлупы вырезанная! Я ее специально для этого с Нукануки везу!

— И в старой школе, где ты учился четыре года, тебя помнят...

— Вот хорошо!.. Тогда, может быть... сделать так, чтобы у нас получилось все-все, как задумано? Пусть будет настоящий пароход! И чтобы там музей и...

— Вот чудак! Ты же отказался от груды золота. А теперь хочешь, чтобы все тебе на блюдечке... Пароход будет и так, без всяких чар, надо только похлопотать и поработать. А без этого какой интерес?

— Никакого...— кивнул Гвоздик.

— Все получится, как задумано,— немного устало объяснил Кукунда.— Потому что ты отыскал клад капитана Румба, а дядюшка написал свою книгу. Вы заработали свое счастье. А чтобы не потерять его, надо стараться дальше. Без этого все равно удачи не будет, и целая армия джиннов не поможет... Ну, загадывай желание! И я полечу...

— Чего вам здесь-то не живется? — с досадой сказал Гвоздик.

— Потому что как на привязи,— тихо ответил Кукунда.— И все время ждешь: вот-вот эта жизнь кончится...

Гвоздик снял пуговицу, покрутил на шнурке и кинул за борт.

— Вот и нет никакой привязи...

— Что ты сделал!!

— А что? — слегка испугался Гвоздик.— Вам разве хуже?

— Мне — замечательно! А тебе... Ты лишился волшебной возможности!

— Ну ее на фиг,— насупленно сказал Гвоздик.— Одна морока только. И мне... и вам.

— Значит, ты насовсем отпустил меня?

— Ну, вы же сами видите...

— О Господи! — счастливо простонал Кукунда.— Вот радость-то небывалая! Ты даже не представляешь! Ведь угу становится полностью свободным только тогда, когда человек по доброй воле отпускает его!.. Теперь я могу жить вольно! Как люди!..

— И ухаживать за дамами,— тихонько ввернул Гвоздик.

— Что-что?

— Да нет, я так... Только с Маа вы уж не любезничайте слишком часто.

— Ладно, ладно... Ох, ну неужели это правда случилось? Четыреста тысяч лет ждал...

Кукунда вдруг притих, подпер щеки ладонями...

— А куда вы теперь отправитесь? — осторожно поинтересовался Гвоздик.

— Куда угодно! Я вольная птица!.. А крыша над головой и деньги для меня не проблема. Легкие чудеса я всегда могу творить, без посторонних желаний... Гвоздик...

— А?

— У меня такая мысль... А что, если я поселюсь в Гульстауне? И когда у вас будет пароход, я стану выступать на нем перед гостями, фокусы показывать? Из меня получится неплохой артист, уверяю!

— Конечно! Дядя Ю будет очень рад...

— А ты? — нерешительно спросил Кукунда.

— Ну, и я...

Они посидели, помолчали. Кукунда вдруг усмехнулся:

— Вот ведь... Случилось небывалое счастье, а на душе вместо ликования какая-то печаль... Может, оттого, что я слишком долго ждал. Или оттого, что счастье это — сверх всякой меры и потому боится бурной радости...

— Может быть,— согласился Гвоздик.— А у меня вот печаль без всякого счастья. Влетит мне от дядюшки Ю...

— За что?!

— За пуговицу.

— Какая чепуха! Я сделаю тебе в точности такую же! Только не волшебную.

— Правда? Тогда, если можно, сделайте две! Я одну подарю гному Чаю-с-Лимоном. Я обещал...

В этот момент шевельнулась под ними крышка

КРЕ

люка, снизу постучали. Гвоздик и Кукунда вскочили. Крышка поднялась, из-под нее показалась бородатая голова в полосатом колпаке.

— Тилли-Тегус! — обрадовался Гвоздик.

— Добрый вечер, господа. Вы позволите мне посидеть немножко с вами?

— Сделайте одолжение,— сказал Кукунда. А Гвоздик помог Тилли-Тегусу выбраться из люка. При этом подумал, что надо бы сказать большое спасибо за свое спасение. Но почему-то постеснялся. И к тому же кто знает: вдруг корабельные гномы были здесь ни при чем? Неловко получится...

Все трое сели на крышку, гном посередине.

— Вы знаете, хотя мы и глубинные жители, но иногда тянет посмотреть на небо, на солнышко, — признался Тилли-Тегус.

Кукунда покивал тюрбаном. Гвоздик тоже понимающе кивнул. Помолчали.

Потом Гвоздик сказал:

— У меня скоро день рождения. Приходите на праздник, господин профессор, и вы, Тилли-Тегус, ладно? И Чай-с-Лимоном пусть приходит, я приглашаю...

Гном поскреб бороду.

— Очень благодарю. Только мы не приучены к шумному людскому обществу, стесняемся. Да и выселить нас могут, чего доброго, за безбилетное проживание... Но подарок мы вам пришлем обязательно... Большую коробку с красками.

— Спасибо! Я давно о красках думаю...

И все опять замолчали. Солнце уже стало малиновым, неярким и опускалось в океан. Зажглись золотые и разноцветные ленты облаков. Такая красота... Но тем, кто смотрел сейчас на это, было немного грустно. Не одному Кукунде, а всем троим...

Согласитесь, что слегка грустно и нам с вами. Может быть, потому, что над океаном светит закат, а он — даже самый красивый — навевает печаль. А может быть, дело в том, что сейчас мы прощаемся с нашими героями. Про то, что случилось потом, пришлось бы писать другую книгу.

А книга про портфель капитана Румба закончена.

ЭПИЛОГ

Нет, не совсем книга закончена. В морских (да и всяких других) романах принято писать эпилоги. Они для тех дотошных читателей, которым надо — ну, совершенно необходимо! — знать, что было с героями дальше.

Я в затруднении. Что было дальше, в точности я не знаю. Меня выручает лишь очень старая газета «Гульстаун миррор», попавшая ко мне совершенно случайно в давние времена. Там на последней странице, где всякая реклама, есть объявление.

«Внимание! Внимание! Внимание!
Дамы и господа!
Девочки и мальчики!
Все большие и маленькие любители морских путешествий!

Пароход «Капитан Румб» акционерного общества «Юферс и Большая компания» 1 июня сего года отправляется в увлекательное плавание по Атлантическому, Индийскому и Тихому океанам! Билеты пока еще есть (хотя совсем немного!). Если вы хотите испытать интересные приключения, увидеть заморские чудеса и побывать на замечательном острове Нуканука, спешите в кассу, которая расположена в таверне «Новая Долбленая тыква»! Дети, торопите родителей!

Во время плавания вы познакомитесь с музеем знаменитого капитана Румба по прозвищу Ботончито и узнаете о его богатой удивительными событиями жизни. А также вас ждут всевозможные развлечения, игры и цирковые представления.

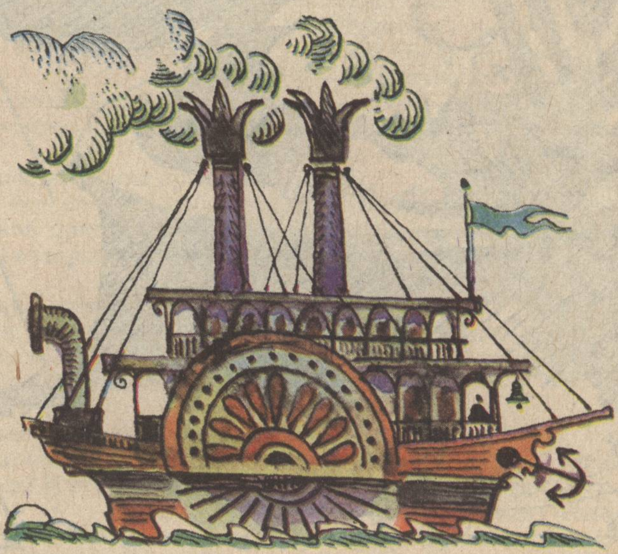
Факир
Иекокконан Коканд-ибн-Даххар
поразит ваше воображение чудесами индийской и арабской магии.

Всемирно известный стрелок
Педро Охохито
продемонстрирует чудеса меткости.

Каждый вечер перед сном дети будут слушать сказки южных морей, которые расскажет им знаменитая волшебница
Тонга Меа-Маа.

А в конце плавания все дети получат на память о путешествии толстую книгу «Удивительные морские истории, собранные и записанные папашей Юферсом» с замечательными разноцветными картинками, которые нарисовал его племянник, юный, но уже известный художник
Ричард Гвоз-Дик».

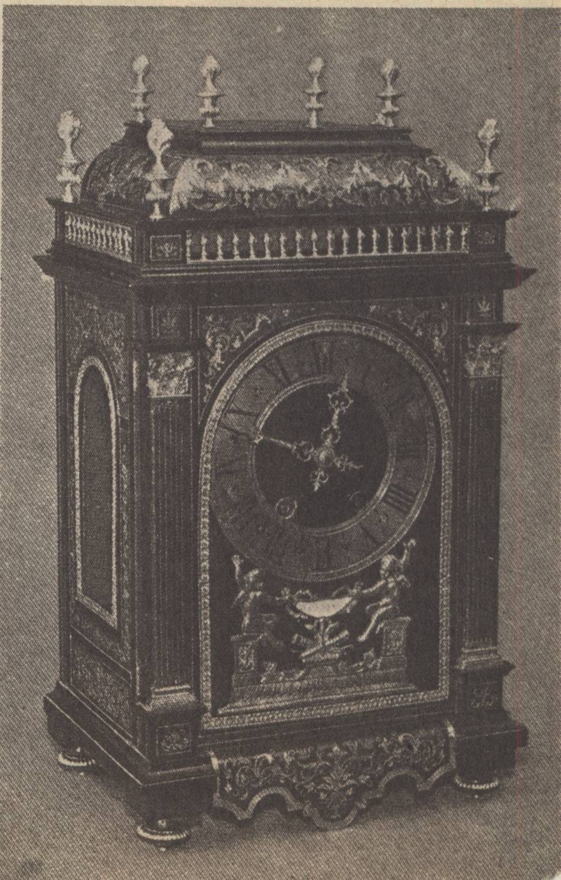
Поправка: в № 7 на стр. 13 вместо Curtern следует читать Cartera.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР» ЗА 1991 ГОД

КАЛЕНДАРЬ-ЗАКЛАДКА

СЕРИЯ «ВРЕМЯ»

В оформлении журнала участвовали художники:
М. Аксенова, А. Балдин, Е. Беликова, К. Гераймович, Д. Гончарова, Э. Десятник, О. Зябликова, Марон Казак, И. Климов, А. Колмаков, О. Корнев, А. Мартынов, Е. Медведев, В. Мочалов, С. Музалевская, А. Орлов, А. Остроменцкий, И. Панков, Я. Петрашова, М. Пчельников, В. Пыльнев, Н. Пыльнева, К. Раевская, П. Северцова, Е. Ускова.

Фотокорреспонденты:
А. Астафьев, А. Белкин, М. Вылегжанин, А. Жмулюкин, К. Кокошкин, А. Крупников, Р. Папикьян, Р. Рахманкулов, В. Чейшвили, И. Яковлев.

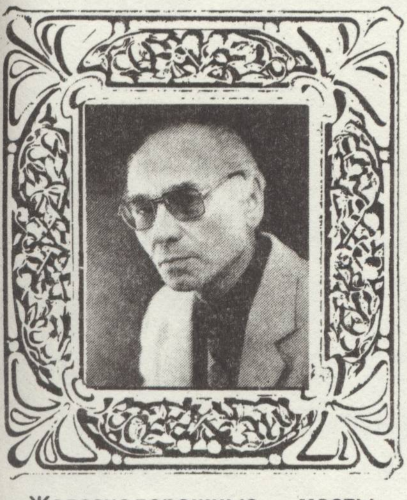
10

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31										
пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс

И вновь часы. Старинные. Музейные. Смотришь на них и с грустью вспоминаешь наши ходики и будильники, как правило, самые обыкновенные и показывающие точное время от случая к случаю...

А с другой стороны — как вписать такие удивительные часы в наши интерьеры, весьма далекие от дворцовой роскоши?..

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИЙ «ПИОНЕРА» ЗА 1991 ГОД

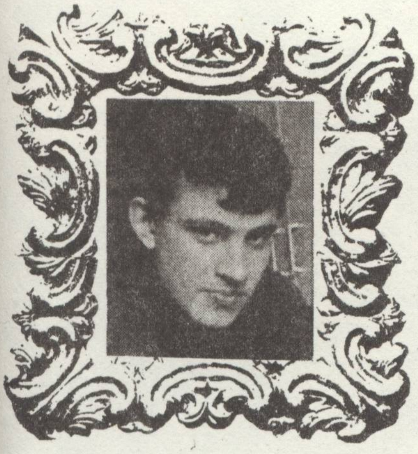

Железнодорожные мосты над широкими реками...

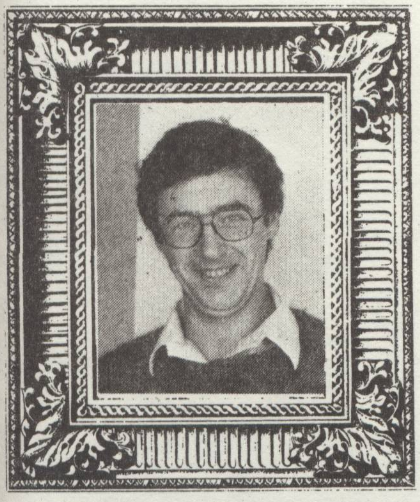
Легкое порхание балетных танцоров...

Писатель за рабочим столом, душа и ум многочисленных писательских поездок и сборищ...

Три этих абзаца как бы вырваны из не написанной пока биографии человека, в далеком прошлом строителя мостов, в обозримом прошлом — балетного критика, автора книг о балете, а в настоящем — тонкого и наблюдательного прозаика Владимира АЛЕКСАНДРОВА, которому за повесть «Акука», напечатанную в пятом и шестом номерах нашего журнала, присуждены премия и диплом имени А. Гайдара.

Он из Екатеринбурга. У него много разных хобби. Но главное для него — работа. Он художник. В журнале «Пионер» работает недавно. Первая публикация — в августовском номере за прошлый год. С тех пор его работы печатаются почти в каждом номере. Молодому еще Козерогу, но в будущем (как он сам считает) великому художнику Марону КАЗАКУ присуждены премия и диплом имени Н. Жукова.

С Германом Марасановым весело ездить в метро. А точнее — спускаться или подниматься на эскалаторе. Противоположному ряду граждан, спускающемуся или поднимающемуся, Герман под настроение строит комические рожи. Граждане начинают по-детски улыбаться.

Марасанов утверждает: зачастую психологи приобретают те или иные черты «своей темы». Вот Герман занимается проблемами подростков, и поэтому иногда его тянет поозорничать.

Но... шутки в сторону.

Герман Игоревич МАРАСАНОВ, кандидат психологических наук, ведущий рубрики «Переходный возраст», стал лауреатом нашего журнала в 1991 году с присуждением премии и диплома имени Л. Кассиля.

Поздравляем!

Главный редактор А. С. МОРОЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Н. В. АЛЕНИНА, В. В. КОЖЕМЯКИН (ответственный секретарь), М. В. МАТВЕЕВА, Е. В. СЕЛЕЗНЕВА, Н. А. ТАРАСЕНКО (зам. главного редактора), А. М. ЧЕРНЯХОВСКАЯ.

Главный художник И. В. КЛИМОВ.

Технический редактор Л. Н. САЗОНОВА.

УЧРЕДИТЕЛИ:
издательство «Правда»
и трудовой коллектив
редакции журнала «Пионер».

ЧИТАЙ В ЯНВАРЕ

Сказку Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье», свежий выпуск «Лавки букиниста», новую рубрику «Пес, Кот и К°.».

Сдано в набор 31.09.91.
Подписано к печати 14.10.91.
Формат 60×84⅛. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44.
Усл. кр.-отт. 31,16. Учетно-изд. л. 9,00.
Тираж 875 000 экз. Заказ № 978.
Цена 70 коп.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.

Телефон 212-14-17.

Типография издательства «Правда».
125865, Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Вниманию взрослых авторов!

Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает решение.

Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются.

Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.

Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

70 коп.

ISSN 0130-8009. Пионер. 1991. № 12. 1—64.
Индекс 70694.

